

IV.

О ПРАВАХЪ

УТРОБНЫХЪ И ПОВОРОЖДЕННЫХЪ ПЕДОНОШЕННЫХЪ

МЛАДЕНЦЕВЪ ВООБЩЕ,

И ОБЪ УМЕРЩВЛЕНИИ

И УМЫШЛЕННОМЪ ИЗГНАНІИ ПЛОДА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Ординарнаго Профессора

Г. БЛОСФЕЛЬДА,

разн. учен. общ. члена.

О ПРАВАХ

II.

О ПРАВАХ

ПРАВОВЫХ И ВОДОПРАВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

МАГАДЕНСКОЕ ВОЕВОДСТВО

И ОБЕЗПЕЧЕНИИ

О ЗАКОННОСТИ И ПРАВАХ ВОДА В ОБОИХ

О ПРАВАХ И ВОДОПРАВАХ

Т. ВОДОПРАВ

Том 1. 1880 г.

О ПРАВАХЪ
УТРОБНЫХЪ И ПОВОРОЖДЕННЫХЪ НЕДОПОШЕННЫХЪ
МЛАДЕНЦЕВЪ ВООБЩЕ,
И ОБЪ УМЕРЩВЛЕНИИ

И УМЫШЛЕННОМЪ ИЗГНАНІИ ПЛОДА ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Чѣмъ болѣе я убѣждаюсь въ томъ, что тщеславіе, неопытность въ своей должности, неполное знаніе литературы излагаемаго предмета и даже то обстоятельство, что нѣкоторыя книги пишутся въ наивномъ предположеніи, что никто ихъ не будетъ читать, а еще менѣе о нихъ говорить, бываютъ главными причинами къ обнародованію множества сочиненій, тѣмъ болѣе вмѣняю себѣ въ священную обязанность дать самому себѣ и ученой публикѣ отчетъ въ издаваемой статьѣ и со всею строгостію разсмотрѣть вопросъ: можетъ ли сообщеніемъ ея быть выполнена какая либо цѣль и пополненъ вмѣстѣ съ тѣмъ недостатокъ въ литературѣ? Вотъ причины, заставляющія меня ожидать отъ этой статьи пользы:

1. Не подлежитъ сомнѣнію, что ученіе, относящееся къ умирانیю утробнаго плода (въ противоположность отчетливо обработанному и потому доступнѣйшему ученію о дѣтоубійствѣ), въ судебной медицинѣ еще не достигло того современнаго совершенства, которое могли сообщить этой наукѣ прекрасныя открытія въ родовспомогательной наукѣ и эмбриологіи. Вслѣдствіе этого и дѣлопроизводство необходимо должно было лишиться основанія, пужаго для точнаго опредѣленія этого предмета. Ибо хотя

и нельзя отвергать того, что правовѣдѣніе, побужденное необходимостію получить отъ свѣдущихъ людей поясненіе въ сущности нѣкоторыхъ преступленій, дало поводъ къ основанію судебной медицины; допуская даже и то, что цѣль для открытія и обсужденія частныхъ преступленій извѣстна одному только праву, которому судебная медицина безъ дальнѣйшаго должна покоряться; то тѣмъ не менѣе вѣрно и достаточно доказано самою исторіею, что искони было призваніемъ судебной медицины проливать свѣтъ на означенную цѣль, потому что она только въ состояніи доставить надлежащее заключеніе о сущности тѣхъ преступленій, которыя входятъ въ составъ ея изслѣдованій. Изъ этого видно, что право, прежде чѣмъ могло имѣть точное понятіе о преступленіи умерщвленія и умышленнаго изгнанія плода, и на этомъ основаніи извлечь дальнѣйшіе выводы относительно гражданскаго и уголовного права, должно было обратить вниманіе на то, что врачебная наука въ этомъ отношеніи ему могла предоставить. И что это дѣйствительно было такъ, явствуетъ уже изъ того, что уголовное право прежнихъ временъ ссылалось на авторитеты Иппократа, Аристотеля и Галена. Съ другой стороны не правовѣдѣніе, а судебная медицина виновата въ томъ, что она до сихъ поръ не доставила праву достаточнаго матеріала, чтобы приложить его къ современному юридическому опредѣленію умерщвленія и умышленнаго изгнанія плода. Пополненіе этого недостатка составляетъ первую задачу для судебной медицины.

2. Должно согласиться и въ томъ, что между судебною медициною и родовспомогательною наукою нѣтъ еще надлежащаго равновѣсія и взаимнодѣйствія. Но вина и здѣсь на сторонѣ судебной медицины, которая для своей цѣли не пользовалась, какъ слѣдуетъ, богатыми данными, пріобрѣтенными въ новѣйшее время блистательными открытіями родовспомогательной науки, и если здѣсь можно чѣмъ нибудь ее оправдать, такъ это тѣмъ, что въ самомъ дѣлѣ нелегко примѣнять результаты акушерства къ потребностямъ судебной медицины и самаго права. Неудобствомъ въ этомъ отношеніи должно считать то, что судебные врачи обыкновенно не столь опытные акушеры, чтобы могли приспособлять окончательные успѣхи акушерства къ своей наукѣ; и наоборотъ акушеры, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ числѣ которыхъ опытный и благоразумный Менде занимаетъ первое мѣсто *), не такъ свѣдущи въ правилахъ судебной медицины, что—

*) По составленіи настоящей статьи я получилъ изданное въ Лейпцигѣ Големъ руководство: *Lehrbuch der Geburtshülfe mit Einschluss der geburtshülflichen Operationen und der gerichtlichen Geburtshülfe*,

бы ясно сознавать то, въ чемъ послѣднее нуждается. Поэтому-то надобно желать, чтобы наставники акушерства при своихъ преподаваніяхъ и практическихъ упражненіяхъ обращали также надлежащее вниманіе на судебно-медицинскіе вопросы; тѣмъ болѣе, что каждый акушерскій случай легко можетъ быть примѣняемъ къ судебно-медицинской казуистикѣ. Такое соображеніе тѣмъ нужнѣе, что многіе изъ слушателей акушерскихъ лекцій современемъ могутъ занимать мѣста въ врачебныхъ управахъ. Подобное отношеніе мы замѣтимъ въ преподаваніяхъ химіи, въ которыхъ профессоръ вѣроятно будетъ имѣть въ виду судебно-токсикологію. Нужно ли послѣ этого еще говорить, что здѣсь скрывается обширное поле для изслѣдованій?

3. Въ какой степени наше заботливое правительство убѣждено въ тѣснѣйшей связи судебной медицины съ родовспомогательною наукою, видно изъ «правилъ испытанія врачей и пр., Высочайше утвержденныхъ 18 Декабря 1845 г.», въ которыхъ касательно испытанія на званіе акушера, какъ члена врачебной управы, согласно съ § 38. 1 сказано: «Сверхъ того онъ (т. е. экзаменуемый) испытывается въ судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ: а) правъ новорожденныхъ младенцевъ въ случаѣ ихъ сомнительности; б) пола и отправленій до него касающихся; в) дѣтоубійства». Семнадцатилѣтній опытъ убѣдилъ меня вполне, сколько экзаменуемый и самъ экзаменаторъ затрудняется удовлетворить требованію закона; ибо перелистывая руководства, мы въ этомъ отношеніи вездѣ находимъ только одну недостаточность и отрывки. Очевидно значительная часть этихъ вопросовъ удобно можетъ быть рассмотрѣна въ настоящей статьѣ.

Изъ сказаннаго вполне понятна цѣль моего сочиненія; вкратцѣ она заключается въ слѣдующемъ: 1) доставить правовѣду матеріалъ для точнѣйшаго опредѣленія правъ утробныхъ и новорожденныхъ недоношенныхъ младенцевъ; 2) привести судебную медицину въ тѣснѣйшую связь и взаимнодѣйствіе съ родовспомогательною наукою и 3) не говоря о моихъ слушателяхъ — медикахъ и юристахъ — снабдить экзаменуемыхъ на степень акушера краткимъ руководствомъ.

Имѣя въ виду означенную цѣль, мнѣ казалось главною задачею при составленіи настоящей статьи руководствоваться въ моихъ изслѣдованіяхъ юридическою потребностію, а послѣдней подчинить въ возможно сжатыхъ положеніяхъ выводы судебной

von Dr. A. F. Nohl. Leipz 1855, въ которомъ съ удовольствіемъ замѣтилъ, что акушерская наука приведена въ тѣснѣйшее соединеніе съ судебною акушерскою наукою.

медицины и акушерства, распространяясь подробнѣе только въ тѣхъ пунктахъ, которые еще не такъ общеизвѣстны. Поэтому я почелъ излишнимъ предварительно изслѣдовать юридическое понятіе умерщвленія и умышленнаго изгнанія плода, какъ оно въ теченіи временъ исторически постепенно развивалось, и потомъ уже перейти къ рѣшенію тѣхъ вопросовъ, которые судья долженъ предлагать судебному врачу, чтобы получить вѣрнѣйшую опору къ открытію сущности дѣла (*imputatio facti*), дабы на такомъ основаніи опредѣлить вѣняемость и приговоръ (*imputatio juris*). Соблюдая такой ходъ изложенія, возможно будетъ узнать чего правовѣдѣніе добивалось отъ врачей въ различныя времена; какъ эта потребность, по различной степени гражданственности и различнымъ понятіямъ права и нравственности, постепенно упрочилась, пока достигла состоянія нынѣшняго совершенства. Въ заключеніе останется показать, на сколько судебная медицина, по современному состоянію науки могла удовлетворить требованіямъ правовѣдѣнія; изъ чего само собою откроется, что еще нужно для того, чтобы довести составъ рассматриваемаго преступленія до юридической точности.

Сообразно сказанному, издаваемое сочиненіе дѣлится на юридическую и судебно-медицинскую части, обнимающія слѣдовательно собою субъективный и объективный составъ преступленія, изъ которыхъ первый простирается на дѣйствующую причину, или самое преступленіе, второй на послѣдствія этого дѣянія, или вѣншній фактъ преступленія. Какъ-бы третьимъ (смѣшаннымъ) отдѣленіемъ можно еще почестъ предварительное и послѣдовательное слѣдствія, (*Vor-und Nachuntersuchung*), состоящія въ ближайшей связи съ двумя предъидущими.

Хотя я преимущественно имѣлъ въ виду умерщвленіе и умышленное изгнаніе плода, однакожъ по близкому отношенію этого преступленія къ умерщвленію зародыша (*embryocidium-foeticidium*) и дѣтоубійству (*infanticidium*), послѣднее не могло быть совершенно упущено изъ виду.

Для удобнѣйшаго обозрѣнія предметовъ, я ихъ излагалъ въ особенныхъ главахъ подъ продолжающимися параграфами, къ чему еще присовокуплено подробное оглавленіе этихъ статей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ЮРИДИЧЕСКАЯ.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАЧЕРТАНИЕ УЗАКОНЕНИЙ РАЗЛИЧНЫХЪ НА- РОДОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВЪ УТРОБНЫХЪ И НОВОРОЖ- ДЕННЫХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ.

§ 1.

Какъ ни запутана исторія законодательства касательно правъ утробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ, за всѣмъ тѣмъ въ ней можно различить 5-ть періодовъ:

I. Въ первомъ — утробнымъ и новорожденнымъ младенцамъ не было дано никакихъ правъ.

II. Во второмъ — они считались собственностію однихъ только родителей, которые могли распоряжаться ими по произволу.

III. Въ третьемъ періодѣ власть родительская (*patria potestas*) болѣе ограничена въ томъ смыслѣ, что новорожденные дѣти принадлежали родителямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и считались членами государства.

IV. Далѣе и церковь начала оказывать имъ свое покровительство; и наконецъ

V. Въ послѣднемъ только періодѣ новорожденные начали пользоваться общими правами человѣчества, такъ что гражданскіе, уголовные и церковные законы равномерно стали защищать ихъ права.

При томъ пятый періодъ удобно подраздѣлить еще на два отдѣленія, изъ которыхъ а) первое обозначается научнымъ основаніемъ ученія касательно умерщвленія и умышленнаго изгнанія плода, побужденіемъ Каролины; б) второе же характеризуется развитіемъ

и усовершенствованіемъ тѣхъ правилъ, которыя и доселѣ считаются главнѣйшими.

Само собою разумѣется, что при этомъ дѣленіи нельзя ожидать рѣзкаго разграниченія отдѣльных періодовъ, потому что нигдѣ, за исключеніемъ позднѣйшихъ временъ, не замѣчается еще основной идеи, которой должно бы быть руководимо правовѣдѣніе; напротивъ того, мы видимъ, что переходы отъ одного періода къ другому слѣдовали не замѣтно, такъ что результаты оныхъ только мало по малу дѣлались общимъ достояніемъ. Такъ напр. съ достовѣрностію нельзя опредѣлить: государство ли прежде или церковь первая начала усердно защищать права новорожденныхъ, и я не отдѣлилъ бы эти періоды, если бы вліяніе церкви не имѣло никакого отличительнаго характера. Ссылатся на авторитеты также ненадежно, потому что еще въ весьма раннее время однимъ знаменитымъ авторомъ, было высказано и подтверждено мнѣніе, которое только въ послѣдствіи времени сдѣлалось общимъ. Наконецъ нельзя брать въ расчетъ и того, что въ постановленіяхъ извѣстнаго государства существуютъ статьи относительно утробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ, потому что очень часто случается, что многія постановленія, превосходныя сами по себѣ, оказываются существующими только на бумагѣ, а на самомъ — то дѣлѣ о нихъ почти слѣдовъ нѣтъ.

§ 2.

I. Въ глубокой древности утробнымъ и новорожденнымъ младенцамъ не было доставлено никакихъ правъ; даже Греки и Римляне не составляютъ исключенія изъ этого правила. Не говоря о повелѣніи, имѣвшемъ силу закона — умерщвлять еврейскихъ новорожденныхъ младенцевъ мужескаго пола, изданномъ въ Египтѣ, не говоря о подобномъ поступкѣ Ирода въ эпоху уже рожденія Спасителя — мы еще находимъ въ Спартѣ во время Ликурга и въ Римѣ во время Ромула варварскій взглядъ, вслѣдствіе котораго умерщвленіе слабыхъ и уродливыхъ дѣтей было дѣломъ законнымъ, и одни только Фиване и Аѣиняне, какъ болѣе гуманные и цивилизованные изъ всѣхъ народовъ древности, противились этому; что касается до Іудеевъ, то у нихъ, такъ какъ они дѣтей считали за благо Божіе, объ умышленномъ изгнаніи плодовъ и дѣтоубійствѣ и помину нѣтъ. Даже у Платона *) и Аристотеля **) читаемъ, что должны быть умерщвляемы не

*) Republ. t. V.

**) Polit. VII. 14.

только дѣти слабаго и порочнаго тѣлосложенія, но и прочія дѣти, прежде чѣмъ начали жить и чувствовать, если число рожденныхъ младенцевъ превосходитъ извѣстную норму, опредѣляемую закономъ. Въ Римѣ находился особенный классъ женщинъ, занимавшихся изгнаніемъ плода (abortio), какъ своего рода публичнымъ ремесломъ, что между прочими свидѣтельствуется Ювеналь *). Съ достовѣрностію можно предполагать, что этимъ женщинамъ извѣстны были такія плодоизгоняющія средства, какія не употребляются въ настоящее время. Вѣроятно часто у нихъ было въ употребленіи прободеніе головки зародыша чрезъ маточное рыльцо, посредствомъ иглки, — средство, употребляемое для изгнанія плода, какъ говорятъ и по нынѣ во Франціи и Италіи. Что касается до внутреннихъ средствъ, то не говоря о многихъ изъ нихъ, которыя также шли въ дѣло, укажемъ на страсть во время Птолommeевъ заниматься токсикологическими опытами, хотя всегда только съ преступною цѣлю.

Безъ сомнѣнія было бы несправедливо утверждать что низкая степень гражданственности различныхъ народовъ была единственною причиною такихъ варварскихъ обычаевъ; ибо никто не вздумаетъ смѣшивать Грековъ и Римлянъ, или Китайцевъ и Турокъ, у которыхъ изгнаніе плода, дѣтоубійство и чадоубійство и теперь еще совершается безнаказано, съ дикими народами Гудсова пролива, Канады и Цейлона, у которыхъ это преступленіе очень обыкновенное дѣло. Нѣтъ, не въ низкой степени гражданственности или образованія надобно искать причины такихъ поступковъ, а въ томъ, что всѣмъ этимъ народамъ не достаетъ того истиннаго направленія, которое дано было сперва христіанскою вѣрою и которое отличаетъ всѣхъ христіанскихъ народовъ отъ прочихъ: эта гуманность составляетъ исключительный характеръ только христіанской морали и нравственности. Ежели дикіе народы въ изгнаніи плода и подкидываніи дѣтей не видятъ ничего особеннаго, то по крайней мѣрѣ образованные народы древняго міра имѣли къ тому, можно предполагать, какой нибудь поводъ, а именно: они обходились такъ безперемонно съ зародышами и новорожденными младенцами собственно потому, что они еще не считали ихъ человѣческими существами. Это понятіе было результатомъ ученія стоической школы, по которому человѣкъ пріобрѣтаетъ разумную душу только послѣ рожденія, когда всемірный духъ (πνεῦμα — anima mundi) сообщается ему въ видѣ вѣтра. Соотвѣтственно этому читаемъ въ Улпіанѣ **) «Partus ante-

*) Satyr 17.

**) L. 1. § 1. Dig. de ventre inspiciendo.

quam edatur mulieris portio vel viscerum est» и въ такомъ же смыслѣ говоритъ Паниніанъ *) «Partus nondum editus homo fuisse dicitur non recte.» Поэтому не понятно какое значеніе имѣлъ законъ, который приписывается римскому царю Нумѣ Помпилиі (около 700 л. до Р. Х.) «lex regia de mortuo inferendo», по которому было предписано: «mulier gravida mortua ne humator antequam partus eius excisus fuerit» — законъ, вошедшій въ послѣдствіи въ законы XII таблицъ и соблюдаемый до сихъ поръ во многихъ государствахъ.

§ 3.

II. Если предполагать что дѣйствительно общій характеръ всѣхъ государствъ древности заключается въ томъ, что идея гражданина исчезаетъ въ идеѣ государства, по крайней мѣрѣ въ Римѣ гражданину въ собственномъ домѣ и семействѣ была предоставлена большая власть (*patria potestas*), которая распространялась также на зародышей и на новорожденныхъ младенцевъ. Хотя послѣднихъ и считали уже человѣческими существами, но тѣмъ не менѣе ихъ еще не считали имѣющими какія нибудь права; исключеніе дѣлалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда съ ними, или съ ихъ существованіемъ приходили въ соприкосновеніе права другихъ: тогда они дѣлались предметомъ слѣдствія. Покуда отецъ еще не позналъ своего дитяти, онъ и мать могли распоряжаться по произволу. Тяжбы по поводу изгнанія плода возникали только въ томъ случаѣ, когда самой матери причинено было чрезъ то поврежденіе, напр. когда ей былъ данъ ядъ, или если отецъ считалъ себя обиженнымъ. Въ первомъ случаѣ конечно и смерть младенца была принимаема въ расчетъ какъ видно въ «Exodus **): *Sin autem mors eius (sc. partus) fuerit subsequuta, reddit animam pro anima, oculum pro oculo, dentem pro dente, manum pro manu, pedem pro pede.*» Мимоходомъ скажемъ что слово «partus» употребляется болѣе для утробныхъ, слово «infans» для новорожденныхъ младенцевъ.

Приведенныя постановленія существовали до временъ Юстиніана; но вездѣ принимались въ соображеніе не права младенцевъ, но права взрослыхъ. Ежели поэтому у Цицерона ***) идетъ рѣчь о томъ, что какая-то Филезія была присуждена къ смертной казни за то, что она, подкупленная дальними наслѣдниками (he-

*) L. 9. § 1. ad. leg. Falcidiam.

**) XXI. 22. 25.

***) Oratio pro Cluentio avito.

redibus secundis), изгнала свой утробный плодъ, то и тутъ, вниманіе было обращено не на умышенное изгнаніе плода, а на нарушеніе права наслѣдства. Поэтому наказаніе и пытки отлагались до разрѣшенія отъ беременности *); и по той же причинѣ, напр. послѣ смерти мужа для сохраненія наслѣдственныхъ правъ зародыша (bonorum possessio ventris nomine), имѣніе перваго поступало подъ управленіе опеки, называемыхъ попечителями утробы (curatores ventris). Если еще другія лица имѣли право на наслѣдство умершаго, то три части изъ наслѣдственного имущества выдѣлялись въ пользу зародыша, въ томъ предположеніи что мать могла родить тройней **). Кромѣ наслѣдственныхъ правъ принималось въ соображеніе и состояніе матери во время беременности, такъ что, если мать напр. лишилась въ это время свободы, то младенецъ все таки почитался свободнымъ. Но всѣ эти выгоды представлялись только тогда младенцамъ, когда они родились въ законномъ бракѣ, были способны жить, вышли въ свѣтъ живыми и не были уродами (monstra, ostenta, portenta, prodigia).

Въ этихъ учрежденіяхъ мы замѣчаемъ первое начало покровительства утробнымъ младенцамъ со стороны правительства; но опять повторяемъ, что причина этого покровительства не заключалась въ какихъ либо человеколюбивыхъ видахъ, но имѣла цѣлью одно только сохраненіе наслѣдственныхъ правъ, предоставленныхъ зародышамъ на случай дѣйствительнаго рожденія ***).

§ 4.

III. Если въ предшествовавшемъ періодѣ младенцы еще были лишены правъ человѣческихъ, то въ послѣдующемъ имъ по крайней мѣрѣ условно предоставленъ былъ характеръ человѣчества. И вотъ то время когда убійство плода и дѣтоубійство начали считаться самостоятельными преступленіями и дѣлаться предметомъ уголовного права.

Теперь — то зародыши и новорожденные младенцы перестали быть исключительной собственностію своихъ родителей, но вошли въ опредѣленное отношеніе къ государству. Сообразно съ этимъ мы находимъ въ царствованіе Императоровъ Валентиніана, Валенса и Граціана первое запрещеніе дѣтоубійства. Весьма замѣчательно въ этомъ періодѣ кромѣ того то обстоятельство, что съ тѣхъ поръ начали чаще ссылаться на авторитетъ и опы-

*) L. 18. D. de statu hominum. L. 3. D. de poenis.

**) L. 3. D. si pars heredit. petatur.

***) См. L. 7. et 26. D. de statu homin.

ты знаменитыхъ врачей, и этотъ порядокъ былъ соблюдаемъ и въ послѣдующія времена. Впрочемъ не во всѣхъ отношеніяхъ, но только условно были предоставлены утробнымъ и новорожденнымъ младенцамъ права человѣчества, потому что они уже считались живыми и одушевленными, хотя и не съ самаго зачатія, то по крайней мѣрѣ значительное время съ рожденія (§ 2). И вотъ начало продолжительныхъ и самыхъ горячихъ преній и споровъ относительно срока, съ котораго будто бы начинается жизнь утробныхъ младенцевъ. Со временъ Августина (430) начинаютъ различать развитый плодъ (*partus formatus*) (что включаетъ въ себѣ и понятіе одушевленнаго — *animatus*), отъ неразвитаго и неодушевленнаго (*partus non formatus et non animatus*), съ толкованіемъ, будто — бы душа связана не съ твердыми частями, но съ кровію. Это сомнѣніе, какъ извѣстно, заимствовано изъ древняго завета и еще проглядываетъ въ «*Bahrgrecht — ius Sandapilae.*» Особенно же ссылались на авторитетъ Аристотеля и еще болѣе Иппократа, опредѣлившаго время, въ теченіе коего части плода окончательно образуются: для младенцевъ мужескаго пола въ 30-й, а женскаго пола въ 42-й день. Умерщвление плода до означеннаго срока отнюдь не считалось преступленіемъ, и какъ извѣстно самъ Иппократъ нисколько не затруднился изгнать плодъ у одной танцовщицы въ первыхъ недѣляхъ беременности, не имѣя другаго повода къ совершенію этого поступка, кромѣ того, что беременность мѣшала этой женщинѣ заниматься ея ремесломъ. Движеніе и одушевленіе у младенцевъ мужескаго пола принимались съ 40-го а у младенцевъ женскаго пола съ 80-го дня послѣ зачатія; и этотъ 40 и 80-й дневной срокъ вошелъ въ позднѣйшее дѣлопроизводство, не смотря на то что Іеронимъ Флорентинскій *) доказалъ что жизнь обнаруживается уже при зачатіи и слѣдовательно *крещеніе* во всякое время можетъ быть допускаемо.

§ 5.

IV. Хотя многія изъ приведенныхъ постановленій безъ всякаго сомнѣнія распространялись и безъ вліянія церкви, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что собственно христіанской церкви, проникнутой нравственнымъ элементомъ и тѣмъ убѣжденіемъ, что главное въ человѣкѣ есть именно нравственная его часть, было суждено рѣшить задачу — ввести новый до того не признаваемый вполне моментъ въ законодательство, имѣвшій благотѣльное вліяніе и на права утробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ. Особенный

*) De hominibus dubiis, sive de baptismo abortivorum. Lyon. 1658.

вѣсь имѣло здѣсь убѣжденіе, что человекъ назначенъ не только для земли но и для блаженной будущности, и что для незрѣлаго и зрѣлаго плода представляется только одно средство, именно крещеніе, чтобы пользоваться безсмертіемъ будущей жизни. Только мощнымъ вліяніемъ церкви права утробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ получили полную силу, вслѣдствіе чего и были назначены опредѣленные наказанія за убійство и подкидываніе зародышей; эти же наказанія, соотвѣтственно духу среднихъ вѣковъ, были гораздо строже, если младенецъ былъ некрещенъ. По этому еще въ первыя столѣтія христіанства мать, обличенная въ умышленномъ изгнаніи плода, была исключается изъ христіанскаго общества и лишалась причащенія даже при самой смерти, или подвергалась 7 — 10 лѣтнему покаянію. Вообще изгнаніе плода ставилось наравнѣ съ смертоубійствомъ.

Между тѣмъ понятіе о «foetus animatus et non animatus» перешло и въ каноническое право, причемъ правиломъ служило изрѣченіе Августина *) «Non est homicida qui abortum procurat, antequam anima corpori infusa sit.» далѣе и то положеніе **) «Qui abortioni causam dat, homicida est, si conceptum erat vivificatum animal rationale.» Въ этомъ смыслѣ постановилъ и Папа Инокентій III, употребляя въ первый разъ выраженіе «vivificatum» вмѣсто «formatum et animatum.» Однажы въ послѣдствіи мнѣніе относительно срока одушевленія зародыша у теологовъ вновь было оставлено. У Лигорія ***) мы читаемъ: «Notandum foetus abortivos semper ac non constet esse anima dessitutos, (ut indicari debent illi qui non habent aliquam organorum dispositionem), semper baptizandos esse, sub conditione tamen; potissimum cum inter peritos maternos hodie cum plausu recepta est opinio, quod foetus animetur aut in ipsa conceptione, aut saltem post paucos dies.»

§ 6.

V. а) Послѣдовавшій во время реформаціи переворотъ въ политическихъ и житейскихъ отношеніяхъ пролилъ новый свѣтъ и на науки. Открытіе книгопечатанія и основаніе университетовъ произвели то, что одностороннее знаніе, прибрѣтенное въ тиши кабинета, вступило также въ общество, подвергалось тщательно-му испытанію, высказывалось, разсматривалось съ различныхъ точекъ зрѣнія и приходило въ гармоническое отношеніе съ прочи-

*) Lib. quaest. exod. quaest. 80.

**) Decret. summarium XX. de homicidio V.

***) Gomo apostolecus. t. II. p. 14.

ми науками. Этотъ благотѣльный переворотъ въ физической и нравственной жизни человѣчества принесъ пользу и уголовному праву и былъ причиною того, что умышленное изгнаніе плода и дѣтоубійство также подвержены были разностороннему ученому изслѣдованію. Однакожъ безпристрастный и справедливый во всѣхъ отношеніяхъ взглядъ могъ образоваться только позже, потому что съ одной стороны, господствующіе еще предрасудки и педантизмъ времени затрудняли благотворный ходъ права, съ другой, естественныя науки и медицина находились еще въ колыбели; и потому понятно не были способны вполнѣ удовлетворить требованіямъ права. За всѣмъ тѣмъ было выиграно то, что утробныя и новорожденные младенцы болѣе не были лишены общихъ правъ человѣчества.

Германіи, преимущественно было предоставлено повсюду распространять свѣтъ просвѣщенія. Тогда какъ напр. во Франціи удерживались правила среднихъ вѣковъ, заимствованныя изъ каноническаго права, даже до революціи, въ Германіи еще въ древнихъ судебныхникахъ проглядываетъ большая снисходительность, именно въ томъ, что положенная смертная казнь, была превращена въ денежную пеню (виру), при чемъ сверхъ того принималось въ соображеніе: могъ ли быть уже различаема польза плода, жилъ ли онъ или нѣтъ?

Но не прежде какъ съ появленіемъ уголовного уложенія Карла V, (*constitutio criminalis Carolina* — сокращено: *C. C. C.*) представленнаго въ рукописи въ 1532 г. и напечатаннаго въ 1533 г. научное основаніе уголовного права приняло свое начало, хотя надобно сказать что еще до этого въ уложеніи города Бамберга (*vulgo Bambergensis*), сочиненномъ Барономъ Шварценбергомъ въ 1507 г. существенно уже были помѣщены главныя статьи уложенія Карла V и находились уже въ уложеніи области Бранденбургской (*Brandenburgensis 1516*) и во многихъ другихъ судебныхникахъ. Что касается до Каролины, то въ ней находятся ближайшія опредѣленія вышеозначеннаго преступленія; при томъ выраженія «*vivificatus et non vivificatus*» получаютъ здѣсь законную силу, хотя срокъ для того и другаго еще не обозначается. Далѣе присовокуплено выраженіе «*gliedmässig — articulatus*», т. е. имѣющій правильно образованные члены. Это значитъ, что младенецъ, принявъ въ соображеніе его члены, имѣлъ жизнь. Но близко тутъ и то предположеніе, что онъ не былъ уродомъ, а по этому также не способенъ жить. Упомянутое выраженіе тѣмъ достопримѣчательнѣе, что въ позднѣйшее время съ нимъ соединялось понятіе способности жить (§ 10, 14, 17, 31 и 37). Въ послѣдствіи еще принималось въ расчетъ: возможно ли было узнать поль

зародыша, смотря по тому: появляется ли движение въ четвертомъ или въ началѣ пятаго мѣсяца. Тѣмъ не менѣе въ Каролинѣ еще не видно различія между зародышемъ (embryo), плодомъ (foetus) и младенцемъ (infans) и опущено выраженіе «ново-рожденный», но сказано только вообще (артикулъ 131) «Tödtung des unschuldigen (lebendigen, gliedmässigen) Kindleins, daran sie vor, inn oder nach der Geburt schuldig wirt.» Въ артик. 35 и 36 требуется доказательство, что незамужняя женщина въ убійствѣ своего дитяти дѣйствительно была беременна и рождала.

По уголовному уложенію Германскаго Императора Карла V дѣтоубійство принадлежитъ къ числу преступленій, за которыя опредѣлено было въ особенности строгое наказаніе. Замѣчательнъ въ этомъ отношеніи особенно пунктъ 133: «So jemand ein Weibsbild durch Unzwang, Essen oder Trinken ein lebendiges Kind abtreibt, so solches vorsätzlich und boshafter weise geschicht, soll der mann mit dem Schwert als ein Todschläger, und die frau, so sie es auch an ihr selbst thät, ertränkt, oder sonst zu Tode gestraft werden. So aber ein Kind, das noch nicht lebendig wäre, von einem Weibsbild getrieben wirt, sollen die Urtheiler der Strafe halber zu den Rechtsverständigen, oder sonst Raths pflegen.» Въ буллѣ 16 Ноября 1588 года Папа Сикстъ V подтвердилъ положенную казнь; съ чѣмъ и согласился и Григорій XIV. Даже въ шведскомъ плакатѣ Карла XI о дѣтоубійствѣ 1680 и 1684 г. перешедшемъ въ литовскіе законы Стефана Баторія, преобладаетъ та же строгость, и для насъ особенно интересенъ тотъ фактъ, что въ лифляндскомъ судопроизводствѣ и послѣ покоренія Лифляндіи подъ Россійскій скипетръ, соблюдались тѣже законы, какіе были до покоренія; отъ чего возникло то странное противорѣчіе, что приговоръ дѣлался по шведскому закону, а наказаніе опредѣлялось по нисходительнѣйшимъ Русскимъ законамъ. Это снисхожденіе, именно устраненіе смертной казни, послѣдовало въ Остзейскихъ губерніяхъ еще въ 1753 и 1754 года, но не прежде какъ по объявленіи Высочайшаго манифеста 15 Августа 1845 г. и по изданіи уложенія о наказаніяхъ, прекратились означенные извѣстные законы, такъ что теперь только одни постановленія уложенія имѣютъ обязательную силу для всей Имперіи.

Впрочемъ объ отчетливомъ содѣйствіи судебной медицины при опредѣленіи состава дѣлопроизводства по поводу умышеннаго изгнанія плода и дѣтоубійства, въ то время и помину не было, какъ уже видно изъ того, что по Каролинѣ утаиваніе беременности и родовъ уже было достаточнымъ основаніемъ назначать полное наказаніе (poena extraordinaria) и отнюдь не требовалось врачебнаго освидѣтельствованія объективнаго состава дѣла,

такъ что отвѣтственность лежала на одной только матери; требовалось оправданіе въ преступленіи, и средствомъ къ этому употребляема была пытка, которая должна была дополнить, то, до чего другими путями, именно содѣйствіемъ врача, дойти было трудно, и вообще считалось излишнимъ. Но какъ гражданственность и народное сознаніе были уже на столько развиты, что чувствовали несправедливость закона, то плачевнымъ результатомъ такой ненормальности было то, что возможными софизмами и толкованіями старались оправдать, или по крайнѣй мѣрѣ снисходительно смотрѣть на эти варварскія постановленія.

§ 7.

V. б) Мы вступаемъ теперь въ тотъ періодъ, въ которомъ юридическія понятія относительно изгнанія плода и дѣтоубійства, равно какъ и понятія о доставляемой зародышамъ и новорожденнымъ защитѣ со стороны государства болѣе и болѣе проясняются. Безъ сомнѣнія каждый по справедливости согласится, что судебная медицина во всемъ этомъ играла весьма важную роль. Взаимное сближеніе между правовѣдѣніемъ и медициною, бывшими доселѣ совершенно чуждыми другъ другу, было ускорено сперва тѣмъ, что правовѣдѣніе, требующее позитивныхъ положеній, мало по малу начало убѣждаться въ томъ, что медицина, безъ которой первое уже не могло болѣе обойтись, въ этомъ отношеніи ему вполне не могла удовлетворить, потому что медицина рѣдко только въ состояніи доставить вѣрныя и непоколебимыя заключенія изъ объектовъ бесконечно измѣняющихся; и эта шаткость даже увеличивается въ той мѣрѣ, въ какой наука, взятая вообще въ ея цѣлости, усовершенствуется и дѣлается многостороннѣе, потому что въ каждомъ дѣйствіи кроется уже зародышъ новыхъ сомнѣній и открытій. Вслѣдствіе этого колебалось извѣстное: «*Nadrianus credidit et Justinianus dixit*» или «*Sic volo, sic iubeo, stet pro ratione voluntas.*» Допущены были и другія снисхожденія, потому что никакой человѣческій законъ не въ состояніи распоряжаться какимъ бы то ни было физическимъ, физиологическимъ или психическимъ процессомъ. Въ этомъ убѣждены всѣ просвѣщенные юристы: Hitzig Bauer, Tittmann, Feuerbach, Stübel, особенно Mittermaier; имъ также извѣстно что они, не смотря на отрицательные отзывы и многіе недостатки судебной медицины, все таки находятся въ зависимости отъ ея изрѣченій. Съ этимъ находится въ связи то убѣжденіе, что для лучшаго уразумѣнія сущности дѣла обѣ стороны—объективный и субъективный составъ—играютъ одинаково важную роль; слѣдовательно положеніе: *dolus pro facto*

habetur теряетъ свое значеніе. Съ другой стороны и медицина мало по малу начала сбрасывать съ себя свой навязчивый духъ и страсть къ мелочнымъ преобразованіямъ и обращая взглядъ на цѣлое, убѣдилась въ томъ, что не правовѣдѣніе создано для судебной медицины, но судебная медицина для правовѣдѣнія. Кромѣ открытія малаго круга кровообращенія Гарвеемъ (1628), произвели переворотъ въ наукѣ легочная проба, введенная въ первый разъ въ дѣлопроизводство Д-ромъ Шрейеромъ въ 1682 г. и отличныя открытія въ области исторіи развитія зародыша (embryologia): все это вмѣстѣ дало поводъ къ соотвѣтственнымъ расширеніямъ и стѣсненіямъ права.

Впрочемъ мы прекращаемъ здѣсь общія замѣчанія, чтобы въ слѣдующей главѣ обстоятельно рассмотреть преступленіе убійства и умышленнаго изгнанія плода съ той точки зрѣнія, съ какой смотритъ на это законодательство нашего вѣка.

ГЛАВА II.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ УБІЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ИЗГНАНІЯ ПЛОДА ПО НЫНѢШНЕМУ ВЗГЛЯДУ УГОЛОВНАГО ПРАВА.

§ 8.

Хотя мнѣніе, что зародыша нельзя считать человѣкомъ, находитъ приверженцевъ еще и въ наше время, но оно имѣло столь мало вліянія на законодательство, что послѣднее не обратило на это ни малѣйшаго вниманія. Такъ Эрнестъ Платнеръ *) отказываетъ утробному младенцу не только въ качествѣ человѣчества, но даже и въ жизни, потому что послѣднее однозначительно по его мнѣнію съ дыханіемъ, слѣдовательно по его словамъ движеніе и бѣненіе сердца не суть признаки жизни. Въ такомъ же духѣ разсуждаетъ Нассе **); по мнѣнію его одушевленіе плода послѣдуетъ лишь только съ вступленіемъ въ свѣтъ. Особенно же I. Хр. Іөргъ ***) старается отнять у зародыша не только

*) Quaest. med. for. part. 19. de vita foetus non animata, quantum ad infanticidium.

**) Historisch-physiol. Unters. über den Ursprung d. menschl. Seele überhaupt u. die Beseelung d. Kindes insbes. Bonn 1834.

***) Die Zurechnungsfäh. d. Schwangeren u. Gebärenden. Leipz. 1837. Th. IV.

характеръ человѣчества, но даже и чувственную жизнь, хотя и допускаетъ у него осязаніе и вкусъ.

На опроверженіе такихъ парадоксовъ не нужно тратить времени. Если зародышу, изъ котораго по постепенному законному развитію образуется всегда человѣкъ, а не другое какое либо животное, отказать въ человѣческой природѣ, то по крайней мѣрѣ не понятно какимъ образомъ вдыханіе воздуха и вступленіе въ свѣтъ сообщаетъ зародышу характеръ человѣчества и душу и не лучше ли отложить одушевленіе на нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ по рожденіи. Если мнѣніе Іѳерга можетъ быть допущено какъ справедливое, тогда кретинъ, человѣкъ въ обморокъ и мнимой смерти, больной тифомъ, эпилептикъ и подверженный апоплексическому удару также не человѣкъ. И такъ, если утробный плодъ съ минуты зачатія есть существо живое и одушевленное, то умышленное уничтоженіе и изгнаніе его, все равно въ какомъ бы періодѣ беременности это ни было, все таки останется преступленіемъ; и если законодательство, сообразуясь съ большимъ или меньшимъ развитіемъ плода, допускаетъ большее или меньшее снисхожденіе, то это не потому, что будто-бы государство отказываетъ зародышу въ правѣ общечеловѣческомъ и поэтому не удостоиваетъ его своего покровительства и попеченія, а совершенно по другимъ причинамъ, какъ мы усмотримъ ниже.

Но прежде чѣмъ приступимъ къ подробному изложенію убійства и выкидыванія плодовъ, мы предварительно должны изслѣдовать дѣтоубійство, потому что оба преступленія неездѣ строго отдѣлены другъ отъ друга и понятія о нихъ часто смѣшиваются. Сверхъ того отчетливое изслѣдованіе дѣтоубійства послужитъ намъ средствомъ основательнѣе разсмотрѣть излагаемое преступленіе.

§ 9.

Только въ новѣйшее время начали различать дѣтоубійство въ обширнѣйшемъ и тѣснѣйшемъ смыслѣ. По k. preuss. allg. Landrecht. изд. 1794, 1806 и 1817, подъ дѣтоубійствомъ разумѣется убійство новорожденныхъ младенцевъ вообще. Тоже мы находимъ и въ Code pénal art. 300. Но мало по малу возникли слѣдующія опредѣленія. Въ смыслѣ обширнѣйшемъ дѣтоубійство (т. е. убійство законнаго младенца — чадоубійство) есть умерщвленіе брачныхъ дѣтей, тогда какъ по юридическому опредѣленію дѣтоубійство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, согласно съ постановленіями всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ, есть умышленное убійство, произведенное преступнымъ дѣйствіемъ (dolus), небрежностью (culpa)

незаконнорожденного, живаго и способнаго къ жизни, новорожденного младенца собственною матерью. Въ юридическомъ смыслѣ означенное преступленіе по Фейербаху *) обусловливается тѣмъ, чтобы убійство было совершено самою матерью, которая, утаивая свою беременность, тѣмъ самымъ уничтожила своего новорожденного, незаконнорожденного т. е. внѣбрачнаго, живаго и способнаго къ жизни младенца.

Между тѣмъ какъ чадоубійство въ обширѣйшемъ смыслѣ, принимая значеніе родственническаго убійства (*patricidium*), наказывается гораздо строже, дѣтоубійство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ (по русскимъ законамъ тремя степенями) наказывается значительно слабѣе, такъ что теперь, за это преступленіе, вездѣ отмѣнена смертная казнь. Причины, по которымъ дѣтоубійство въ тѣснѣйшемъ смыслѣ наказывается слабѣе нежели дѣтоубійство въ обширѣйшемъ смыслѣ, объективно заключаются въ несовершенномъ развитіи и образованіи младенца, во многихъ отношеніяхъ, которымъ онъ можетъ подвергнуться отъ начала до конца беременности, даже въ возможности естественной смерти его до и послѣ рожденія. Далѣе должны быть принимаемы въ расчетъ: неожиданныя роды, которыя у незамужныхъ обыкновенно тяжелѣе нежели у замужныхъ женщинъ; враждебныя вліянія дѣйствуютъ у нихъ сильнѣе на тѣло и душу и причиняютъ большее соматико — психическое возмущеніе; наконецъ кровотечение, незнаніе какъ помочь себѣ въ этомъ случаѣ, боль, обморокъ, головокруженіе, обманы чувствъ и случающееся безпамятство, судороги и даже незнаніе беременности. Субъективно принимается въ соображеніе безбрачность матери, въ пользу которой говорятъ многія уважительныя причины, к. т. сохраненіе чести женщины, избѣжаніе публичнаго стыда, опасеніе потерять житейскія выгоды, не говоря о сильномъ волненіи нервной системы и душевныхъ способностей у незамужныхъ роженицъ — обстоятельства, имѣющія мѣсто даже при вторичныхъ родахъ и у вдовъ, хотя роды для нихъ должны быть не новостію. Все это предполагается не существующимъ въ законномъ бракѣ и не должно бы браться во вниманіе въ отношеніи къ публичнымъ женщинамъ **).

Чтобы нѣкоторыми примѣрами показать видоизмѣненія существующихъ постановленій относительно дѣтоубійства, приводимъ то, что въ этомъ отношеніи представляютъ баденскіе и русскіе законы.

*) Lehrb. d. peinl. Rechts. § 236.

**) Ср. Anmerk. z. Strafgesb. f. d. K. Baiern B. 2. p. 32; тамъ же Th. 1. art. 171.

По «Badensch. Strafgesetzb. (§ 215) слѣдуетъ, если намѣреніе совершить убійство было принято передъ родами, тюремное наказаніе отъ 6 — 15 лѣтъ, а если было принято во время или послѣ родовъ — тоже наказаніе до 8 лѣтъ. По § 216 мѣра наказанія та же, если умерщвленіе дитяти послѣдовало по истеченіи 24 часовъ, обращая однакожь вниманіе на тѣлесное и душевное состояніе роженицы, какъ болѣе или менѣе уменьшающее вину. Въ § 218 сказано: если незамужная беременная женщина пришла въ такое положеніе, въ которомъ она злоумышленно лишаетъ себя надлежащей помощи при родахъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы этимъ причинить смерть младенцу, то слѣдуетъ заключеніе въ тюрьмѣ или рабочемъ домѣ: а) если смерть младенца послѣдовала по другимъ постороннимъ обстоятельствамъ, независимымъ отъ ея воли, и б) тюрьма и рабочій домъ до 6 лѣтъ, если младенецъ умеръ. По § 220 слѣдуетъ заключеніе или рабочій домъ до 2 лѣтъ, если незамужная мать умышленно, но безъ намѣренія умертвить младенца, не хотѣла прибѣгнуть къ надлежащему медицинскому пособию и чрезъ то причинила смерть младенцу, которая послѣдовала безъ содѣйствія другихъ лицъ, и безъ прямого умышленнаго дѣйствія или небрежности со стороны матери. § 221: если незамужная, умышленно безъ помощи родившая мать спрятала или подкинула свое дитя, то, если не возможно открыть: родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ, или, если онъ жилъ и былъ способенъ жить, смотря по тому: умеръ ли онъ вслѣдствіе беспомощности при родахъ, или нѣтъ — наказывается соразмѣрнымъ винѣ заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Въ русскихъ законахъ *), получившихъ свою силу 1-го Мая 1846 г. сказано относительно умышленнаго дѣтоубійства, при чемъ предполагается что мать первороженница, слѣдующее: дѣтоубійствомъ называется убійство незаконнорожденныхъ сына или дочери, совершенное матерью отъ стыда или страха, при самомъ рожденіи младенца; а въ отношеніи неумышленнаго убійства, по стат. 1931: когда женщина, отъ стыда или страха, хотя и не умертвить незаконнорожденнаго своего младенца, но оставить его безъ помощи, и младенецъ отъ того лишается жизни.

§ 10.

Не такъ опредѣлительно какъ понятіе о составѣ преступленія дѣтоубійства, у правовѣдовъ бываетъ понятіе объ убійствѣ

*) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправит. ст. 1922.

и умышленномъ изгнаніи недоношеннаго плода. Хотя Savigny *) защищаетъ мнѣніе, что жизнь младенца, не допускаемое и непужное условіе къ его законности — изъ чего слѣдовало бы что во всякомъ возрастѣ уничтоженіе зародышевой жизни, начиная съ зачатія, до его зрѣлости, должно считать за дѣтоубійство: — тѣмъ не менѣе теперь сдѣлалось общимъ, мнѣніе, что способность жизни (въ смыслѣ Каролины — арт. 131 — относительно правильнаго образованія членовъ, соотвѣтственно слову «gliedmässig») (§ 6) есть необходимое условіе дѣтоубійства; другими словами: дѣтоубійство можетъ считаться таковымъ только тогда, когда въ зародышѣ образовались, если не окончательно, то по крайней мѣрѣ явственно и раздѣльно члены. Поэтому умерщвление тѣхъ плодовъ, которые еще не «gliedmässig» т. е. не способны къ жизни, называлось убійствомъ плода (foeticidium) и послѣдующіе послѣ того роды назывались выкидышемъ или изгнаніемъ плода (abortio — abortus procreatio — abortus violentus), или, какъ говорятъ русскіе простолюдины, заѣданіемъ плода. Изъ этого видно, что, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ авторовъ, напр. Бергманна **) Шюрмайера ***) и др. многіе при подобныхъ случаяхъ принимаютъ умышленное изгнаніе плодовъ, которое учинено надъ утробными младенцами, имѣющими вообще возрастъ 30-ть недѣль, считая со дня зачатія. Между тѣмъ есть еще и третья категорія, подъ которую подходитъ умерщвление эмбрионовъ, или такихъ зародышей (въ тѣснѣйшемъ смыслѣ), которые еще не обнаруживаются замѣтнымъ для беременныхъ и акушеровъ движеніемъ, слѣдовательно еще не перешли 18 — 20-ой недѣль утробной жизни. Эта категорія также нашла себѣ защитниковъ во многихъ извѣстныхъ писателяхъ. Такъ напр. Генке принимаетъ три періода утробной жизни: онъ различаетъ плоды зрѣлые (temporativi — отъ 30-ти недѣль до конца беременности), незрѣлые или преждевременные (imtemporativi — отъ 18 до 30-ой недѣли) и выкидыши въ тѣснѣйшемъ значеніи (отъ зачатія до 18-ой недѣли). (§ 30) Означенные три періода принимаютъ и прусскіе законы †): первый простирается отъ зачатія до трехъ мѣсяцевъ (солнечныхъ или лунныхъ не сказано); второй отъ конца третьяго мѣсяца до 30 недѣли беременности; а третий отъ 30-й недѣли до естественна-

*) System. d. heutig. römisch. R. B. II, p. 385, 400 и 417.

**) Lehrb. d. med. for. Braunsch. 1846.

***) Руководство къ теоретич. и практич. изуч. Судебн. Медиц. С. П. 1851. § 384.

†) Koenigl. preuss. Landrecht. Th. II. Tit. XX. § 934, 939, 940 — 943 a. b. 958 и 959.

го конца. Другія же уложенія, напр. австрійское *) и баварское **) не принимаютъ въ расчетъ опредѣленный возрастъ плода при умышенномъ изгнаніи его; послѣднее упоминаетъ только о незрѣлыхъ и неспособныхъ къ жизни.

Хотя нѣтъ сомнѣнія, что умышенное изгнаніе плода, (что предполагаетъ уже преднамѣренное убійство его, потому что такіе плоды, если даже и раждаются живыми, то по неспособности жить самостоятельно, должны умереть) вообще должно считаться преступленіемъ, потому именно что нельзя отказывать, оживленнымъ и одушевленнымъ существамъ въ правахъ челоуѣчества ***); однакожъ въ мѣрѣ вмѣняемости, соотвѣтственно различаемымъ періодамъ утробной жизни, не всѣ согласны между собою. I. Хр. Іергъ напр. того мнѣнія, что умышенно совершенное въ 8, 9 и 10 мѣсяцѣ беременности убійство плода, должно считать менѣе преступнымъ, чѣмъ убійство въ раннихъ періодахъ, потому что въ первомъ случаѣ раждаются жизнеспособные младенцы, которые могутъ остаться живыми (?!); напротивъ Генке, согласно съ большею частію узаконеній полагаетъ, что умерщвление болѣе зрѣлыхъ плодовъ должно быть строже наказываемо, потому что у нихъ уничтожается болѣе вѣроятная возможность къ сохраненію жизни. Кромѣ того здѣсь къ усиленію вины присовокупляется еще то обстоятельство, что беременная въ позднѣйшемъ времени болѣе можетъ знать о своей беременности. Вообще, если дѣтоубійство менѣе наказывается особенно по той причинѣ, что младенецъ предполагается менѣе развитъ и потому менѣе надежды, что онъ останется живымъ, то послѣдовательно и вмѣняемость должна уменьшаться въ той мѣрѣ, какъ зародышъ моложе и менѣе развитъ, и слѣдовательно три вышеуказанные періода утробной жизни могутъ быть приняты какъ совершенно раціональные.

§ 11.

По постановленіямъ извѣстнѣйшихъ уложеній о наказаніяхъ убійство плода (*foeticidium - abortus violentus*) состоитъ въ противузаконномъ, умышенно направленномъ дѣяніи на плодъ беременной женщины, результатомъ котораго бываетъ преждевременные роды (выкидышъ — *abortus*) и смерть зародыша. По Фейербаху †) къ этому роду преступленія относится: 1) вредное меха-

*) Das K. K. österreich. Strafgesetzb. Hauptst. 17. § 128.

**) I. Art. 172. II. Кн. Глав. 1, арт. 159.

***) Landrecht. Th. I. Tit 1. § 10; Th. II. Tit XX. § 985 — 987.

†) у. м. § 392.

ническое или динамическое дѣяніе, предпринятое въ отношеніи къ плоду; 2) преждевременные роды, т. е. послѣдовавшіе еще прежде до исхода нормальной беременности; 3) если докажется, что плодъ вслѣдствіе раннихъ родовъ, или вслѣдствіе происшедшаго уже въ чревѣ матери насилія, родился мертвымъ, или же скоро умеръ послѣ родовъ; 4) противозаконное, хотя бы и несовершенно доказанное намѣреніе матери, произвести изгнаніе плода. Это преступленіе можетъ быть разсматриваемо 1) какъ поврежденіе, нанесенное будущему человѣку, имѣвшее слѣдствіемъ изгнаніе плода, которое учинило, или сама мать, или посторонній человѣкъ, съ ея вѣдома и согласія; 2) поврежденіе будущаго человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матери, результатомъ котораго убійство и изгнаніе плода, учиненныя постороннимъ лицомъ безъ вѣдома и согласія матери. Родились ли плоды живыми или мертвыми, это все равно. Сюда же относится совершенное съ вѣдома, или безъ вѣдома матери изгнаніе, имѣвшее слѣдствіемъ смерть плода и поврежденіе здоровья или даже смерть матери. По «Landrecht» *) опредѣлено заключеніе въ тюрьмѣ отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года, если женщина вообще употребляла какое то ни было средство съ цѣлію изгнать плодъ, и присовокуплено еще: если отъ такихъ средствъ плодъ изгнанъ въ первые 30 недѣль беременности, то назначается заключеніе въ тюрьмѣ отъ 2 — 6 лѣтъ; послѣ 30 недѣль — 8 — 10 лѣтъ; при чемъ особенно обращается вниманіе на утаиваніе беременности и родовъ (§ 14). Въ новомъ уложеніи о наказаніяхъ Прусскаго Королевства **) сказано: беременная, которая наружными или внутренними средствами умышленно изгоняетъ свой плодъ, или умерщвляетъ его въ утробѣ матерней, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до 5 лѣтъ. Тотъ, кто съ согласія беременной употребилъ или снабдилъ этимъ средствомъ, подвергается тому же наказанію. Кто умышленно безъ вѣдома и воли беременной изгоняетъ или умерщвляетъ ея плодъ, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ отъ 5 — 20 лѣтъ. Если этимъ причиняется смерть беременной, то слѣдуетъ заключеніе въ тюрьмѣ на всю жизнь.

Австрійское уложеніе ***) примѣчаетъ, что въ случаѣ сомнѣнія: родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ, обыкновенно предполагается первое, какъ болѣе нормальное, и кто подтверждаетъ противное, обязанъ это доказать. Уложеніе о наказаніяхъ Ко-

*) Th. I. Tit. 1. § 20; Th. II. Tit. XX. § 985 — 987.

**) 14 Апрѣля 1851. § 181 и 182.

***) Bürgerl. Gesetzb. f. d. deutsch. Erblande. Th. I. H. 1. § 22.

ролевства Баварскаго *) говоритъ : если мать, которая разрѣшилась недоношеннымъ или мертвымъ младенцемъ, до этого употребляла съ противузаконнымъ намѣреніемъ наружныя или внутреннія средства, которыя могутъ имѣть слѣдствіемъ преждевременные роды или смерть младенца въ утробѣ матерней, то подвергается заключенію въ рабочемъ домѣ отъ 4 — 8 лѣтъ.

Въ русскихъ законахъ **) рассматриваемое преступленіе точнѣе опредѣлено слѣдующими тремя степенями: а) когда кто безъ вѣдома и согласія беременной женщины умышленно, какимъ бы то ни было средствомъ, произведетъ изгнаніе плода ея. Степень въ опредѣленіи наказанія возвышается, если вслѣдствіе сего преступленія причинится самой беременной женщиной сверхъ изгнанія плода ея, какое либо тяжелое поврежденіе въ здоровьѣ, и наказаніе еще увеличивается, когда отъ того послѣдуетъ даже смерть беременной женщины; б) кто съ вѣдома и по согласію беременной женщины употребитъ съ умысла какое либо средство для изгнанія плода ея; в) когда сама беременная женщина, по собственному произволу, или по согласію съ другимъ, употребитъ какое либо средство для изгнанія сего плода. Наказанія, опредѣляемыя въ 1932, 1933 и 1934 ст. усиливаются одною степенью, если въ употребленіи средствъ для изгнанія плода беременной женщины изобличены врачъ, акушеръ, повивальная бабка или аптекарь, или когда дознано, что подсудимый былъ уже прежде виновенъ въ семъ преступленіи. Относительно истязаній и мученій, которыя по смыслу ст. 1950 и 1960 улож. о наказ. принимаются въ русскихъ законахъ особенными видами поврежденій, присовокупимъ еще, что наказанія назначаются всегда въ самой высшей оныхъ мѣръ за нанесеніе беременной женщиной, завѣдомо и съ умысломъ, увѣчья, раны или важнаго въ здоровьѣ вреда, или же побоевъ или истязаній, или иныхъ мученій, если послѣдствіемъ сего будетъ преждевременные роды и смерть ея младенца. (См. ст. 1962.

§ 12.

Если убійство зародыша (*embryocidium*) должно считаться самостоятельнымъ, меньше наказуемымъ преступленіемъ, чѣмъ плодубійство, (*foeticidium*) то нѣкоторыя условія, напр. сомнѣнія о способности къ жизни, которыя здѣсь абсолютно не существуетъ и вопросы о новорожденности не находили бы здѣсь мѣста. Съ другой стороны вся тяжесть изслѣдованія должна бы сосредоточиваться въ

*) 1 Арт. 172; т. II, кн. II, гл. I, арт. 159.

**) Улож. о наказ. угол. и исправ. ст. 1932, 1933 и 1934.

опредѣленія возраста, именно около времени начинающагося движенія зародыша, вмѣстѣ съ которымъ плодовая жизнь беретъ свое начало и характеръ. Далѣе само собою разумѣется, что разрѣшеніе сомнѣній относительно различныхъ фазовъ беременности, умышленнаго или неумышленнаго убійства и изгнанія плодовъ, здѣсь сопряжены съ бѣльшими затрудненіями, чѣмъ это бываетъ въ позднѣйшихъ періодахъ беременности.

ГЛАВА III.

КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ ПРЕСТУПЛЕНІЯ ДѢТОУБИЙСТВА, ПЛОДОУБИЙСТВА И УБИЙСТВА ЗАРОДЫША.

§ 13.

Намѣреваясь разсмотрѣть критически различные опредѣленія и постановленія плодубійства и этимъ самымъ сдѣлать переходъ изъ юридической въ медицинскую часть, мы предварительно должны сообразовать ихъ съ правилами судебной медицины. И первое, что мы находимъ, это то, что въ понятіи объ означенномъ преступленіи въ различныхъ юридическихъ руководствахъ и законныхъ постановленіяхъ еще очень много шаткаго и произвольнаго, тогда какъ медицина, какъ космополитическая наука, имѣющая своимъ предметомъ одну и ту же природу и одинъ и тотъ же человѣческій организмъ, представляясь округленнымъ цѣлымъ, довольно ясно сознаетъ свою цѣль, точно также сознаваясь и во многихъ своихъ недостаткахъ. Въ нѣкоторыхъ законахъ понятіе плодубійства изложено слишкомъ скудно и неопредѣленно; въ другихъ вносятся вещи, туда не принадлежащія. Далѣе нѣкоторыя задаютъ врачу такіе вопросы, которые, или какъ слишкомъ общіе, не возможно примѣнить къ данному случаю, или на которые вообще нѣтъ даже возможности отвѣтить. Вообще здѣсь дѣло зависитъ много отъ осмотрительности и уменья врача, и если врачъ отчетливо рѣшитъ затруднительную задачу, то онъ этимъ обязанъ отличнымъ руководствамъ судебной медицины, составленнымъ людьми просвѣщенными, остроумными и пре-

дусмотрительными. Эти руководства, если они не слѣдуютъ рабски одностороннему направленію, основывающемуся на извѣстныхъ авторитетахъ или частныхъ положеніяхъ, почти всегда въ состояніи согласить *общія рѣшенія науки съ постановленіями* какого бы то ни было государства.

Чтобы плодубійство представить какъ самостоятельное преступленіе, нужно будетъ и тутъ принимать въ соображеніе зародышево и дѣтоубійство, потому что только этимъ способомъ возможно будетъ узнать отличіе и характеристическіе признаки онаго. Впрочемъ если нельзя не допустить различія въ томъ, былъ ли плодъ истинный или ложный, жизнеспособный или нежизнеспособный, то соотвѣтственно этимъ обстоятельствамъ, вмѣняемость и мѣра наказанія должны быть различны. Правда, въ томъ и другомъ случаѣ можетъ быть противозаконный умыселъ; за всѣмъ тѣмъ свойство изгнаннаго существа — *corpus delicti* весьма измѣняетъ дѣло. Совершенно другимъ представляется предметъ если существовалъ заносъ или уродъ, или если плодъ случайно или умышлено погибъ въ утробѣ матерней. По вышеизложеннымъ причинамъ (§ 9) плодубійство, дѣтоубійство и смертоубійство не могутъ принадлежать къ одной и той же категоріи.

§ 14.

Хотя преступленіе дѣтоубійства почти единогласно во всѣхъ узаконеніяхъ (§ 9) опредѣлено какъ убійство новорожденнаго, жизнеспособнаго и родившагося живымъ младенца, совершенное самою незамужною женщиною съ преступнымъ умысломъ или изъ небрежности, однакожъ не всѣ согласны между собою въ отношеніи количественныхъ и качественныхъ моментовъ или принадлежностей состава этого преступленія. Нѣкоторыя изъ этихъ недоразумѣній должны быть здѣсь изслѣдованы ближе.

Что разумѣется подъ выраженіемъ новорожденнаго младенца? Чтобы съ медицинской точки зрѣнія признать младенца новорожденнымъ, на тѣлѣ его должны находиться такіе признаки, которые несомнительно доказываютъ бывшую связь его съ тѣломъ матери (присутствіе творожной слизи на тѣлѣ, слѣды послѣдовавшаго отдѣленія первороднаго кала, остатокъ пуповины, открытіе пупочныхъ сосудовъ Боталліева и Аранціева протоковъ, овальнаго отверстія сердца, головная опухоль и пр.) Въ «Landrecht *)» тотъ младенецъ называется новорожденнымъ, который еще не прожилъ 24 часовъ; въ баварскомъ уложеніи **) напротивъ тотъ, который не достигъ тре-

*) Th. II. Tit XX. § 913 и 947.

**) Art. 159.

тяго дня жизни; въ австрійскихъ законахъ въ этомъ отношеніи ничего неопредѣлено. Въ русскихъ законахъ *) назначается самый кратчайшій срокъ выраженіемъ «при самомъ рожденіи.»

Что значитъ жизнеспособный? Съ тѣхъ поръ, какъ въ выраженіи «gliedmässig» употребленномъ въ Каролинѣ (§ 6 и 17, см. арт. 131) думали найти и смыслъ жизнеспособности, (§ 10, 31 и 43) послѣднее условіе, какъ принадлежность (requisitum) дѣтубійства, вошло почти во все уложенія, будучи въ первый разъ употреблено въ баварскомъ уложеніи 1813 года **), впрочемъ съ позднѣйшимъ примѣчаніемъ, что не болѣзненные состоянія, но одна только зрѣлость должна быть принята въ расчетъ при опредѣленіи жизнеспособности. Между тѣмъ слово «gliedmässig» объясняется различно. Менде подъ этимъ выраженіемъ разумѣетъ совершенно образованные члены, слѣдовательно доношенныхъ младенцевъ; Зибенгаръ ***), напротивъ не только зрѣлость, но и правильное отношеніе и нормальное образованіе отдѣльныхъ частей тѣла; въ чемъ и Фейстъ †) согласенъ, требуя для понятія жизнеспособности не только извѣстную степень зрѣлости, но и надлежащее развитіе необходимыхъ для жизни органовъ младенца и отсутствіе такихъ уродливостей, которыя дѣлаютъ жизнь невозможною. Хотя *уроды* еще въ древнія времена ††) были принимаемы въ соображеніе, но это болѣе относилось къ каноническому, чѣмъ къ уголовному праву, какъ уже видно изъ того, что уродливость въ юридическомъ отношеніи простиралась только на образованіе головы, какъ сѣдалища души. Безъ сомнѣнія мнѣніе Фейста справедливо. Ибо нельзя сдѣлать жизнеспособность зависимою отъ одной только зрѣлости, потому что болѣзненные состоянія и уродливости не менѣе могутъ дѣлать невозможнымъ продолженіе жизни, на что слово «gliedmässig» остроумно намекаетъ. Нѣкоторые конечно не соглашаются въ томъ, что болѣзни и уродливости, дѣлающія существованіе не возможнымъ, могутъ быть опредѣляющими условіями для жизнеспособности, буде только младенецъ родился живымъ; по ихъ мнѣнію умерщвленіе здѣсь живаго существа есть ничто иное, какъ убійство неизлечимаго больного (Брахъ); съ другой стороны говорятъ, что мать до рожденія не знала что носитъ уродливаго или неизлечимо-больнаго младенца (Французскіе законы). Но противъ этого можно во-

*) Улож. ст. 1922.

**) Amtliche Anmerk. zum bairersch. Strafgesetzb II, стр. 34 и 35.

***) Encyclop. Handb. d. ger. Arz. Leipz. 1840.

†) Berliner encycl. Wörterb. d. med. Wiss. XXI, стр. 178.

††) Römisch. R. L. 44. D. de religiosis. Landr. I. Tit. 1. § 17 и 8.

зразить что между жизнью умнаго существа, одареннаго самопознаниемъ, и между лишь только инстинктивною жизнью, есть большое различіе, не говоря о томъ, что объективный составъ есть *conditio sine qua non* для субъективнаго. Поэтому — то жизнеспособность въ вышеозначенномъ смыслѣ вошла въ баденское уложение и переворотомъ назначено начало 7-го мѣсяца (по 28 дней), по Фейсту 26-я недѣля утробной жизни. Потому легко можетъ представиться тотъ непредвиденный въ узаконеніяхъ и руководствахъ случай, что зрѣлый и доношенный новорожденный младенецъ тѣмъ не менѣе не способенъ жить, такъ что по законамъ логики умерщвление такого младенца должно бы быть почитаемо не какъ дѣтоубійство, но какъ плодубійство.

Не смотря на близкое отношеніе, въ которомъ находится утаиваніе беременности, особенно же утаиваніе родовъ (§ 11) съ дѣтоубійствомъ, это еще не есть поводъ считать его необходимымъ условіемъ означеннаго преступленія, какъ требуетъ Фейербахъ и нѣкоторыя узаконенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ отвлеченномъ выраженіи отнюдь не заключается предположеніе злаго умысла совершить дѣтоубійство, напротивъ здѣсь ближе то предположеніе, что женщина скрываетъ беременность и роды, чтобы сохранить тѣлесную и моральную личность; и какъ извѣстно степень просвѣщенія, и вѣроисповѣданіе на это не оказываютъ не малѣйшаго вліянія; вѣрно только то что у самыхъ порочныхъ женщинъ по крайней мѣрѣ утаиваніе беременности встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ у болѣе нравственныхъ. Поэтому утаиваніе беременности и родовъ можетъ быть рассматриваемо какъ показаніе (*indicium*) или развѣ увеличивающій вину моментъ, такъ что въ новомъ уложеніи Прусскаго Королевства 1851 г. на это обстоятельство не обращено вниманія.

Что касается до понятій «*dolus et culpa*», то они такъ извѣстны, что объ нихъ излишне и говорить.

Въ заключеніе замѣчу что о дѣтоубійствѣ, совершенномъ надъ близнецами, какъ мнѣ недавно представился случай, весьма интересный по различнымъ свойственнымъ комбинаціямъ и послѣдствіямъ касательно объективнаго и субъективнаго состава дѣла и вѣняемости, въ руководствахъ и уложеніяхъ ничего не упомянуто ***).

*) Сл. объ утаиваніи беременности и родовъ улож. о наказ. ст. 1932 и 1934. D. Schütz über heiml. Geburt — въ Verhandl.

**) Gesellsch. f. Geburtsh. zu Berlin IV Salrg 1851 и Cohen van Baren zur der. ärztl. d. verheiml. Schwang. u. Geburt Berlin 1845.

***) Этотъ случай обнародованъ въ Henke Zeitsch. 1854.

§ 15.

Понятіе о плодубійствѣ (§ 10 и 11) включаетъ въ себѣ убійство плода, состоящаго въ возрастѣ между предѣлами начинающагося движенія и началомъ зрѣлости и жизнеспособности, и обнимаетъ слѣдовательно пространство времени между 18-ой и концемъ 30-ой недѣли беременности. Такъ какъ убійство плода есть опредѣляющій моментъ, то выкидываніе или изгнаніе онаго, какъ необходимое послѣдствіе убійства, понятіе однозначущее, потому что рожденный въ этомъ возрастѣ плодъ не можетъ жить внѣ матки; слѣдовательно все равно, родился ли плодъ живымъ или мертвымъ. Но если въ «Landrecht» *) сказано, что наказаніе отмѣняется въ томъ случаѣ, когда плодъ остается живымъ, то сказанное относится къ дѣтоубійству, а не къ плодубійству. Поэтому въ разсужденіи о плодубійствѣ не имѣлъ бы мѣста столь важный въ дѣтоубійствѣ и весьма затруднительный вопросъ: родился ли плодъ живымъ или нѣтъ, если только доказано что младенецъ по незрѣлости не способенъ жить; и этимъ самымъ щекотливый вопросъ о новорожденности также былъ бы излишнимъ. Впрочемъ если плодубійство (какъ и слѣдуетъ) должно быть также принимаемо въ тѣснѣйшемъ и обширнѣйшемъ смыслѣ какъ и дѣтоубійство и чадоубійство; (§ 9) т. е. какъ убійство плода, зачатого или внѣ брака, или въ бракѣ, то конечно при вопросахъ о правѣ наследованія, отчества и законности (§ 39) требовалось бы также опредѣлить, кромѣ возраста, способность жить, жизнь послѣ рожденія и порочное образованіе (§ 45). Что касается до труднаго изслѣдованія сомнительныхъ причинъ смерти, какъ оно представляется при изслѣдованіяхъ новорожденныхъ зрѣлыхъ и жизнеспособныхъ младенцевъ, далѣе до изслѣдованій ошибокъ акушеровъ, повивальныхъ бабокъ при предпріятіи искусственныхъ родовъ, то первыя сосредоточиваются въ одномъ только изслѣдованіи предполагаемаго насилія, нанесеннаго утробному младенцу, послѣднія же ограничивались бы разысканіемъ о нужномъ или ненужномъ совершеніи искусственныхъ преждевременныхъ родовъ и мѣрахъ, предпринятыхъ при неспособности женщинъ родить естественнымъ образомъ. Вопросы о позднихъ родахъ тутъ вовсе не могутъ имѣть мѣста.

Но хотя многіе вопросы, весьма важные въ разсужденіи о дѣтоубійствѣ въ изслѣдованіи о плодубійствѣ не имѣютъ мѣста,

*) Th. II. Tit XX. § 985 — 687.

то этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что дѣло для врача чрезвычайно легко, но оно и не такъ затруднительно, чтобы, согласившись съ мнѣніемъ многихъ авторовъ, предпочитать разсматриваніе плодубійства не какъ самостоятельное преступленіе, но какъ подходящее подъ общую категорію выкидыванія; въ такомъ случаѣ, конечно достаточно брать во вниманіе только жизнеспособность и нежизнеспособность плодовъ и младенцевъ точно также и зародышей (embryones).

§ 16.

Три въ особенности условія придають убійству и изгнанію плода (§ 10 и 11) характеръ самостоятельнаго преступленія: 1) полное убѣжденіе о существованіи плода въ утробѣ матерней; 2) умышленное и противозаконное употребленіе такихъ средствъ, которыя непременно могутъ ускорить ходъ беременности до естественнаго ея конца и которыя изгнаніемъ плода его дѣйствительно умертвили; 3) умерщвленіе плода преждевременными родами, безъ участія какой бы то ни было другой дѣйствующей причины на смерть плода.

Кромѣ двухъ главныхъ вопросовъ: 1) существовала ли вообще беременность и преждевременные роды, 2) послѣдовали ли они случайно, или умышленно, вслѣдствіе употребленія наружныхъ или внутреннихъ плодизгоняющихъ средствъ, или отъ пренебреженія надлежащаго вспомошествованія со стороны матери или постороннихъ лицъ, остается еще рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Могла ли беременная женщина, или посторонній человѣкъ, и именно въ какомъ періодѣ, быть убѣжденными въ беременности?

2) Есть ли такія средства, которыя навѣрно и во всякое время могутъ ускорить роды?

3) Въ какомъ случаѣ преждевременные роды могутъ быть единственною и исключительною причиною смерти плода?

Если плодъ не найдется, то и нѣтъ *corpus delicti*, даже если предшествовавшіе роды доказаны; а если послѣдніе не могутъ быть доказаны, то даже признаніе подсудимой, что она была беременна и рождала, въ юридическомъ смыслѣ не имѣетъ важности, буде не присутствовали повивальная бабка или достовѣрные свидѣтели. О существованіи заноса или истиннаго плода могутъ только свидѣтельствовать свѣдущіе.

§ 17.

Если подвергнемъ вышеприведенные вопросы предварительной критикѣ, то найдемъ, что рѣшеніе оныхъ сопряжено съ большими затрудненіями.

1) Что касается до вопроса о жизнеспособности, (§ 6, 10, 43 и 47) то тщательное взвѣшиваніе, въ какомъ періодѣ беременности учинено преступленіе, становится необходимымъ. Относительно начатія жизнеспособности, въ постановленіяхъ правовѣдовъ встрѣчаемъ многія противорѣчія. Перешедшее изъ римскаго права *) въ позднѣйшее дѣлопроизводство положеніе срока 180 дней, основанное на авторитетѣ Иппократа **), который однакожъ самъ колебался между 180-мъ и 204-мъ и даже 210-мъ днемъ по зачатіи, какъ точкой гдѣ начинается жизнеспособность — приводитъ болѣе въ пользу брака (*in favorem matrimonii*) и родовъ, при чемъ только, требуется что бы плодъ родился живымъ, но не требуется, чтобы онъ могъ продолжать самостоятельную жизнь. Но если даже правовѣдамъ извѣстно, что плодъ означеннаго возраста не можетъ остаться живымъ, то тѣмъ не менѣе придерживались этой явной несправедливости, по крайней мѣрѣ въ отношеніи отчества, законности и права наслѣдованія, не смотря на то, что въ уголовномъ правѣ признается законнымъ срокъ, съ котораго наступаетъ жизнеспособность (30-ть недѣль) или 210 дней. Ибо хотя и были примѣры, приведенные Радманномъ ***) d'Outre-
pont †) и др. что младенцы, родившіеся на 175 — 189 день, неимовѣрными стараніями, которыя у изгнанныхъ плодовъ никогда не могутъ принести благодѣтельнаго результата, остались живыми, то они какъ рѣдкія исключенія не могутъ служить нормою. За всѣмъ тѣмъ нужно сказать, что врачебное свидѣтельство не можетъ не упускать изъ виду таковыя колебанія, простирающіяся на мѣсяць и болѣе. Впрочемъ и тутъ врачъ долженъ слѣдовать основному правилу судебной медицины судить о случаѣ *non in abstracto, sed in concreto* ††) и не пускаться въ мелочные софизмы, а принимать въ соображеніе совокупность обстоятельствъ, чѣмъ по большей части и въ состояніи будетъ удовлетворительно рѣшить свою задачу.

*) Digest L. 1. Tit V. L. 12.

**) De partu septimestri.

***) Salzburg med. chir. Zeit 1816. N° 13, p. 189.

†) Abhandl. u. Beitr. geburtshilfl. Inhalts. Bamberg. 1822. I, p. 167.

††) Сводъ закон. Т. III, уставъ суд. мед. ст. 1427.

2) Могутъ ли беременная женщина или постороннее лицо въ первые мѣсяцы беременности быть убѣжденными въ существованіи оной? Landrecht *) послѣ 30-ти недѣль не допускаетъ предлога будто беременная не чувствовала своей беременности, такъ что ей вѣняется въ вину, если пропустила срокъ, въ которомъ она обязана объявить полиціи о томъ. Здѣсь предполагаются два обстоятельства: 1) что женщина, которая допускала соитіе, возможнымъ образомъ можетъ быть убѣждена въ своей беременности и 2) что послѣ 30 недѣль должна быть въ состояніи чувствовать беременность. Но все это, какъ увидимъ, не безусловно справедливо; ибо не прежде какъ въ 6 и 7-мъ мѣсяцѣ и въ первой половинѣ 8-го мѣсяца признаки беременности становятся болѣе ощутительными. При такомъ затрудненіи распознавать беременность рѣдко только аподиктически достигается сущность дѣла; и тѣмъ болѣе плодубійство представляется самобытнымъ преступленіемъ, что кромѣ способа, предпринимаемаго весьма искуснымъ акушеромъ, для произведенія преждевременныхъ родовъ, нѣтъ вѣрнаго средства, производящаго выкидышъ. Поэтому умышленное изгнаніе плода оказывается только покушеніемъ на преступное дѣйствіе, которое сверхъ того только чрезъ соображеніе совокупности обстоятельствъ, можетъ быть доказаннымъ. Возраженіе, что плодогонимыя средства принимались по причинѣ прекратившагося мѣсячнаго очищенія и что женщина не знала о своей беременности, нелегко опровергнуть (§ 48 и 49). За всѣмъ тѣмъ самое покушеніе уже преступно, какъ это ясно изрѣчено въ Landrecht **) хотя тамъ и не замѣчается различія между плодизгоняющими средствами и вообще не сказано, вредны они, или нѣтъ и дѣйствительно ли были въ состояніи изгнать плодъ?

§ 18.

3) Беременная женщина не знаетъ ни изгоняемаго объекта, ни его мѣстопробыванія. Она слѣдовательно не знаетъ, существуетъ ли истинная или ложная беременность, беременна ли она однимъ или нѣсколькими плодами, живы ли они, или мертвы, здоровы, правильно образованы, или болѣзненны и уродливы, способны жить, или нѣтъ; находится ли плодъ въ маткѣ, или внѣ ея? О беременности она должна заключить: изъ предшествовав-

*) Th. I. Tit. 1, art. 234.

**) Th. II. Tit XX. § 985.

шаго соитія, изъ остановленія мѣсячнаго очищенія, изъ опуханія брюха и грудей, движенія плода и проч.; но все это весьма шатко (§ 23 и 26). Ко всему этому присоединяются грусть, страхъ, обманутая надежда, стыдъ, отчаяніе и другіе поводы къ изгнанію плода. Задумчивая и полупомѣшанная, она болѣе по слѣпо-му побужденію чѣмъ по намѣренію совершить убійство, приступаетъ къ дѣйствию, тѣмъ болѣе что по народному повѣрію жизнь у плода наступаетъ не прежде какъ при явственномъ движеніи его (§ 9). Правда, каждое умышленное изгнаніе плода остается преступленіемъ, уже потому, что намѣреніе было устремлено на убійство плода; но если объектъ былъ клубъ, заносъ или уродъ, (§ 13, 44 и 53), то объективный составъ не можетъ считаться полнымъ, потому что существо, лишенное возможности быть оживленнымъ и одушевленнымъ, не можетъ быть и умерщвленнымъ, слѣдовательно и не требуетъ попеченія и защиты со стороны государства.

4) Далѣе не должно забывать, что плодизгоняющія средства дѣйствуютъ вдвойнѣ вредно, повреждая мать и плодъ и особенно мать (§ 48 и 50). Мы выше (§ 11) видѣли, что законы принимаютъ въ соображеніе: было ли только покушеніе, или уже совершено изгнаніе плода посторонними лицами безъ вѣдома и желанія матери, что по австрійскимъ законамъ влечетъ за собою 5 — 10 лѣтнее заключеніе въ тюремномъ замкѣ, и если мать подверглась опасности жизни, 16 — 20 лѣтнее заключеніе. Баварское уложеніе опредѣляетъ тоже наказаніе постороннимъ лицамъ, которое слѣдуетъ самой матери за подобное преступленіе. Мы увидимъ послѣ (§ 48 и 51), что вредъ, учиненный матери и плоду, трудно опредѣлить. Изъ этого слѣдуетъ:

5) Что упомянутое преступленіе юридически нелегко доказать. По баварскому уложенію *) конечно даже не требуется достоверно знать, что средства, производящія выкидышъ причинили смерть плода, достаточно уже того, что мать разрѣшилась незрѣлымъ и мертвымъ плодомъ и употребляла для этого наружныя и внутреннія средства, которыя могутъ причинить смерть плода и его преждевременное рожденіе.

Кого интересуется исторія разсматриваемаго предмета, тотъ можетъ обратиться къ самымъ источникамъ, именно къ историческимъ сочиненіямъ Куртъ Шпренгеля (*Geschichte d. Arznei-wiss.* Мецгера (*Skizzen einer pragmatischen Literaturgesch. d. Medicin.* Koenigsberg 1792 и 1796). Коппа (*Jahrb. d. Staatsarzkt. Frankf. a M.* 1808 и 1818 1. стр. 176; II, стр. 269); далѣе къ подробнымъ руководствамъ Менде (*Handb. d. gerichtl. Med. Leipz.*

*) Art. 172, und Anmerk. B. II, p. 45.

1819, ч. 1 и 2) и Фридриха (Handb. d. gerichtärztl. Praxis. Regensb 1843) и основательнымъ монографіямъ Гюбнера (Die Kindestödlung in gerichtärztl. Beziehung. Erlangen 1846), проф. Вил-бранда (über Leben, Gliedmässigkeit и Lebensf. d. menschl. Frucht — въ vereinte deutsch. Zeitsch. f. d. Staatsarzkh. 1848. 3 B. 1 и 2) и Д-ра Іос. Бирбаума (Das Verbrechen d. geflissentl. Frühgeburт — въ Henke 1 и 2 Zeitsch. f. d. Staatsarzkh. 32. Jahrg. 1852. H.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—МЕДИЦИНСКАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВЪ ПЛОДОУБІЙСТВА И О ПРАВАХЪ ПЛОДА ВООБЩЕ.

§ 19.

Если цѣль государственнаго союза состоитъ въ томъ, чтобы осуществить идею нравственности и правосудія, достигаемую сохраненіемъ общей безопасности гражданъ и развитіемъ тѣхъ силъ и способностей, которыя споспѣшествуютъ ихъ физическому и нравственному благу, то и покровительство жизни и общихъ правъ утробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ дѣлается не послѣднею задачею правительства, тѣмъ болѣе что они по немощности своей не въ состояніи сами защищать свои права. Поэтому недостаточно оградить права человѣческаго плода и признавать преступленіемъ умышленное его уничтоженіе, но надобно также съ юридическою точностію опредѣлить самыя преступныя дѣйствія такого рода. Что касается до плодубійства, то для опредѣленія сущности этого преступленія необходимо: съ одной стороны, чтобы объективный и субъективный составъ согласовались вполне между собою, съ другой, чтобы отдѣльныя части преступленія были разъяснены и доказаны основательно. Не под-

лежитъ сомнѣнію, что судебная медицина въ этомъ отношеніи играетъ самую важную роль, въ чѣмъ убѣждены даже и юристы. По словамъ Ганса нѣтъ почти ни одного обстоятельства въ дѣтоубійствѣ (то самое можно сказать и о плодубійствѣ), которое не могъ бы объяснить и рѣшить судебный врачъ, являющійся въ этомъ случаѣ настоящимъ судьей. И даже тогда, когда отзывы врачей неудовлетворительны, свидѣтельство врача тѣмъ не менѣе опредѣлительно для судьи, потому что послѣдній никакъ не въ состояніи разрѣшить возникающія здѣсь сомнѣнія.

Дѣятельность врача при опредѣленіи и изслѣдованіи сущности плодубійства (о дѣтоубійствѣ болѣе не нужно говорить) простирается на изслѣдованіе *объективной* и *субъективной* части преступления, значеніе которыхъ ему вполне должны быть извѣстны. Объективный составъ относится не только къ объекту изслѣдованія—къ самому плоду—но и къ нѣкоторымъ внѣшнимъ условіямъ преступления, обнаруживающимся на учинителяхъ онаго; субъективный составъ, напротивъ, единственно имѣетъ въ виду преступное дѣйствіе и его причины. Совершенно понятно, что положеніе: *de facto judicat medicus, de animo judex*—здѣсь встрѣчаетъ ограниченіе и одно только что можно требовать есть то, что врачебное освидѣтельствовавіе непременно должно основываться на внѣшнихъ, чувствами постигаемыхъ данныхъ. Составомъ смѣшаннаго рода можно бы еще считать третью категорію, находящуюся съ предъидущими въ ближайшей связи, именно изслѣдованіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя касаются до предварительнаго и послѣдовательнаго изслѣдованія, напр. существованіе беременности, предшествовавшіе роды, изслѣдованіе плодогонимыхъ средствъ, тѣлесное и душевное состояніе беременной и проч.

Соотвѣтственно вышеупомянутымъ (§ 11, 15 и 16) условіямъ плодубійства, частное изслѣдованіе врача будетъ заключать въ себѣ:

- I. Опредѣленіе и доказательства беременности.
- II. Доказательства родовъ и тождества плода.
- III. Возрастъ плода.
- IV. Жизнеспособность его.
- V. Раскрытіе причины смерти плода и
- VI. Обстоятельства, относящіяся къ преступному дѣйствію или небрежности роженицы.

ГЛАВА I.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕРЕМЕННОСТИ.

§ 20.

Знаніе срока и признаковъ беременности равномѣрно важно какъ для акушера такъ и для судебного врача, потому что на этомъ знаніи основывается опредѣленіе возраста и способность жизни младенцевъ, родовспомогательныя дѣйствія, вмѣняемость беременной и многія другія обстоятельства.

Очень естественно предполагать что явленіе, такъ часто повторяющееся какъ беременность, по крайней мѣрѣ акушерамъ должно быть извѣстно на столько, чтобы съ точностію знать срокъ ея продолженія. Однакожъ какъ ошибочно такое предположеніе видно уже изъ того, что каждый распространяетъ теченіе беременности на 40 недѣль или 280 дней, не смотря на то: началъ ли онъ счетъ со дня предполагаемаго плодотворнаго соитія, съ вступленія или прекращенія послѣдняго мѣсячнаго очищенія, или считалъ онъ по 9 солнечнымъ или 10 луннымъ мѣсяцамъ, между тѣмъ какъ въ послѣднемъ случаѣ выходитъ довольно большая разность; ибо считая по солнечнымъ мѣсяцамъ, каждый мѣсяцъ круглымъ числомъ по 30 дней 10½ часовъ, получимъ приблизительно 274 дня, при лунныхъ же — мѣсяцъ по 29 дней и 12½ часовъ — приходится около 295 дней. Неудача подобныхъ изчисленій имѣетъ свое основаніе въ томъ, что постоянного срока беременности въ природѣ вообще не бываетъ; какъ это уже видно изъ наблюденій, сдѣланныхъ надъ женщинами, у которыхъ время плодотворнаго совокупленія возможно было съ точностію опредѣлить, потому именно что совокупленіе совершилось только одинъ разъ. Даже домашнія животныя, у которыхъ такія наблюденія могутъ быть сдѣланы еще вѣрнѣе, представляютъ въ этомъ отношеніи большія отклоненія. Бергманъ *) приводитъ примѣры, по которымъ срокъ ношенія у коровъ колебался между 241 и 308 днями. По добросовѣстнымъ наблюденіямъ проф. Крамера **) обнимающимъ 1105 случаевъ, нормальное ношеніе у коровъ простирается до 282 дней, съ отклонені-

*) Lehrb. d. medicina forensis. Braunsch. 1846 § 240 и 241.

**) Henke Zeitsch. 1849, стр. 98.

емъ отъ 237 до 356 дней. У кобылъ разница отъ 311 — 360 дней (у одной даже 394 дня), у овецъ 143 — 153.

§ 21.

Важное открытіе Бишоффа *), по которому во время мѣсячнаго очищенія, подобнаго течки у звѣрей, изъ яичника отдѣляется зрѣлое, способное къ оплодотворенію яичко, не могло остаться для науки безъ благотворныхъ послѣдствій. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Бишоффа, что беременность совмѣщаетъ въ своемъ теченіи 10-ти періодовъ мѣсячнаго очищенія, Cederschjöld и Berthold пошли еще далѣе, утверждая, что сообразно больше долготу или краткому пространству времени, въ которое у различныхъ женщинъ повторяется очищеніе, продолжительность беременности также должна быть больше или меньше, такъ что ежели періоды очищенія возвращаются чрезъ 26 дней, то роды должны наступить на 260-й день (10×26), если же очищеніе приходитъ въ 30-й день, то роды бывають на 300-мъ днѣ (10×30). Поэтому періодъ очищенія долженъ быть въ тѣсномъ отношеніи съ производительною силою индивидуальнаго женскаго организма вообще и матки въ особенности, а слѣдовательно дитя, ношенное 260 дней можетъ достигать зрѣлости также точно, какъ дитя ношенное 300 дней. Этому же закону подлежатъ и звѣри, съ тою единственною разницею, что время наступленія течки и множитель періода ея—у различныхъ звѣрей различно. Такъ у коровъ течка наступаетъ на 22-ой день послѣ отелѣнія, а самое отелѣніе чрезъ 13 разъ 22 дня, слѣдовательно на 286-й день, у кобылъ на 336-й день (14×24) и проч.

Къ сожалѣнію однакожъ это льстительное предположеніе не оправдалось, потому что продолженіе беременности у различныхъ женщинъ неровно, даже у одной и той же женщины оно не постоянно. Такъ у одной женщины десятиричный срокъ очищенія составилъ 303 дня, но не смотря на то роды наступили на 291-й день послѣ послѣдняго очищенія, второй разъ отношеніе было какъ 291: 279, въ третій разъ какъ 298: 286, въ четвертый какъ 301: 287; у другой отношеніе было въ первый разъ какъ 265: 272, а второй какъ 295: 284; у третьей какъ 303: 290.

Результатомъ приведеннаго доселѣ выходитъ, что, хотя про-

*) Beweis der von der Begattung unabhängigen periodischen Reifung und Loslösung der Eier der Säugethiere und des Menschen. Gies-sen 1844.

долженіе беременности обыкновенно простирается до 280 дней (28×10), однакожъ могутъ встрѣтиться нормальныя отклоненія, даже до нѣсколькихъ недѣль. Чаще всего однакожъ роды послѣдуютъ между 275 — 287 днями, считая съ вступленія послѣдняго мѣсячнаго очищенія, а не по прекращеніи его *).

§ 22.

Еще важнѣе для нашей цѣли результаты родовспомогательной науки относительно признаковъ беременности. Мы при этомъ должны различать *субъективные* признаки, чувствуемые одною беременною, и *объективные*, узнаваемые также посторонними, при посредствѣ внѣшнихъ чувствъ. По Кивишу **) физиологія беременности объемлетъ три ряда явленій: 1) измѣненія, относящіяся къ дѣтороднымъ органамъ и представляющіяся вообще въ видѣ гипертрофированнаго процесса матки, рукава, отчасти наружныхъ дѣтородныхъ частей и нѣкоторымъ образомъ также грудей; 2) вторая группа обнаруживается въ сосѣднихъ областяхъ дѣтородныхъ частей и происходитъ отъ механическаго вліянія возрастающей матки; 3) третій рядъ выражается свойственнымъ симпатическимъ раздраженіемъ нервной системы, слѣдствіемъ чего бываетъ разстроенная дѣятельность въ крови и нѣкоторыхъ отдѣляющихъ органовъ. Предварительно однакожъ должно замѣтить, что врачъ (ибо надежнѣе не обращаться къ повивальной бабкѣ) при таковыхъ изслѣдованіяхъ долженъ поступать съ чрезвычайною осторожностію, безъ всякихъ предубѣжденій, избѣгая такихъ вопросовъ, изъ которыхъ хитрая женщина можетъ извлечь выгодныя для себя обстоятельства (*Suggestivfragen*) и опровергая ложность показаній подсудимой несходствомъ съ показаніями свидѣтелей и собственнаго наблюденія. Особенно врачъ при подобныхъ изслѣдованіяхъ долженъ пользоваться авторитетомъ и предполагаемою несвѣдущими безошибочностію въ своей науки.

Не стану пускаться въ подробности касательно изслѣдованія тѣхъ сомнѣній, которыя въ свою пользу часто приводитъ обвиняемый въ изнасилованіи женщины, к. т. необыкновенное положеніе при соитіи, безсиліе, не существовавшее вникновеніе дѣтороднаго уда въ влагалище — въ этомъ случаѣ предшествовавшее

*) Nicol. Glasson. Dissert. de graviditatis tempore. Petropoli. 1854.
Schuster über d. Gesetzmässigkeit d. Schwangerschaftsdauer — въ Henke Zeitsch. 1849, стр. 1 и 97.

**) Kiwisch. v. Rotterau. Die Geburtsk. и пр. Erlang. 1851.

соитіе и оплодотвореніе должны быть предполагаемы *). Первое что намъ представляется тутъ есть обстоятельство, что зачатіе, которое опытыя замужнія женщины обыкновенно скоро замѣчаютъ въ себѣ, опускается изъ вниманія незамужними, не столько опытными. Признаками начала беременности, считаются: возвышенное наслаждательное чувство, ослабленіе, чувство теплоты и полноты въ животѣ, сильная раздражительность, задержаніе сѣмени, непроизвольное перекрещиваніе бедръ, отвращеніе къ вино-внику беременности и къ соитію, иногда наоборотъ усиленіе похотливости, побужденіе къ мочеиспусканію и чрезъ нѣсколько дней проявленіе измѣнчивыхъ капризовъ, боль въ зубахъ и ушахъ, періодическая головная боль въ затылкѣ — въ Галевомъ органѣ расплюженія (Vessagio), головокруженіе, обмороки, тошнота и рво-та, запоръ на низъ, затруднительное дыханіе и различныя при-хоти и позывы (allogriphagia) напр. на пиво, жженое кофе, огу-рцы, отвращеніе къ мясу и пр. У многихъ беременныхъ на ли-цѣ, шеѣ, груди, плечахъ и др. мѣстахъ проявляются такъ на-зываемыя печеночныя пятна, также желтобурое окрашеніе бѣлой линіи (chloasmauterinum), что впрочемъ по Elsässer **) въ діагно-стическомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ не имѣетъ ни-какого значенія. Вообще всѣ упомянутые признаки весьма обман-чивы, особенно при болѣзненномъ состояніи беременной.

§ 23.

Болѣе вѣрными признаками самой беременности могутъ счи-таться:

1) *Остановленіе мѣсячнаго очищенія*, особенно если оно до этого было правильно. Между тѣмъ извѣстно сколько тутъ бы-ваетъ отклоненій. Такъ напр. регулы могутъ остановиться еще до зачатія. Кровотеченія во время беременности конечно большею частію происходятъ вслѣдствіе предлежащаго дѣтскаго мѣста (placenta praevia), узловъ въ кровеносныхъ сосудахъ матки, отъ ношенія клубней, именно пузырьчатыхъ (§ 53). Часто вмѣсто ре-гуловъ являются кровотеченіе изъ носа, кровохарканье, геморро-идальныя кровотеченія, кровавый потъ, или кровотеченія изъ гру-дей, поносъ, обильные поты и частое отдѣленіе мочи. Рвоты или вовсе не бываетъ, или если бываетъ, то въ различныхъ эпо-хахъ, то въ первой, то въ другой половинѣ беременности.

2) *Движеніе плода*, наступающее между 18 — 22 недѣлями. Но движеніе плода, смотря по величинѣ плода, количеству дѣт-

*) Шюрмайеръ рук. § 397.

**) Henke Zeitsch. 1852. 4 p. 237.

скихъ водъ, далѣе у женщинъ вялаго тѣлосложенія или тупоумныхъ, иногда почти не замѣтно, или можетъ быть смѣшаннымъ съ вѣтрами въ животѣ, судорогами, истерическими припадками, такъ что часто предполагается плододвиженіе, хотя и беременности вовсе нѣтъ.

3. *Растяженіе брюха.* Оно не всегда явственно у тучныхъ женщинъ, при небольшомъ плодѣ, объемистомъ тазѣ съ большимъ отстояніемъ чреслъ. Съ другой стороны органическія перерожденія въ брюшной полости, водянка матки, яичниковъ, скиръ, мозговой ракъ, полипы, опухоли въ сальникѣ и брыжейкѣ, весьма сходны съ беременностію, особенно если при нихъ дѣйствительно существуетъ беременность.

4. *Состояніе грудей.* Извѣстно что у беременныхъ часто является щекотливая стрѣльба въ грудяхъ, зудъ сосковъ, опуханіе млечныхъ железъ, въ дальнѣйшемъ періодѣ даже съ отдѣленіемъ молока; около сосковъ образуется темный кружокъ, съ обильными жирными ворсовинами (papillae), который подъ конецъ беременности увеличивается и болѣе темнѣетъ; Редереръ, Гамильтонъ и др. признаютъ его весьма важнымъ признакомъ. Но всѣ эти признаки бываютъ и у небеременныхъ, особенно при болѣзняхъ матки и яичниковъ; иногда же они наступаютъ очень поздно. Ихъ замѣчали у дѣвицъ и женщинъ преклонныхъ лѣтъ; у слабыхъ же женщинъ, особенно при дурной пищѣ и съ неправильнымъ образованіемъ грудей, часто они не обращаютъ на себя вниманія. Столько маловажно должно считать и отдѣленіе молока, тѣмъ болѣе что оно замѣчалось и у мужчинъ.

§ 24.

Еще большія заблужденія производятъ *неправильныя и смѣшанныя* беременности, особенно у худощавыхъ, истерическихъ женщинъ. Сюда принадлежитъ клубень и заносъ (mola), (§ 13 и 53) который въ первые мѣсяцы легко можетъ быть принятъ за дѣйствительную беременность, хотя послѣ 6—8 недѣль обыкновенно и представляетъ нѣчто особенное; ибо увеличеніе брюха послѣдуетъ быстро, особенно при существованіи пузырьчатыхъ клубней, съ сопровожденіемъ сильныхъ болей, значительныхъ кровотеченій и отдѣленія слизи изъ рукава; большія губы и ноги опухаютъ и клубень предлежитъ какъ тяжелая масса; кожа желтѣетъ или блѣднѣетъ, лицо спадаетъ и при угнетенной воспроизводительности, мало по малу и весь организмъ принимаетъ участіе въ этомъ страданіи. Хотя клубни большею частію и отходятъ около 12—16 недѣли, однакожъ бываютъ примѣры,

гдѣ они остаются долѣе, даже до нѣсколькихъ лѣтъ, если превратились въ твердыя каменистыя тѣла. Иногда при клубнѣ носитя также истинный плодъ. Въ такомъ случаѣ клубень обыкновенно выходитъ съ дѣтскимъ мѣстомъ послѣ рожденія младенца. Должно замѣтить что въ клубнѣ иногда заключенъ истинный плодъ или по крайней мѣрѣ заносъ (клубень—собственно), поэтому нужно всегда тщательно изслѣдовать послѣдъ. Спрашивается: былъ ли клубень слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія матки или соитія (заносъ)? Это рѣшается по извѣстнымъ правиламъ (§ 53).

И беременности внѣ матки, именно въ яичникѣ, въ трубахъ, въ брюшной полости сначала могутъ быть приняты за истинныя. Регулы и тутъ по большей части останавливаются, но скоро опять возвращаются. Груды опухаютъ и содержатъ даже молоко, но вскорѣ спадаютъ. Однакожъ ранѣе или позже обнаруживаются замѣтныя отклоненія отъ правильнаго теченія, именно являются колики, сопровождаемыя, по наблюденію Гейма, звономъ; наконецъ обнаруживается одностороннее опуханіе. По истеченіи нормальнаго срока наступаютъ даже потуги, которыя однакожъ скоро опять прекращаются. Въ счастливѣйшемъ случаѣ плоды или заносы такого рода всасываются, или они отдѣляются кусками чрезъ прямую кишку, рукавъ и проч., по сдѣлавшемся нагноеніи, или превращаются въ такъ назыв. каменистыя плоды (*lithoradion*) и въ такомъ случаѣ они при относительно сносомъ здоровіи беременной остаются иногда весьма долго.

Вторичное оплодотвореніе (*superfoetatio*) конечно значительно увеличило бы трудность распознаванія.

Ясно что беременная женщина при помянутыхъ обстоятельствахъ, относительно своей беременности, можетъ находиться въ большемъ заблужденіи, которое тѣмъ извинительнѣе, если беременная больна, подвержена глистамъ, особенно солитеру, или страдаетъ мѣстными болѣзнями матки (§ 23). Ежели регулы еще до этого были неправильны и даже сопровождались отхожденіемъ свертковъ; ежели соитіе совершалось долго безъ послѣдствій: то беременность легко просматривается. И дѣйствительно: были примѣры что беременность до конца не была узнана и что даже послѣдовали неосознательные роды *). Къ этому далѣе относится доказанная возможность быть оплодотворену въ неосознательномъ состояніи, въ опьяненіи, даже въ мнимой смерти, во снѣ, произведенномъ оглушающими средствами, у тупоумныхъ или невинныхъ дѣвицъ, которымъ значеніе соитія иногда вовсе не извѣстно (§ 56). Нельзя также упустить изъ виду, что у простолюдиновъ

*) Klien — въ Harless Jahrb. d. deutsch. Med. u. Chir. III. N. 1, p. 48.

носится то повѣрье, будто-бы первое соитіе не плодотворно, или что особенныя положенія во время этого акта, препятствованное изверженіе семени въ рукавъ, не благопріятствуютъ зачатію.

§ 25.

Вѣрнѣе конечно ведутъ къ цѣли предпринимаемыя акушерами изслѣдованія, при чемъ однакожъ не излишне замѣтить, что если акушеръ не приглашается полиціею къ изслѣдованію, послѣднее весьма рѣдко производится.

Кромѣ обыкновенныхъ признаковъ, ощущаемыхъ самою беременною, особенно вскорѣ послѣ обремененія, врачъ руководствуется еще слѣдующими: синеватымъ окрашеніемъ рукава (Клуге); замѣченнымъ Паллендеромъ *), особеннымъ запахомъ въ верхней части рукава, отзывающимся запахомъ сѣмени или послеродоваго очищенія; уменьшеніемъ известковыхъ началъ въ мочѣ, нужныхъ для образованія костей плода (Любанскій); присутствіемъ Кіестина въ мочѣ (Nauche); пульзаціею артерій впереди и поверхъ маточной шейки. Бóльшая однакожъ достовѣрность представляется при ощущеніи движенія плода, по выслушиваніи біенія сердца и журчанія дѣтскаго мѣста посредствомъ стетоскопа; что все однакожъ менѣе опредѣлительно, нежели ощупываніе дѣтскихъ частей чрезъ брюха, рукавъ или задній проходъ. Особенно достопримѣчательно ощущаемое пальцемъ въ сводѣ рукава поднятіе и спусканіе плода (ballottement). Сюда же принадлежатъ извѣстныя измѣненія около шейки, рыльца и верхней части рукава. Что температурѣ въ рукавѣ не представляетъ ничего особеннаго, доказали Фрикке и Гирзе **).

Всѣ эти признаки однакожъ до 30-й недѣли весьма обманчивы, потому что они могутъ быть слѣдствіемъ кровяныхъ заваловъ и брюшнаго полнокровія. Поэтому употребленіе различныхъ средствъ извинительно и злой умыслъ весьма трудно доказать, потому что эти средства столько же причисляются къ плодоизгоняющимъ сколько и менорагическимъ. Такъ шнурованіе тѣла не всегда употребляется съ дурнымъ намѣреніемъ. Что касается до движенія плода, то оно можетъ быть просмотрѣно 1) ежели обремененіе послѣдовало въ неосознательномъ состояніи (§ 24 и 56); 2) у женщинъ которымъ не извѣстны слѣдствія соитія; 3) при продолженіи регулъ. Однакожъ не смотря на то, для юридическаго доказательства сущности преступленія требуется: 1) убѣж-

*) Med. Correspondenzbl. rhein. u. westphäl. Aerzte IV N° 1845.

**) Joh. Müller Archiv. 1851. II, p. 125.

деніе въ предшествовавшемъ соитіи, 2) знаніе его послѣдствій, 3) усмотрѣніе, почему бывшіе до того времени правильные регулы остановились, 4) ощущеніе и понятіе значенія плоднаго движенія. Если однакожъ всѣ эти требованія часто не выполняемы, то явствуетъ, что пропущенное объявленіе въ полиціи, по истеченіи 30 недѣль, (какъ требуютъ прусскіе законы), еще не можетъ считаться безусловно наказуемымъ преступленіемъ.

§ 26.

Заключеніе доселѣ изложеннаго сосредоточиваются въ слѣдующемъ:

1) Продолженіе, ходъ и признаки беременности съ точностію нельзя опредѣлить. Поэтому отзывы врачей и не всегда могутъ доставить абсолютную вѣрность, ожидаемую судьями.

2) Послѣ совершеннаго плодотворнаго соитія навѣрно нельзя рассчитывать на послѣдовавшую беременность, потому что, съ одной стороны зачатіе можетъ случиться неслезнательно, съ другой признаки беременности либо вовсе не бывають, или же могутъ быть просмотрѣны беременными и даже свѣдущими людьми.

3) Признаки истинной и ложной беременности, именно клубнемъ или запосомъ, обыкновенно весьма обманчивы до и послѣ 30-ой недѣли, такъ что беременная можетъ быть сочтена не беременной, тогда какъ небеременная можетъ быть принята за дѣйствительно беременную.

4) Во многихъ случаяхъ отрицательныя подтвержденія подсудимой, врачомъ а еще менѣе судьей, не могутъ быть опровергнуты какъ-бы пустыя выдумки.

5) Но если нерѣдко изъ частныхъ показаній (*indicia*) и нельзя открыть истины, однакожъ тщательное взвѣшиваніе совокупныхъ обстоятельствъ и признаковъ, весьма часто ведетъ къ обличенію вины *).

*) О литературѣ родовспомогательной науки повѣйшаго времени см. о проф. А. Кутера: *Kritische Uebersicht d. Leist. in d. Geburtsh. während . letzten 15 J. St. Petersburg. 1850.*

ГЛАВА III.

II. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ РОДОВЪ И ТОЖДЕСТВА ПЛОДА.

§ 27.

Столь необходимое условіе, какъ доказанная беременность къ опредѣленію сущности плодубійства, есть доказательство предшествовавшихъ родовъ. Это особенно требуется при утаиваніи беременности и родовъ (§ 11 и 14) и не признаваніи въ этомъ, хотя бы беременность и была подозрѣваема другими, по явнымъ измѣненіямъ на тѣлѣ обвиняемой. Здѣсь-то судебно-врачебное изслѣдованіе дѣлается необходимымъ и если плодъ нельзя уже болѣе найти, то принимаются въ соображеніе кровотеченіе изъ дѣтородныхъ частей, остатки яича и дѣтскаго мѣста и пр. Правда, что изслѣдованіе, предпринятое врачомъ вскорѣ послѣ разрѣшенія отъ бремени, почти не допускаетъ сомнѣнія; но чѣмъ болѣе прошло времени, тѣмъ труднѣе распознаваніе, а спустя 3 — 4 недѣли, предшествовавшіе роды съ точностію доказать уже не возможно. При томъ не должно забывать, что признаки послѣ родовъ представляются, то весьма ясно, то неясно, смотря по объему таза, образованію дѣтородныхъ частей, возрасту плода и по тому обстоятельству, первороженница ли подсудимая или нѣтъ. Вообще признаки будутъ тѣмъ неопредѣленнѣе, чѣмъ не зрѣлѣе плодъ. Во всякомъ случаѣ о ходѣ беременности и родовъ нужно предварительно получить возможно вѣрныя свѣдѣнія, чтобы съ ними повѣрять наглядное и ручное изслѣдованіе.

§ 28.

Ежели изслѣдованіе предпринимается вскорѣ послѣ родовъ, то физіономія и самое состояніе роженицы представляютъ нѣчто особенное. Полнота (turgor) какъ слѣдствіе напряженія и напора крови къ периферіи скоро замѣняется спаденіемъ, блѣдностію лица и синеватыми кругами вокругъ глазъ. Быть можетъ, что даже еще не отошло дѣтское мѣсто, или по крайней мѣрѣ еще возможно найти остатки его, въ которыхъ иногда находится еще зародышъ, (§ 24) главный предметъ (corpus delicti) слѣдствія. Даль-

нѣйшими показаніями были бы: разрывъ дѣвственной плевы, въ рѣдкихъ случаяхъ и срамной промежности; объемистый, влажный, гладкій рукавъ; спущенная, мягкая, губчатая вялая влагалищная часть и открытое маточное рыльцо. На ощупь подъ брюшными покровами представляется матка въ видѣ твердаго шара; на спавшемся вяломъ брюхѣ являются складки; періодически наступаютъ послѣдовательныя боли при умноженномъ отдѣленіи крови и кровяныхъ свертковъ; поэтому волосы дѣтородныхъ частей склеены слизью и запекшеюся кровью; груди напряжены; около сосковъ находятся объемистые темные кружки; отдѣляется первородное молоко (*colostrum*). Въ первые дни послѣ родовъ означенныя явленія, ослабѣвая постепенно, продолжаются; но груди еще болѣе напрягаются и болѣе болятъ: роженица находится въ лихорадочномъ состояніи (*febris lactea*). На животѣ, отъ пупа до лобной кости, усматривается темная тонкая полоса а на брюхѣ небольшія бѣловатыя пятна, какъ слѣдствія напряженія брюшныхъ покрововъ и разрывовъ клѣтчатки во время беременности. Родильное очищеніе (*lochia*), хотя уменьшается и дѣлается блѣднѣе и жиже, однакожь еще имѣетъ особенный свойственный ему запахъ. Зарубки на маточномъ рыльцѣ, принятые Редереромъ за «*signum indubiatum graviditatis praegressae*» теряютъ свою важность при небольшихъ незрѣлыхъ плодахъ, или если мать не первороженка. Ежели изслѣдованіе касается умершей, то кромѣ упомянутыхъ зарубокъ, желтое тѣльце (*corpus luteum*) въ одномъ яичникѣ, которое замѣтно спустя даже полгода послѣ родовъ, можетъ служить доказательствомъ предшествовавшихъ родовъ. Это тѣльце сначала содержитъ желтую массу величиною въ горошину, за тѣмъ превращается въ звѣздообразный довольно значительный рубецъ, тогда какъ періодическое отдѣленіе яичекъ во время регулъ обнаруживается едва замѣтными рубцами въ Графьевыхъ пузырькахъ (*folliculus*). Родился ли плодъ или доношенный младенецъ или даже заносъ (§ 24 и 53) съ достовѣрностію можно опредѣлить только тогда, когда имѣется *corpus delicti*; въ отсутствіи же плода одно только основательное вывѣдованіе предшествовавшихъ обстоятельствъ, самыхъ родовъ, кровотеченія и состоянія здоровья роженицы, нѣсколько уясняетъ дѣло.

§ 29.

Открывъ беременность и предшествовавшіе роды, остается изслѣдовать плодъ и доказать его тождество (*identitas*). Нерѣдко зародыша болѣе уже не возможно найти, или онъ находится въ столь измѣненномъ состояніи, что по нему ничего нельзя заклю-

чить. Такъ плоды часто бываютъ истреблены или крайне безображены хищными животными или гніеніемъ, о чемъ будетъ говорено ниже (§ 49 и 52). Если плодъ налицо и признанъ матерью, то врачъ можетъ основывать свое сужденіе на состояніи дѣтородныхъ частей и другихъ признаковъ, сопровождающихъ роды, соображая послѣднія данныя съ образованіемъ плода и днемъ его рожденія; далѣе должно сравнить утробный возрастъ плода съ отзывами подсудимой и при томъ изслѣдовать пуповину и послѣдъ.

ГЛАВА III.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЗРАСТА ПЛОДОВЪ.

§ 30.

Если въ дѣтоубійствѣ исходною точкою изслѣдованія считается опредѣленіе: родился ли младенецъ живымъ или мертвымъ, то главное при слѣдствіяхъ убійства и умышленнаго изгнанія плодовъ сосредоточивается въ опредѣленіи ихъ возраста, потому что все тутъ вращается около вопроса: достигъ ли плодъ того возраста и соотвѣтственнаго ему развитія, которые нужны для самостоятельной жизни внѣ матки, или напротивъ его образованіе столько еще несвоевременно, что его нельзя почесть плодамъ (*foetus*) въ полномъ смыслѣ, но лишь только зародышемъ (*embryo*). Ибо если сочтется нужнымъ (какъ по справедливости и должно бы быть) принять три степени или категоріи дѣтоубійства (§ 10), то дѣтоубійство (*infanticidium*) въ тѣснѣйшемъ смыслѣ распространялось бы на младенцевъ, достигшихъ уже того возраста и образованія, при которомъ способность жить не подлежитъ никакому сомнѣнію; напротивъ плодубійство (*foeticidium*) заключало бы въ себѣ то время, въ которомъ плодъ, хотя вполне и не сдѣлался способнымъ жить самостоятельно, однакожъ уже столько развитъ, что движеніе объективно и субъективно замѣтно; наконецъ изслѣдованіе, простирающееся со времени зачатія, по вступленіи движенія плода — что совпадаетъ съ замѣтнымъ образованіемъ послѣда — имѣло бы предметомъ умышленный выкидышъ, или убій-

ство зародыша (embryosidium) въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. По этимъ естественнымъ и возможнымъ отличіямъ вмѣняемость и мѣра наказанія подлежали бы различнымъ измѣненіямъ и опредѣленіямъ. Чтобы приблизительно означить срокъ каждой изъ этихъ трехъ степеней, то для совершенія дѣтубійства остался бы возрастъ отъ 28 или 30 — ой недѣли утробной жизни, по рожденіе доношеннаго младенца; плодубійство обняло бы срокъ отъ 18 — ой по 30 — ю недѣлю плодовой жизни, умышленный выкидышъ отъ мгновенія зачатія, почти до 20 — й недѣли зародышевой жизни, что совпадаетъ съ наступленіемъ движенія плода. Изъ этого уже видно, что вся важность изслѣдованія должна пасть на опредѣленіе возраста седьмага и восьмага мѣсяцевъ (по 28 дней) плодовой жизни и далѣе на опредѣленіе возраста четвертаго и пятаго мѣсяца.

Безъ сомнѣнія было бы большимъ выигрышемъ для нашего ученія и устранялись бы всѣ сомнѣнія относительно сущности означенныхъ трехъ преступленій, если бы только было возможно опредѣлить границы оныхъ постоянными признаками; что однакожь сопряжено съ большими затрудненіями, потому что развитіе плода въ индивидуальныхъ случаяхъ подлежитъ многимъ видоизмѣненіямъ, не говоря уже о томъ, что жизнеспособность обыкновенно проявляется еще до зрѣлости. Но нѣтъ основанія по одной шаткости означенныхъ признаковъ принимать только двѣ категоріи т. е. *доношенныхъ* и *недоношенныхъ* младенцевъ, или *способныхъ* и *неспособныхъ* жить. Если же допустить три категоріи, тогда конечно надобно будетъ, не *исключенія* (какъ это часто дѣлается) но *общее правило* принять за норму. Далѣе желательно было бы, чтобы опредѣленіе срока различныхъ возрастовъ не слишкомъ стѣснялось и допускалось нѣсколько недѣль болѣе или менѣе въ двухъ противоположныхъ терминахъ каждой категоріи.

§ 31.

Если по обыкновенному предположенію различаются только доношенные и недоношенные плоды, то конечно не такъ важно съ точностію опредѣлять степень ихъ развитія по каждому мѣсяцу утробной жизни, но достаточно будетъ сообразовать признаки нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ совокупности. Вѣроятно со временемъ найдутся постоянные и вѣрнѣйшіе признаки. Во всякомъ случаѣ надобно будетъ обратить вниманіе болѣе на тѣ органы, которые уже въ весьма раннемъ возрастѣ начинаютъ свои отправленія, слѣдовательно преимущественно на сосудистую систему, менѣе уже на легкія. Но и развитіе другихъ органовъ и системъ наприм. костей (§ 41), представляли бы довольно положительныя

данныя. Понятно что вѣсь въ этомъ отношеніи менѣе можетъ служить мѣриломъ, нежели величина частей. Важны также отношенія головы къ туловищу, оконечностей къ цѣлому тѣлу, состояніе точки прикрѣпленія пуповины, которое у доношенныхъ плодовъ почти на серединѣ тѣла и чѣмъ болѣе склоняется къ незрѣлости тѣмъ болѣе спускается къ низу; далѣе плева на зрачкѣ (*membrana pupillaris*) и образованіе дѣтородныхъ частей. Менѣе значенія имѣютъ: объемъ родничковъ, плотность ушей и ногтей, состояніе кожи, пушокъ на ней, состояніе пуповины и дѣтскаго мѣста; наконецъ дыханіе, крикъ, принятіе пищи, испражненія и сонъ.

Обращаясь теперь къ описанію постепеннаго развитія плодовъ по различнымъ мѣсяцамъ, я преимущественно буду имѣть въ виду тѣ признаки, появленіемъ и исчезаніемъ которыхъ опредѣлительнѣе разграничиваются главные періоды утробной жизни плодовъ.

§ 32.

1-й мѣсяцъ. Яичко, которое по большей части отходитъ неповрежденнымъ, покрытымъ сгущенною кровью, на видъ кругловато, величиною въ грецкій орѣхъ и снаружи покрыто короткими вѣрсами. Если осторожно вскрыть эту наружную оболочку (*chorion*), то представляется другая, тонкая, прозрачная кожица (*amnios*) въ видѣ пузыря; въ ней видно много родовой воды и лежитъ самый зародышъ (*embryo*). Маленькій, подобный червячку зародышъ, прикрѣпленъ нижнимъ своимъ концемъ, или посредствомъ короткаго пупочнаго канатика къ внутренней поверхности яичка. На этомъ мѣстѣ также виденъ маленькій пупочный пузырекъ, съ кровеносными сосудами на виѣшной сторонѣ зародыша (*vasa omphalo-mesenterica*). Туловище представляется раздѣленнымъ на два неровныхъ тѣла, изъ которыхъ меньшее есть голова а большее самое туловище. На шеѣ съ каждой стороны четыре жабровыя щели, отдѣленные другъ отъ друга жаберною дугою.

§ 33.

2-й мѣсяцъ. Яичко величиною въ гусиное яйцо, овальнаго вида, и снаружи покрыто густыми длинными вѣрсами. Если на вышедшемъ яйцѣ есть разрывъ, то тонкая *amnios* выступаетъ въ видѣ пузыря. Если держать яйцо противъ свѣта, то на верхнемъ, соединенномъ съ маткою мѣстѣ яйца, подъ густыми вѣрсами виденъ на нижней части зародыша пупочный канатикъ и на мѣстѣ его впаденія пупочный пузырекъ. Если вскрыть наружную ткань,

то изъ значительнаго промежуточнаго пространства вытекаетъ родовая вода. Въ пуповинѣ, кромѣ двухъ пупочныхъ артерій и пупочной вены, находятся еще нѣсколько петелокъ кишечнаго канала, мочеваѣ ткань, *vasa omphalo-mesenterica* и соединительный ходъ между пупочнымъ пузырькомъ и кишечнымъ каналомъ (*ductus vitello-intestinalis*). Длина зародыша 4 — 6". Голова по величинѣ составляетъ половину цѣлаго туловища и соединена съ нимъ подъ прямымъ угломъ, безъ шеи. Непокрытые глаза представляются въ видѣ двухъ синеватыхъ точекъ. Жабровыя щели имѣютъ видъ неглубокихъ бороздокъ, уши видъ малыхъ ямокъ, окруженныхъ двумя продолговатыми, трехъугольными возвышеніями. Оба носовыя отверстія ведутъ въ тоже время въ полость рта. Конечности представляются въ видѣ небольшихъ возвышеній, которыя въ концѣ мѣсяца на рукѣ, предплечіи, ногѣ и бедрѣ образуютъ разграничивающее углубленіе. Внѣшніе половые органы образуются. Брюшная полость больше нежели грудная; печень значительной величины, мягкая, полнокровная, свѣтло-сѣраго цвѣта и однороднаго сложенія. Селезенка также появляется. Вдоль позвоночнаго столба находится Вольфовы тѣла. Къ концу мѣсяца уже существуютъ раздѣленные на доли почки и придаточныя почки; мочевой пузырь представляется въ видѣ расширенія мочеваго шнура. Въ грудной полости видны бѣло-красноватыя маленькія легкія; сердце, которое лежитъ прямо, относительно довольно велико; его венозная часть больше артеріальной; овальное отверстіе пространно, въ концѣ желудочковъ (по Меккелю) всегда находится отверстіе. Матка имѣетъ два рожка (*uterus bicornis*). Брюшная полость закрыта. Образуется лобная кость, которая однакоже еще у зрѣлаго плода раздѣлена лобнымъ швомъ. Ребра уже образованы и всѣ въ окостененномъ состояніи. Даже мошонка уже образуется, ключица велика и пряма. Образуются бедро, верхнее плечо, локтевая и лучевая кости. Каждая изъ костей ручной кисти имѣетъ въ себѣ костное зерно, и кости пятки также образуются. Берцовая кость образуется сначала изъ средняго костнаго зерна, а въ десятомъ мѣсяцѣ изъ верхняго костнаго зерна верхній отростокъ, тогда какъ нижній окостенѣваетъ только послѣ родовъ.

§ 34.

3-й мѣсяцъ. Яйцо, выходящее по большей части неповрежденнымъ, больше гусинаго яйца. Ворсы верхней части преобразованы въ послѣдъ въ 2 — 3" величиною; на нижней части ихъ вовсе нѣтъ. *Chorio*n и *amnio*s лежатъ другъ на другѣ и завивающійся пупочный канатикъ длинѣе самаго плода. Кишечный ка-

налъ поступилъ уже въ брюшную полость. Брюшина проходитъ мимо пупочнаго отверстія, пупочное кольцо уже, и кожа переходитъ въ влагалищѣ пуповины. Зародышъ длиною 2 — 3" и вѣситъ 1 — 1½ лота. Голова составляетъ 1⅓ длины тѣла. Вѣки представляются въ видѣ складочекъ кожи, зрачекъ закрытъ зрачковою плевою. Носъ образуется и въ концѣ мѣсяца дѣлается хрящеватымъ; полость рта и носа раздѣлены. Губы дѣлаются явственнѣе. Образуются пальцы и въ послѣдствіи и ногти. Большія губы дѣтородныхъ частей отдѣлены отъ клитора, который внизу раздвоенъ и отдѣленъ отъ малыхъ губъ. Головка члена еще не покрыта кожею, самый членъ спереди и снизу раздвоенъ, мошонка закрыта. Образуются женскія груди и соски. Спинный мозгъ оттягивается назадъ; его отношеніе къ мозгу какъ 1: 18, онъ вѣситъ 2 грана, а мозгъ 36 гранъ. Оливчатая тѣла образованы и имѣютъ въ себѣ маленькую пустоту. Появляется шишкообразная железа и передняя комиссура. Большой сальникъ представляется въ видѣ продолженія брюшины желудка. Толстая кишка начинаетъ изгибаться. Печень все еще очень велика, желчный пузырь и селезенка очень малы. Величина сердца, которое стоитъ прямо, относительно къ тѣлу какъ 1: 50; заслоночка овальнаго отверстія на краяхъ его растетъ вверхъ. Отверстіе между камерами закрыто; матка еще двурогая, яичники 1½" длиною и лежатъ глубже нежели мужескія яички, касающіяся почекъ. Начинается образованіе зубовъ и мышцъ шеи. Въ клиновидной кости два костныхъ зерна; ключица искривляется.

§ 35.

4-й мѣсяцъ. Если яйцо отошло полностью, то внѣшняя поверхность представляется довольно гладкою до мѣста, гдѣ прикрѣпленъ послѣдъ, величиною въ 4 — 4½", въ видѣ мягкой, рыхлой массы. Зародышъ, который по образованіи послѣда называется плодомъ (foetus) имѣетъ въ длину отъ 5 — 8" и вѣситъ отъ 5 — 8 лотовъ. Голова составляетъ ¼ длины всего тѣла. Глаза совершенно закрыты; зрачковая пленка студениста и не имѣетъ сосудовъ. Носъ и уши дѣлаются явственными, развиваются волосы на головѣ. Мягкія части туловища и оконечности дѣлаются круглѣе и полнѣе. Ногти еще несовсѣмъ образованы. У дѣвочекъ кожа начинаетъ покрывать головку клитора, который, равно какъ и малыя губы, не выставляются болѣе такъ значительно впередъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ яички уже лежатъ въ мошонкѣ; головка уда сзади и снизу покрыта кожею. Поверхность малаго мозга представляетъ бороздка; образуется мягкая комиссура зритель-

ныхъ бугорковъ. Желудокъ и двѣнадцатиперстная кишка не находятся болѣе въ отвѣсномъ положеніи, но получаютъ положеніе позднѣйшаго періода. Толстая кишка также получаетъ позднѣйшее образованіе и вѣрсы. Печень еще велика, почки и ихъ придаточки равной величины. Сердце имѣетъ косое положеніе и на концѣ раздвоено. Заслоночка овальнаго отверстія еще болѣе вырастаетъ снизу къ верху. Рожки матки исчезаютъ и образуется простая полость; но матка лежитъ еще внѣ малаго таза. Трубки еще не имѣютъ извивовъ. Маленькія яички удалены отъ почекъ. Кости головы гладкія, получаютъ на лобной темянной и затылочной кости точки окостенѣнія. Тазъ, состоящій у зрѣлаго плода изъ 8 косточекъ, начинаетъ образоваться на 4 — 7 мѣсяцѣ.

§ 36.

5-й мѣсяцъ. При выкидышахъ отходить обыкновенно одинъ только плодъ съ родовою водою, а послѣдъ спустя нѣсколько времени съ значительнымъ кровотеченіемъ. Яйцо длиною отъ 5 — 6", шириною 4", вѣрсы наружной оболочки (*chorion*) почти совершенно исчезли, послѣдъ сдѣлался плотнѣе. Плодъ 9 — 10" длиною и вѣситъ 12 — 20 лотовъ. Всѣ отношенія естественнѣе. На кожѣ появляются безцвѣтные волосы (*lanugo*) и зародышева нечистота (*vernix caseosa*); брюхо широко, бугровато, какъ у лягушки, лице походитъ на лице обезьяны; пуповина еще не прикрѣплена въ постоянномъ пунктѣ. Зрачковая оболочка получаетъ сосуды. На пальцахъ показываются ногти. Головка клитора покрыта кожею. Яички иногда уже находятся въ мошонкахъ.

Спинный мозгъ вѣситъ 6 драхмъ, мозгъ 19 скрупуловъ и 8 гранъ, слѣдовательно отношеніе какъ 1: 63. Печень меньше и темнокраснаго цвѣта. На толстой кишкѣ появляются придатки въ видѣ сальника. Дѣтскій калъ (*meconium*), бывшій доселѣ бѣловатымъ, дѣлается желтовато-зеленымъ. Почки еще раздѣлены на доли. Легкія темнокрасны. Раздвоеніе оконечности сердца исчезаетъ и заслоночка овальнаго отверстія достигаетъ до верхняго края отверстія. Стѣнки матки толще и влагалищная часть длиннѣе; въ самомъ влагалищѣ образуется продольная каемка и поперечныя складки; появляется *hymen* и трубы начинаютъ извиваться. Кругловатыя яички на 4''' удалены отъ почекъ. *Gubernaculum* отъ брюшнаго кольца подымается кверху и проходитъ черезъ кольцо къ придаточку яичка. Движеніе плода начинается въ 4-мъ, обыкновенно въ 5-мъ, иногда въ 6-мъ мѣсяцѣ — обстоятельство, зависящее отъ развитія плода, чувствительности матки, количества

родовой воды, изтонченія маточныхъ стѣнокъ и отъ того: знаетъ ли беременная уже объ этомъ движеніи. Въ плодѣ обнаруживается способность движеній дыхательныхъ, глотанія и сокращенія мышечныхъ волоконъ кишечнаго канала. Образуется чешуйчатая часть височныхъ костей а въ кости клиновидной 5 паръ костныхъ зеренъ (исходныхъ точекъ окостенѣнія); образуется также *os ethmoideum* и *vomer*.

Съ этого мѣсяца плодъ начинаетъ принимать характеръ человѣческій, который принадлежитъ ему въ юридическомъ смыслѣ. Признакомъ появленія этого періода служитъ субъективно и объективно замѣтное движеніе плода, наступающее около 18—22 недѣли. Поэтому, кажется, болѣе соотвѣтствуетъ природѣ распространить періодъ плодовой жизни съ 18-ю по 30-ю недѣлю, слѣдовательно двумя недѣлями раньше, нежели требуетъ Бирбаумъ *), хотя и не такъ рано, какъ опредѣлено въ прусскихъ законахъ, считающихъ означенный періодъ съ 3-го мѣсяца, относящійся уже къ зародышевой жизни (*embryo sensu strictiori*) но и не позже 30-ой недѣли, потому что этотъ періодъ уже принадлежитъ къ младенческому.

§ 37.

6-й мѣсяцъ. Яйцо рѣдко отходитъ полностью; сначала вытекаетъ родовая вода, а послѣдъ выходитъ послѣ. Яйцо имѣетъ 6 — 6½" въ длину и 5" въ ширину; плодъ 10 — 14" длины и вѣситъ ¾—1 фунта. По причинѣ умноженія жира члены дѣлаются круглѣе и плотнѣе; кожа теряетъ свои складки; ногти еще не совершенно образованы. Пушокъ покрываетъ все тѣло, но всего болѣе спину и лице. На кожѣ замѣтно является *verrucae caseosa*, отдѣляемый самимъ плодомъ, но отнюдь не родовой водою, ибо онъ образуется даже при вѣматочной беременности и по большей части бываетъ у крѣпкихъ младенцевъ. *Verrucae caseosa* уже потому не можетъ почитаться признакомъ новорожденности, что половина дѣтей рождается чистыми. Нупен представляется въ видѣ полулунной складки, головка великаго клитора отдѣляется отъ малыхъ губъ углубленіемъ. Яички еще находятся въ брюшной полости, головка уда покрыта кожею, полость въ оливчатыхъ тѣлахъ уже не существуетъ. Вообще всѣ части увеличены, но не измѣнены значительно, и хотя рожденный въ это время плодъ уже дышитъ, но онъ вовсе еще не способенъ продолжать жизни. Слезныя косточки окостенѣваютъ, въ кости грудной первые слѣды окостенѣнія находятся *in situ*. Зрачковая плева совершенно обра-

*) У. М. II, стр. 226.

зована и довольно плотна; объёмы половины сердца одинаковаго объёма, овальное отверстие явственно и на срединѣ заслоночки его видно *cognu Halleri*. Первородный калъ темнаго цвѣта, моча отдѣляется, костныя зерна на черепѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще соединены посредствомъ плевистыхъ или хрящеватыхъ массъ, изъ которыхъ и состоятъ роднички. Мышцы уже развиты и выставлены зернистымъ жиромъ. Серозная жидкость, находящаяся между ребрами, грудною плевою и легкими уменьшается. Въ желчномъ пузырьѣ замѣчается желчь; почки (*repsuli*) уже болѣе соединены, мочевого пузырь продолговатъ, на *urachus* еще находится глухой каналъ, раздѣляющійся на мочевомъ пузырьѣ въ нѣсколько нитокъ. Все тѣло, именно лобъ, щеки, спина, тылъ руки и бедра покрыты пушкомъ. Плоды могутъ родиться живыми, но скоро умираютъ.

§ 38.

7-й мѣсяцъ. У семимѣсячныхъ плодовъ вѣсъ, величина, развитіе черепныхъ костей, надкожица, волосы, образованіе дѣтородныхъ частей, особенно же развитіе внутреннихъ органовъ заслуживаютъ еще большаго вниманія, нежели какъ у восьмимѣсячныхъ.

Плодъ имѣетъ 14" въ длину и вѣситъ 1³ — 2¹ фунта. Меньшій поперечникъ головы (отъ одной темянной пластинки до другой) 2" 6"; большой поперечникъ (отъ середины лба до задней пластинки) 3" 6" — 9"; растояніе плечей 4". Головные кости удобосжимаемы; лобная кость отдѣлена хрящевымъ пространствомъ; роднички открыты, вѣки разщелены и покрыты мелкими волосами; зрачковая плева совершенно развита; ушки плевисты, прижаты къ головкѣ; отношеніе небольшого заостреннаго, морщиноватаго, пушистаго и старообразнаго личика, къ соразмѣрно великой головкѣ непропорціональное. Руки лежатъ на груди и бедра притянуты къ брюху. Грудные соски окружаются кольцомъ. Пушокъ покрываетъ все тѣло; волосы на головѣ принимаютъ опредѣленный цвѣтъ. Полныя большія дѣтородныя губы не покрываютъ, ни клитора, ни малыхъ, весьма развитыхъ губъ; дѣвственная плева образована вполне. Яички лежатъ непосредственно надъ брюшнымъ кольцомъ, или уже въ немъ; мошонка гладка.

Большой мозгъ значительно больше малаго, впрочемъ безъ извилокъ, студенистъ съ покровомъ кровяной сукровицы. Малый мозгъ представляется въ *лоскуткахъ*, продолговатый мозгъ широкъ, спинной мозгъ въ отношеніи къ черепному малъ. Гортань и дыхательное горло довольно плотны, отверстие гортани еще не закрыто надгортаннымъ хрящемъ; въ легкихъ появляются

ячейки. Брюшная полость протянута въ длину; печень соразмѣрно меньше. Въ брыжейкѣ и около почекъ *немного* жиру. Входъ въ червеобразный отростокъ *суженъ*; стѣнки толстыхъ кишекъ плотнѣе тонкихъ. Первородный калъ простирается въ *тонкія кишки*. Пуповина *толще*, нежели у доношенныхъ младенцевъ, значительно наполнена Вартоновою студенью. Въ клиновидной кости 7 костныхъ зеренъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ достойно замѣчанія то, что сѣрое и бѣлое существо спиннаго мозга ясно отличаются другъ отъ друга; да-лѣе, что въ кишкахъ, особенно въ толстыхъ развиваются вѣрсы и что внутренняя поверхность желчнаго пузыря, доселѣ гладкая, представляетъ неправильныя клѣточки, и наконецъ, что яички лежатъ въ брюшномъ кольцѣ.

Если плодъ рождается въ этомъ мѣсяцѣ живымъ, то кожа бываетъ красна, вслѣдствіе просвѣчивающихъ кровеносныхъ сосудовъ; по охлажденіи же кожа синевата. Большая пластинка на черепѣ поднимается при дыханіи; глазки закрыты; младенецъ спитъ почти постоянно, стонетъ, издаетъ пискъ. Сосаніе невозможно, дыханіе слабое, перемежающееся, бѣеніе сердца едва замѣтное, съ значительными промежутками. Первородный калъ и моча скоро отдѣляются. Сохраненіе въ живыхъ плода принадлежитъ къ явленіямъ рѣдкимъ; обыкновенно младенецъ живетъ только нѣсколько часовъ. Абсолютная неспособность жить заимствуется особенно изъ признаковъ, обозначенныхъ выше курсивными литерами.

§ 39.

8-й мѣсяцъ. Яйцо 8 — 8½" длиною, послѣдъ плотнѣе и толще, *chogion* и *amnios* лежатъ другъ на другѣ плотно. Плодъ имѣетъ 16 — 18" въ длину и вѣситъ 3 — 5½ фунтовъ. Головка въ отношеніи къ туловищу соразмѣрно еще велика и тѣло еще худощаво. Оконечности длинны, тонки, гладки, грудная клѣтка коротка; область печени замѣтно выдается, пушокъ исчезаетъ. Кожа вялая, сальная, морщиноватая, красная, надкожица весьма нѣжна. Волосы на головѣ дѣлаются длиннѣе и получаютъ постоянный цвѣтъ, брови и рѣсницы только что образуются, уши и ногти плевисты, послѣдніе еще не переходятъ чрезъ концы пальцевъ. Передній родничекъ широкъ, задній и боковые еще не закрыты. Лицо суровое, старообразное, продолговатое; зрачковая оболочка исчезаетъ изъ середины. Грудные соски начинаютъ образоваться и груди иногда содержатъ въ себѣ молочную жидкость. Одно изъ яичекъ, иногда оба, лежатъ въ брюшномъ коль-

цѣ или въ мошонкѣ, очень красной. У дѣвочекъ большія дѣтородныя губы удалены и клиторъ значительно увеличенъ.

Въ непосредственной связи съ наружнымъ образованіемъ состоитъ и внутреннее развитіе. Спинный мозгъ занимаетъ свое пространство на всегда. Легкія среднимъ числомъ имѣютъ вѣсу 3 лота 29 гранъ (если не предшествовало дыханіе), печень вѣситъ 10 лот. 2 грана (у родившихся живыми 9 лот. 1 драхм. 26 гранъ). Въ толстыхъ кишкахъ вѣрсы исчезаютъ; образуются складочки въ тощей кишкѣ. Овальное отверстіе сердца представляетъ каналъ или щель, ибо заслоночки его поднимаются черезъ верхній край. Стѣнки сердца получаютъ различную толщину. Угасъ еще открытъ. Внѣшняя сторона влагалищной части представляется морщиноватою и какъ бы насѣченною. Складки влагалища дѣлаются естественныя. Въ срединѣ грудной кости появляются первое окостенѣніе.

Младенцы большею частію рождаются заключенными въ дѣтскихъ перепонкахъ. Послѣдъ трудно и медленно отдѣляется при значительныхъ кровотеченіяхъ. Дыханіе слабое, сосаніе затруднительное, младенецъ оказываетъ мало подвижности, но большую чувствительность къ внѣшнему воздуху, принимаетъ охотно то положеніе, которое имѣлъ въ маткѣ. Онъ большею частію спитъ, стонетъ и кричитъ на подобіе визгу мышей. Впрочемъ при соблюденіи приличной температуры и діеты сохраненіе жизни дѣлается возможнымъ.

Хотя *in abstracto* и нельзя отрицать что младенцы, родившіеся въ восьмомъ мѣсяцѣ и съ описаннымъ образованіемъ способны уже жить самостоятельно; но *in concreto* это не можетъ служить общимъ правиломъ, потому что развитіе утробныхъ младенцевъ подлежитъ тѣмъ же условіямъ, какъ и развитіе рожденныхъ, не говоря о томъ, что продолжительность беременности (§ 21) обманчива. Должно быть задачею науки открыть такіе физическіе признаки, съ появленія которыхъ, независимо даже отъ возраста, возможно будетъ въ частномъ случаѣ съ достовѣрностію опредѣлить жизненную способность младенцевъ (§ 43). Болѣе надежды къ продолженію самостоятельной жизни обѣщаетъ младенецъ, родившійся въ девятомъ мѣсяцѣ, почему излишнимъ будетъ начертить главные признаки этого періода.

§ 40.

9-й мѣсяцъ. Яйцо 11 — 12'' длиною, 7 — 8'' шириною, послѣдъ 7 — 8'' длиною, 6'' шириною, часто на обращенной къ младенцу сторонѣ грязно-желтаго или сѣровато-зеленаго цвѣта, слизистый, какъ бы переходящій въ гніеніе, что бываетъ и съ

пуповиною, впрочемъ безъ всякихъ послѣдствій для младенца. Пуповина, хотя и выходитъ выше, но тѣмъ не менѣе ближе къ лонной дугѣ, нежели въ послѣдствіи, слѣдовательно еще несовершенно въ срединѣ тѣла. Она совершенно окружена брюшнымъ кольцомъ и справа покрыта складкою кожи. Пушокъ на кожѣ пропадаетъ, кожа становится бѣлою, лице пріобрѣтаетъ дѣтское выраженіе, роднички довольно закрытые, ногти почти достигаютъ концовъ пальцевъ. Ладони и ступени нерѣдко бѣлѣе прочей кожи и морщиноваты.

Весь кишечный каналъ наполненъ темнымъ дѣтскимъ каломъ, спускающимся мало по малу въ толстую кишку. Въ темнокрасной печени уже очевидно различіе существа, въ селезенкѣ видны бѣлыя тѣла. Доли почекъ суживаются. Легкія темнокраснаго цвѣта, лежатъ позади, малы, плотны, едва достигаютъ до сердечной сорочки и меньше занимаютъ мѣста нежели сердце. Самое сердце относится по величинѣ къ тѣлу какъ 1: 120. Спинной мозгъ вѣситъ 2 скрупуля и 5 гранъ, головной мозгъ 9 унцій и 4 драхмы и первый относится къ послѣднему какъ 1: 107. Въ маломъ мозгѣ можно различать ясно сѣрое и бѣлое существо. Матка еще выдается изъ малаго таза, шея еще длинѣе тѣла, влагалище длинно около 2". Копчиковая кость еще хрящевата, только при совершенной зрѣлости видны нѣкоторыя точки окостенѣнія. Суставныя головки нижней челюсти совершенно образованы; междучелюстная кость еще несовершенно слита съ верхнею челюстью. Грудная кость имѣетъ 3—4 костныя зерна. Полная зрѣлость обозначается съ обнаруженіемъ окостенѣнія нижняго конца бедренной кости, величиною въ глазокъ мухи. Сохраненіе младенца надежно.

§ 41.

Остается еще сказать нѣчто объ отношеніяхъ величины, объ окостенѣніяхъ и другихъ признакахъ на костяхъ, потому что съ этимъ связываются нѣкоторые вопросы, касающіеся не только опредѣленія возраста утробныхъ младенцевъ, но и многихъ другихъ обстоятельствъ.

Если мягкія части сгнили или истреблены хищными звѣрями (§ 29), то скелетъ представляетъ еще признаки, и особенно замѣчательны отношенія величины и длины костей, чтобы опредѣлить возрастъ плода и время смерти. Полъ надъ утробнымъ скелетомъ еще нельзя опредѣлить. Само собою разумѣется, что изслѣдованія такого рода, даже по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и лѣтъ, могутъ дѣлаться нужными при утаиваніи беременности и родовъ и умышленномъ подкидываніи плодовъ. Но и при опредѣленіи

возраста плодовъ вообще кости доставляютъ поясняющія дѣло данныя. Если въ одномъ мѣстѣ спрятаны кости нѣсколькихъ дѣтей, то сверхъ того нужно опредѣлить однотожество оныхъ, основывая сужденіе преимущественно на различной степени развитія костей и различномъ времени смерти плодовъ. Впрочемъ я здѣсь не могу распространяться объ обстоятельномъ изложеніи, потому что этотъ предметъ требовалъ бы обширной монографіи; ограничиваюсь поэтому указаніемъ на статьи Зенфа, Орфилы, Лесьера, Элессера, Кветелета, Менде, Фридрейха; далѣе Гюнца, Николая, Бокка, Сканцони, Вагеманна, Экла (anat. Atlas.) Неудобство у различныхъ авторовъ къ сожалѣнію заключается въ томъ, что ихъ наблюденія не всегда согласны между собою и что не всѣ употребляли одинаковыя мѣры и даже упоминаютъ о нихъ только вообще.

По Бокку у плодовъ недышавшихъ, въ возрастѣ между 8—9 мѣсяц. при длинѣ 17—18" и тяжести 4½ фунта, размѣры головы и др. частей слѣдующія:

Объемъ головы.....	11—12".
Прямой поперечникъ (отъ корня носа до protuberantia occipit.).....	4" — 4½".
Поперечный (отъ одного бугорка темян. кости до другого).....	2¾" — 3¼".
Перпендикулярный (отъ верхушки до затыл. дыры). 3" — 3½".	

(что соответствуетъ 5-ти длинамъ всего тѣла).

Кривой (отъ подбородка до малаго родничка)...	5" — 5½".
Ширина плечъ.....	4".
Ширина груди поверхъ сосковъ.....	3".
Ширина груди отъ грудной кости до спины...	3".
Сердце вмѣстѣ съ зубною железой вѣситъ.....	6 лот.
Сердце безъ зубной железы.....	4½ лот.
Легкія.....	2¾ лот.

Отношеніе легкихъ къ тѣлу какъ 11: 672 = 1: 60⅓.

По Николаю (сл. также Шюрмайера руков. § 57).

	VI мѣс.	VII мѣс.	VIII мѣс.	доношенн.
Вышина скелета.....	11" — 11½"	11½" — 12½"	14" — 15"	16" — 18"
Отъ foramen mag. до верхушки.	2" — 2½"	28''' — 30'''	3½" — 3¾"	4" — 4½"
Отъ одного бугорка темян. ко- сти до друг.....	2½" — 2¾"	2" — 2¾"	3" — 3½"	3½" — 3½"
Отъ корня носа до protuber. occipr.	2½" — 2¾"	2" — 2" 10'''	3" — 3½"	3½" — 4"
Отъ послѣдн. шейн. позв. до ос. соссуг.....	5" — 5½"	5½" — 6"	6" — 6½"	7½" — 8"
Длина верх. конечн.....	3¾" — 4¼"	4½" — 5"	4¾" — 5½"	7" — 7¾"
Длина нижн. конечн.....	3" — 3¾"	4" — 4½"	4" — 5½"	7" — 7¾"
Лобная кость.....	1½"	1½"	2" — 2½"	1½" — 2"
Темян. кост. по стрѣлк. краю.	1¾"	2" — 2½"	2½" — 3"	3" — 3½"
Затыл. кость.....	1½"	1½"	2" — 2½"	2½" — 3"
Ala magna sphenoid.....	8''' — 9'''	9''' вис. 3—4 шир.	—	11 — 13'''
Верхн. челюсть.....	7—8''' вис. 9—10''' шир.	8''' вис. 9—10''' ш.	—	11—12''' вис. 13—14''' ш.
Крестцовая кость.....	2''' длин. 1½ вис.	—	—	—
Ключица.....	14''' дл.	16'''	17'''	20'''
Лопатка.....	10''' дл. 7 ш.	1" 9''' ш.	15''' дл. 10 ш.	16''' дл. 11''' шир.
Плеча.....	16'''	20''' — 22'''	—	2" — 2" 4'''
Предплечіе.....	17'''	18'''	20''' — 22'''	2" — 2" 4'''
Грудная кость (окостен. въ ру- кояткѣ).....	16''' — 18"	2"	2" — 2" 3'''	2½"
Tibia.....	17'''	19''' — 21'''	—	2" — 3" 4'''
Fibula.....	16''' — 17'''	19'''	21''' — 23'''	2" — 3" 4'''

По Гюнцла стр. 60 и 82. (Сл. также Albiní icones и Эклъ anat Atlas.

	у доношенн.	у 8 мѣсячн.
Длина туловища отъ верх. спин. позвонка до задн. прохода	8" — 9"	5" — 4"
Ширина плечъ (у дѣвоч.)	4" — 6"	4 1/2"
Плеч. кость	3" — 6"	2 3/4"
Предплечіе	(2" 10 1/2") 3" — 1"	2 1/2" (2 5/16")
Radius	2" — 8"	2"
Вся рука до конца пальцевъ	8"	6"
Нога (отъ trochant. до tars.)	8"	6"
Бедро	3" — 9"	2 1/2"
Crus	4" — 3"	3"
Planta pedis	3"	1 1/2"
Объемъ груди около сосковъ	11" шир. 3" 6"	шир. 2 1/4"
Объемъ предплечія	3" 4" 3" 1"	1 3/4"
Объемъ бедра	6"	4 1/4"
Объемъ cruris вокругъ икръ	4" — 6"	2 1/2"
Отъ верхушки (по лобной кости) до marg. orbit	2" — 9"	2"
Длина темян. костей	(3 1/2) 3" 3"	2 3/4"
Ширина	3" — 3"	2 1/4"
Затылочная кость	2" 5" длин. 2 1/2 шир.	2 1/4"
Лопатка	1" 10" дл. 1" 6" ш.	1 1/2"
Ключица	1" 9" (1" 7 1/2")	1 1/2"
Длина реберъ	2 1/2" — 3"	2" — 2 3/4"

Ноги длиннѣ ширины у доношен. шире длины у восьмимѣс. въ обоихъ случаяхъ замѣтны impress digit и jуга ссегег. также грос. ossіріт ext. Чѣмъ моложе плодъ, тѣмъ короче кости туловища и конечностей въ отношеніи къ головѣ.

§ 42.

Опредѣливъ періоды развитія плода въ каждомъ мѣсяцѣ отдѣльно, мы полагаемъ не лишнимъ для практической цѣли, еще разъ пройти признаки недоношенныхъ, незрѣлыхъ и неспособныхъ жить плодовъ вообще. При этомъ мы особенно обратимъ вниманіе на пространство времени между 28 и 36-ою недѣлею, объемлющее слѣдовательно около 8 мѣсяцевъ, частію потому, что это пространство важно по причинѣ способности плода къ продолженію самостоятельной жизни и показаній къ искусственнымъ преждевременнымъ родамъ, и частію потому что признаки до этого времени и по окончаніи его менѣе подлежатъ сомнѣнію. При этомъ должно замѣтить, что развитіе плода, особенно въ отношеніи величины и вѣса не всегда равномерно (§ 41).

Вообще недоношенный младенецъ меньше и легче, приблизительно 13 — 17" длиною и 2 — 5 фунтовъ вѣсомъ (въ 9-мъ мѣсяцѣ). Голова въ отношеніи къ туловищу больше, покрыта короткими безцвѣтными волосами (до 9-го мѣсяца). Кости головы мягче, роднички больше, швы шире, въ 9-мъ мѣсяцѣ зрачекъ открытъ и зрачковая оболочка не существуетъ совершенно. Лице морщиновато, скучное, старообразное. Кожа красная, жирноватая, сморщенная, до 9-го мѣсяца покрыта пушкомъ, все тѣло худощаво. Дитя, вынутое изъ ванны, имѣетъ синевато-красный цвѣтъ; даже по смерти кожа на передней поверхности остается красною. Ногти не достигаютъ до оконечностей пальцевъ, на ногахъ вообще не развиты. Пуповина всегда лежитъ ниже середины тѣла, ближе къ лонному соединенію, отнюдь не къ головѣ, какъ полагаетъ Chaussier. Дѣтородныя части весьма красны, не закрытыя, малыя губы поднимаются надъ большими. Въ верхней части красноватой мошонки, безъ морщинъ, опускается одно или два яйца. Движенія недоношеннаго младенца медленны, онъ не вытягивается, напротивъ бедра еще постоянно пригнуты къ тѣлу, рука съ трудомъ разгибается, большой палецъ вообще загнутъ въ ладонь. Дитя почти постоянно спитъ, поверхность тѣла холодна, не слышно крика, только одно пищаніе, даже не беретъ груди и малое количество напитка для него достаточно.

Абсолютная неспособность продолжать жизнь опредѣляется по слѣдующимъ признакамъ. Младенецъ меньше 16" и легче 2½ фунта. Кости черепа удободвижимыя. Пространство отъ пупа до верхушки головы съ 1 — 1½" больше нежели отъ пупа до ступни. Лобно-затылочный поперечникъ 3" 6 — 8"', подбородочно-затылочный поперечникъ 4" 3"'. Объемъ головы черезъ большой родничекъ и затылочное возвышеніе 10", растояніе плечъ

3" 8"; отъ середины грудной кости до спины 2" 1". Мочевой ходъ совершенно не закрытъ, зрачковая плева несовсѣмъ исчезла, гортанная щель не закрыта гортаннымъ хрящемъ, нѣтъ бровей и рѣсницъ, желудокъ въ отвѣсномъ положеніи, строеніе мочевого пузыря продолговатое; тощая кишка безъ складокъ, нѣтъ еще ни желчи, ни мочи, послѣдъ длиною 5", вѣситъ менѣе 20 лотовъ *).

ГЛАВА IV.

IV. О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПЛОДОВЪ.

§ 43.

Изъ предъидущаго видно, съ какими затрудненіями сопряжено отчетливое опредѣленіе зрѣлости плодовъ по ихъ росту, и какъ неосновательны заключенія, сдѣланныя законодателями и правовѣдами въ этомъ отношеніи. Положительнаго правила здѣсь ожидать и нельзя, потому что развитіе плода зависитъ отъ условій, подлежащихъ безконечнымъ измѣненіямъ. Завсѣмъ тѣмъ задача судебной медицины въ частномъ случаѣ состоитъ въ несомнѣнномъ опредѣленіи срока, съ котораго начинается зрѣлость и жизнеспособ-

*) Albini icones oss. foet. hum. Lugd. Batav 1737. Sömmering Icones embryon. human. Francof. 1779. — Senff. Nonnulla de incremento ossium embryonum. Halae 1802. Mende. Handb. Leipz. 1821. II. Velpeau. Embryologie. Paris 1833. Güntz. Der Leichnam d. Neugeborenen. Leipz. 1837. R. Wagner. Lehrb. d. Physiol. Leipz. 1839. Feist. Encyclop. Wörterb. d. med. Wiss. Berlin 1839, Artik. Lebensfähigk. d. Kindes. Bock. Gerichtl. Sect. d. menschl. Körp. Leipz. 1845 и 1852. Мое руководство: начертаніе общей судеб. врач. Некрологіи — въ зап. по ч. врач. н. 1848. II, ст. Скелетонекропсія. Scanzoni. Lehrb. d. Geburtsh. Wien 1849. Wagemann. Ueber Grössenverh. d. mensch. Kindes — въ deutsche Zeitsch. f. d. Staatsarz. 1852. XII, 2. I. B. Friedreich. Ueber d. Knochen in forens. Bezieh. Ansbach. 1853. Hohl. Lehrb. d. Geburtsh. Leipz. 1855. стр. 151 и 164.

ность плода, потому что этимъ основаніемъ рѣшается вопросъ: должно ли умышленное умерщвленіе и изгнаніе плода причислить къ плодубійству, (гдѣ жизнеспособность вообще не предполагается), или къ дѣтоубійству, гдѣ жизнеспособность считается главнымъ условіемъ (§ 14, 15, 16 и 19).

Въ гражданско-судебномъ отношеніи Иппократъ (§ 4) началъ первый въ книгахъ «*de septimestri partu* и *de octimestri* (не ему принадлежащихъ) ближе опредѣлять срокъ, съ котораго утробный младенецъ пріобрѣтаетъ способность жить самостоятельно и изрѣченное тамъ опредѣленіе перешло въ римское право: *Septimo mense nasci perfectum partum jam receptum est propter auctoritatem doctissimi viri Hippocratis, et ideo credendum est ei, qui ex justis nuptiis septimo mense natus est, justum filium esse* (Digest. Lib. I. Tit. V. L. 12). De eo autem, qui centesimo octogesimo secundo die natus est, Hippocrates scripsit et divus Pius Pontificibus rescripsit, justo tempore videri natum, nec videri in servitute conceptum, cum mater ipsius ante centesimum octogesimum secundum diem esset manumissa. (Digest. Lib. XXXVIII Tit. XVI. L. 3 § 12). Здѣсь не видно ни чего о способности продолжать жизнь и слова «*videri*» и «*nec videri*» заставляютъ видѣть сомнѣніе. Кромѣ того, въ книгѣ Иппократа «*de carnibus*» сказано: «*octavo mense natus, nullus unquam vixit*»; почему ссылка на вышеприведенное мѣсто есть вещь неопредѣлительная, и поэтому срокъ 180 — 182 дней не допускаетъ возможности жить самостоятельно. Также трудно положиться на юристовъ и судебныхъ врачей, ибо здѣсь видны колебанія между 7-го, въ 7-мѣ, въ 8-мѣ мѣсяцахъ. Негеле принимаетъ способность жить послѣ 26-й недѣли; Кивишъ «въ рѣдкихъ случаяхъ» въ 7-мѣ и при «довольно благопріятныхъ обстоятельствахъ» въ 9-мѣ мѣсяцѣ; Карусъ, Бушъ, Фроринъ «подъ условіями» въ 8-мѣ. Вотъ почему въ законахъ такъ много произвола. Такъ въ прусскомъ правѣ (Landrecht Th. II. Tit 2 § 2—5, § 19—23, § 1077—1178 принимается, что незаконное дитя, рожденное между 210—286-мѣ днемъ послѣ соитія, должно быть разсматриваемо какъ послѣдствіе его, и расширяетъ этотъ срокъ для брачныхъ женъ до 302 дня. Впрочемъ, если и бываютъ поздніе роды, то они встрѣчаются не у однѣхъ замужнихъ женъ. Притомъ замѣтимъ, что на 210-мѣ днѣ плодъ не можетъ быть вполне зрѣлымъ, все равно, законнымъ ли, или незаконнымъ образомъ сдѣлалась беременною женщина. Плодъ семи мѣсяцевъ не можетъ быть зрѣлымъ и зрѣлый не можетъ быть семимѣсячнымъ плодомъ.

Въ уголовномъ отношеніи прусское уголовное уложеніе (§ 169) при изслѣдованіи дѣтоубійства требуетъ доказательства о способности или неспособности къ продолженію жизни; при чемъ су-

дебный врачъ обязанъ имѣть въ виду вышеприведенное (§ 42). См. улож. о наказ. уголовн. и исправ. ст. 1080, 1084 — 1092.

Выше (§ 14) было показано, что способность жить не зависитъ отъ одного только возраста, потому что продолженію жизни равнымъ образомъ могутъ препятствовать порочныя образованія и болѣзни, которыя по справедливости должны быть принимаемы не менѣе важными условіями неспособности жить какъ и незрѣлость, что убѣдительно доказывали Менде, Меккель, Вильдбергъ, Николай, Шниццеръ, Фейстъ и др. мнѣнія которыхъ вошли уже въ нѣкоторыя узаконенія, наприм. баденскія (§ 10); другія, напротивъ, какъ прусскія и баварскія, на это обстоятельство не обращаютъ никакого вниманія. При разсужденіи о плодубійствѣ, гдѣ неспособность жить заключается уже въ незрѣлости, доказательства о существованіи болѣзней и уродливаго образованія, конечно, только въ томъ отношеніи можетъ имѣть нѣкоторую важность, что этимъ рѣшеніемъ вина преступницы, то увеличивается, то уменьшается. За то, въ томъ случаѣ, если болѣзни или порочныя образованія положительно препятствуютъ продолженію жизни, убійство доношенныхъ младенцевъ, или по крайней мѣрѣ старше 8-ми мѣсяцевъ, послѣдовательно должно бы низводиться на стезю плодубійства, или даже зародышеубійства (§ 12).

§ 44.

Не входя въ ближайшее изслѣдованіе того, что значитъ «monstrum, ostentum, portentum, prodigium» опредѣленіе, которое вышло болѣе отъ юристовъ, чѣмъ отъ медиковъ (§ 14), я ограничиваюсь замѣчаніемъ, что пороки перваго образованія (*vitia primae formationis*), основывающіеся большею частію на препятствіи къ развитію зародыша (при чемъ не стану рѣшать: можетъ ли къ тому также содѣйствовать такъ назыв. заглядываніе беременной женщины — *Versehen*) и зависящіе либо отъ врожденнаго расположенія, или происходящіе въ дальнѣйшемъ теченіи беременности, должны быть однакоже различаемы отъ болѣзненнаго состоянія правильно образованныхъ плодовъ, которому, какъ извѣстно, плодъ столько же подверженъ, какъ и взрослые. При судебно-врачебномъ изслѣдованіи все сосредоточивается въ возможно точномъ опредѣленіи: какія именно уродливости должны быть считаемы абсолютно прекращающими жизнеспособность, и какія нѣтъ. Вообще онѣ характеризуются недостаткомъ вида человѣческаго (ложные, нео-душевленные плоды — клубни, заносы), или недостаткомъ, или перерожденіемъ необходимаго для жизни органа, наприм. недо-

статкомъ виѣшнихъ покрововъ, важныхъ органовъ, излишествомъ частей и проч, Къ задачѣ этой статьи не относится исчисленіе всѣхъ тѣхъ уродливостей и болѣзней, которыя дѣлаютъ невозможнымъ продолженіе жизни, потому что объ нихъ сообщается во всѣхъ руководствахъ, напр. Девержи, Фридрейха, Браха, Шюрмайера *); поэтому достаточно упомянуть только слѣдующія. Уродливости, препятствующія къ продолженію жизни, представляютъ дѣти безголовыя, безъ сердца, дѣти родившіяся въ образѣ сиренъ, циклоповъ, съ закрытымъ кишечнымъ каналомъ, *cum spina bifida* и раздвоеніемъ передней половины тѣла, неправильнымъ помѣщеніемъ сердца, многіе двойни-уроды и т. д. При совершенномъ отсутствіи головы по большей части не бываетъ и шеи, части груди и верхнихъ конечностей. Иногда недостаетъ только одного мозга, при чемъ лице бываетъ безпорочно. *Acephali*, *hemicephali*, *argosopi* не могутъ жить, между тѣмъ какъ при одной головкѣ, лежащей на другой, жизнь можетъ продолжаться до двухъ лѣтъ. Головная водянка отнимаетъ жизнеспособность только тогда, когда съ нею сопряжены другіе пороки образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уничтожены другія части мозга. Тоже бываетъ при грыжахъ мозга. Раздвоеніе спиннаго столба (*spina bifida*) исключаетъ жизнь въ томъ случаѣ, если съ нимъ сопряжена водянка или раздвоеніе всего спиннаго столба. Жизнь не можетъ существовать при совершенномъ отсутствіи твердаго и мягкаго неба, вмѣстѣ съ пороками черепныхъ костей; далѣе при сращеніи пищепріемника и кишекъ, при отсутствіи обоихъ легкихъ, незакрытіи мочеваго протока и истеченіи мочи изъ пупка; при *fistula stercoralis*, *recto-vesicalis*, *recto-urethralis*, *recto-vaginalis* и при отсутствіи груднаго протока. При недостаткѣ или важныхъ порокахъ печени и желчнаго пузыря, селезенки и поджелудочной железы, жизнь можетъ продолжаться, что не возможно при недостаткѣ обѣихъ почекъ. Удвоенія и эктопіи дѣлаютъ жизнь возможною или невозможною, смотря по обстоятельствамъ. Срощіеся близнецы могутъ жить. Болѣзни должны быть обсуживаемы по правиламъ патологіи. Что же касается до *atelectasis pulmonum*, то на это болѣзненное состояніе легкихъ у плодовъ прежде всего обратили вниманіе Лежаандръ, Байльи, за тѣмъ Іерхъ **). Легкія въ этомъ случаѣ бываютъ спавшими, темнобураго, отчасти свѣтлокраснаго цвѣта; бурая часть тверда, красная рыхлѣе и даже немного плаваетъ на водѣ. Если младенецъ

*) Ger. med. Klinik. Karlsruhe 1846, p. 180. Руководство § 40 и 350. Hohl. Die Geburten missgebildeter Kinder. Halle 1850.

**) Die Foetuslunge im gebornen Kinde. Grimma 1835.

дышала по рожденіи, то даже бурая часть оныхъ удобонадуваема. Въ atelectasis еще можно различать ячеечное строеніе и развѣтвленіе кровеносныхъ сосудовъ, что при опеченіи легкихъ не возможно, гдѣ строеніе одинаково, мясисто, безъ анатомическаго устройства; въ atelectasis цвѣтъ фіолетоватый, красный, въ опеченіи желтоватъ, разрѣзъ зернистый. Впрочемъ atelectasis безусловно не прекращаетъ способности жить. Вообще лишеніе жизни младенца уродливаго, по русскимъ законамъ подлежитъ строгому наказанію *).

§ 45.

Вопросы о законности, отчествѣ, правахъ наслѣдованія съ предъидущимъ состоятъ въ столь близкой связи, что нужнымъ считаю сказать объ этомъ нѣсколько словъ.

Какъ выше (§ 14) уже сказано, при плодубійствѣ, учиненномъ надъ плодами, зачавшимися въ законномъ бракѣ, можетъ имѣть юридическій интересъ вопросъ: можетъ ли плодъ по причинѣ порочнаго его образованія быть почитаемъ человѣкомъ, слѣдовательно пользоваться правами наслѣдованія, законности, крещенія **); далѣе должно ли его почестъ за одну или за нѣсколько личностей (напр. если онъ уродъ съ двумя головами)? При рожденіи клубня или заноса спрашивается: были ли они слѣдствіемъ предшествовавшаго плодотворнаго соитія, или нѣтъ? Еще при беременности могутъ возникнуть сомнѣнія: истинная ли беременность, или ложная (клубень, заносъ)? и если предполагается послѣднее, то: можетъ ли беременная, учинившая преступленіе, пользоваться правами беременной женщины и какія предосторожности должно предпринимать относительно ожидаемыхъ родовъ?

Касательно права наслѣдованія требуется, чтобъ плодъ былъ законнорожденный, родился совершенно и живымъ, (хотя и не требуется непременно способность продолжать жизнь внѣ матки), и имѣлъ характеръ человѣка. Плодъ называется законнымъ, если онъ зачался и родился въ законномъ бракѣ. Поэтому выкидышъ можетъ быть законнымъ, но лишенъ права наслѣдованія. По гражданскому праву, какъ уже сказано (§ 17 и 43), принимается вообще 182-й день, съ котораго числится начало жизнеспособности. Этотъ срокъ назначаетъ также Code Napoleon ***) и австрійское

*) Улож. о наказ. ст. 1940 и 1092.

**) Landrecht Th. 1. Tit 1. § 17 и 18. сл. Bergmann. § 353.

***) Lib. 1. Tit. VII. § 312.

уложение *). Въ русскихъ законахъ **) сказано: «всѣ дѣти, рожденные въ законномъ бракѣ, признаются законными: 1) по естественному порядку слишкомъ рано по совершении брака, если только родители не отрицаютъ законности ихъ рожденія; 2) по смерти отца, если только между днемъ ихъ рожденія и днемъ смерти отца не прошло времени, болѣе того, сколько обыкновенно проходитъ между днемъ зачатія и днемъ рожденія младенца.» Въ уголовномъ правѣ вообще опредѣленъ 210-й день періодомъ начинающейся жизнеспособности.

Соображая сказанное, судебному врачу нетрудно будетъ сколько возможно, удовлетворить требованіямъ закона. Само собою разумѣется, что рѣшеніе вопроса: жилъ ли младенецъ послѣ рожденія? — у недоношенныхъ плодовъ сопряжено съ болѣшими затрудненіями, нежели у доношенныхъ. Поэтому нужно разсмотрѣть обстоятельнѣе нѣкоторые менѣе извѣстные признаки, доказывающіе жизнь послѣ рожденія.

Кромѣ легочной пробы еще должно быть принимаемо въ соображеніе: лежаніе языка между челюстями, совершенное прилежаніе заслоночки къ овальной дурѣ въ преградѣ сердца, красноватая пузырьчатая слизь на внутренней поверхности дыхательнаго горла, открытіе гортаннаго отверстія (которое у родившихся мертвыми всегда закрыто), отдѣленіе первороднаго кала, безкровное состояніе трупа. У родившихся мертвыми внутренняя поверхность *duct. art. Botalli* и *duct. venos. Arantii* гладка, у родившихся живыми — складочна. Если дыханіе было слабо и продолжалось недолго, то цвѣтъ легкихъ синева-мраморный, по крайней мѣрѣ на поверхности лоскутовъ. У родившихся мертвыми вѣсъ легкихъ относится къ тѣлу какъ 1: 65 — 70; лѣвое легкое сдвинуто къ спинѣ. При совершенномъ дыханіи легкія розово-полоса-мраморнаго цвѣта и выполняютъ грудную полость (§ 44).

При вопросѣ: пережилъ плодъ мать, или нѣтъ? принимается въ расчетъ слѣдующее. Если плодъ еще прикрѣпленъ къ пуповинѣ, то предполагается, что плодъ пережилъ мать, потому что мать была слишкомъ слаба, чтобы отдѣлить пуповину или родила даже послѣ смерти. Но если плодъ не зрѣлъ и не доношенъ и сверхъ того сгнилъ, то вѣроятно мать пережила плодъ. Тоже самое предполагается, если пуповина перевязана. Замѣчу еще, что плоды, вынутые изъ матки посредствомъ цесарскаго сѣченія, при вышеупомянутыхъ условіяхъ, пользуются правами наслѣдства.

*) Th. III. § 135.

**) Закон. гражд. т. III, ст. 121.

§ 46.

Благодаря превосходнымъ успѣхамъ физиологіи, ученіе объ уродахъ достигло такого совершенства, что законодатели и правовѣды необходимо должны руководиться имъ. Но чтобы доставить судѣ должное свѣдѣніе объ этомъ предметѣ, должно преимущественно отличить уродовъ (*Missgeburt*) отъ ложныхъ образованій (*Missgestalt*). О первыхъ положительно извѣстно, что они, по причинѣ ихъ неестественнаго образованія, а именно по причинѣ недостаточнаго процесса дыханія, никакъ не могутъ начать жизнь и, слѣдовательно, должны умереть. Совершенно другое дѣло ложныя образованія; они не только рождаются живыми, но даже могутъ продолжать жизнь. Поэтому если у первыхъ не можетъ быть рѣчи о правахъ, то послѣднія не только могутъ имѣть притязанія на права человѣческія, но могутъ даже переносить свои права на другихъ. Разумѣется неодушевленные заносы (*molae*) здѣсь не принимаются въ соображеніе. Хотя въ наше время уже не почитаютъ болѣе уродовъ за продуктъ плотскаго соединенія людей, звѣрей и злыхъ духовъ, но у людей несвѣдущихъ все еще встрѣчаются нѣкоторые ложныя взгляды. Такъ несовмѣстно ставить въ зависимости характеръ человѣчества отъ способности развитія разума—явленія вообще еще несуществующаго у новорожденнаго младенца, и производить эту способность отъ неестественнаго образованія головы. Уроды, находящіеся въ маткѣ, пользуются тѣми же правами, какъ и нормально образованные плоды и дѣло измѣняется только послѣ родовъ.

1) Каждое неестественно образованное, но родившееся живымъ существо, имѣетъ право на крещеніе — по изрѣченію римско-католической церкви: *Quod si contingat aliquod monstrum (ut nonnunquam ex congressu cum bestiis fieri solet) tunc antequam Baptismus conferatur, diligenter inspiciendum sit, an partes principales talis monstri, videlicet caput et pectus hominis figuram referant nec ne? Quod si non referunt, Baptismus quoque conferendus non erit; si autem aequaliter dubitetur, dilatio facienda est usque dum natura melius innotescat, vel certe, si periculum mortis instet Baptizandi conditio adjiciatur: si tu es homo, ego te baptizo.*

2) Каждое живое человѣческое существо имѣетъ право на сохраненіе и питаніе. Умерщвленіе уroda (въ тѣснѣйшемъ значеніи слова) не можетъ быть разсматриваемо какъ убійство, но только какъ достойное наказанія дѣйствіе; но совершенно наоборотъ, если дѣло идетъ о ложномъ образованіи. Впрочемъ, должно ли почитать изгнаніе уroda, или ложнаго образованія такимъ же

преступленіемъ, какъ изгнаніе плода совершенно правильно развито—это вопросъ, который должно предоставить рѣшенію ученыхъ юристовъ.

3) Чтобы пріобрѣсть семейныя и другія права необходимо имѣть, кромѣ законности происхожденія, способности продолжать жизнь — правильное образованіе тѣла. Большія уродливости, сопряженныя съ прекращеніемъ отправления, исключаютъ тѣ права, которыя находятся въ связи съ отправленіемъ; — напр. недозволеніе брака при недостаткѣ дѣтородныхъ частей.

4) Право сопричисленія къ извѣстному полу. При сомнительномъ полѣ прусскіе законы предоставляютъ опредѣленіе пола младенца родителямъ, а самъ гермафродитъ опредѣляетъ полъ по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста. Но если отъ пола мнимого гермафродита зависятъ права третьяго, то этотъ можетъ просить объ изслѣдованіи посредствомъ экспертовъ. У безполыхъ права, относящія къ полу не существуютъ, равно опредѣленіе къ духовнымъ и свѣтскимъ должностямъ.

5) Относительно правъ сросшихся двойней представляются вопросы: должно ли ихъ разсматривать за одно или за два лица, одна ли часть наслѣдства, или двѣ имъ причитать, одно ли крещеніе, или два совершить? при чемъ Менде настаиваетъ, чтобы была не только двойная голова, но двойные дыхательные, пищеварительные и половые органы, а главное условіе личности самостоятельная жизнь; слѣдовательно главные органы не должны сливаться, и если одинъ зависитъ отъ другаго какъ паразитъ отъ аутозита, то считаются двойни за одно лице. Ежели оба самостоятельные аутозиты, то они считаются за два лица. По смерти ихъ мать получаетъ двѣ части наслѣдства *).

§ 47.

Если плодъ имѣетъ право сдѣлаться человѣкомъ и достигнуть его натуральной способности къ пріобрѣтенію правъ, то онъ можетъ достигнуть этого права только совершеннымъ разлученіемъ съ организмомъ матери, все равно, достигается ли это разлученіе путемъ естественнымъ или искусственно. Поэтому плодъ имѣетъ право на удаленіе его по смерти матери цесарскимъ сѣченіемъ. На это обратили вниманіе древніе законы. Въ Marcelli

*) Dr. F. Bierbaum. Die Rechtsverhältnisse d. missgebildeten Neugeborenen — въ Henke, Zeitsch. 1854. 1, стр. 160.

digest. Lib. XXVIII digest. Lib. XI Tit. 8 de mortuo inferendo ex sepulchro aedificando читаемъ: Negat lex regia (во время Иумы Помпиля 715 — 673 по Р. X. — § 2) mulierem quae praegnans mortua sit, humari, antequam partus ei excidatur, qui contra fecerit, spem animantis cum gravida peremisse videtur (с.л. Hohl. Lehrb. стр. 408). Въ Lib 12 pr. de liberis. Quod dicitur filium natum rumpere testamentum, natum accipe et si exsecto ventre editus est, nam et hic rumpit testamentum, scilicet sic nascitur in potestate. Между новыми законоположеніями самая обширная суть гессенъ-кассельскія (1787) и виртембергскія (1828), въ которыхъ требуется способность къ жизни и цесарское сѣченіе допускается только тогда, если разрѣшеніе путемъ естественнымъ не возможно и смерть матери вѣрно опредѣлена. Въ Пруссіи, сообразно полицейскому уставу отъ 6-го Ноября 1811 г. хотя и должно предпринимать вскрытіе чрезъ 24 часа послѣ смерти, но тѣмъ не менѣе цесарское сѣченіе составляетъ исключеніе, которое достается на доли знающаго дѣло, въ такомъ случаѣ, если разрѣшеніе скоропостижно умершей отъ младенца, способнаго продолжать жизнь, другимъ путемъ не возможно. Главное дѣло, что мать должна быть мертвою, прежде нежели можно думать о спасеніи способнаго къ жизни младенца. Вообще нынѣ соблюдаются правила: Если зародышъ развился внѣ матки и устраненіе его не происходитъ другимъ способомъ, наприм. нагноеніемъ, то непременно должно его удалить посредствомъ гастротоміи или лапаротоміи, все равно, живой ли онъ или мертвый, жизнеспособный или не-жизнеспособный, съ тѣмъ конечно условіемъ, что мать отъ замедленнаго пребыванія его въ брюшной полости, подвергается жизнеопаснымъ припадкамъ *) Рамсботамъ требуетъ непремѣнное удаленіе зародыша, находящагося внѣ матки, даже въ томъ случаѣ, если акушеръ вполне убѣжденъ въ его смерти **). Какъ шатко распознаваніе внѣматочной беременности, можно видѣть изъ любопытныхъ примѣровъ, приводимыхъ Зантлусомъ ***).

Подобно цесарскому сѣченію дитя, родившееся внѣ матки или въ оболочкахъ, должно быть немедленно (въ продолженіе 5—10 минутъ) освобождено изъ него, дабы не задохнулся.

Не смотря на всѣ сопротивленія нашего вѣка противъ умерщвленія живаго плода посредствомъ перфорации и искусственнаго выкидыша, тѣмъ не менѣе наука принимаетъ эти дѣйствія, но конечно не иначе какъ при суженіи таза ниже 3". При иску-

*) Chelius Chir. B. II. § 1550.

**) Schmidt Jahrb. 78 B. (1853) p. 46.

***) Henke Zeitsch. 1854. 1, p. 236; 3, p. 70.

ственныхъ преждевременныхъ родахъ, имѣющихъ цѣлью сохраненіе жизни матери и младенца, необходимое условіе, чтобы дитя было способно къ жизни, и какъ мы видѣли (§ 31 и 42) это время не наступаетъ ранѣе 30-ой или 32-ой недѣли послѣ зачатія *).

ГЛАВА V.

О РАСКРЫТІИ ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ПЛОДОВЪ.

§ 48.

V. Къ условіямъ, придающимъ плодубійству характеръ самобытнаго преступленія (§ 15 и 16), въ особенности принадлежатъ, съ одной стороны — умерщвленіе плода въ утробѣ матери съ непремѣннымъ послѣдствіемъ его изгнанія; съ другой — необходимая смерть плода по рожденіи, въ случаѣ неудачи умышеннаго его умерщвленія въ маткѣ; смерть плода не избѣжна потому, что онъ по незрѣлости не можетъ остаться живымъ. Изъ этого явствуетъ, что многіе вопросы, важные при разсужденіи о дѣтоубійствѣ, при изслѣдованіи плодубійства не имѣютъ мѣста (§ 15). Изслѣдованія перваго рода дѣлаются нужными только въ томъ случаѣ, если плодъ несомнѣнно былъ старше 8-ми мѣсяцевъ (§ 40), чѣмъ конечно и было бы опредѣлено что дѣло не идетъ о плодубійствѣ, но о дѣтоубійствѣ. Поэтому при изслѣдованіи о плодубійствѣ излишни изслѣдованія о жизни плода послѣ рожденія, о причинѣ и различныхъ видахъ его смерти, по причинѣ умышеннаго насильственнаго дѣйствія, о мѣрахъ его спасенія и проч. За то вся тяжесть изслѣдованія сосредоточивается въ открытіи причины смерти плода въ утробѣ матери и рѣшеніи вопроса: умеръ ли онъ случайно, или вслѣдствіе злаго

*) Объ искусственномъ выкидышѣ и искусственныхъ преждевременныхъ родахъ см., акушерскія руководства Зиболда, Гола и др. о гастротоміи вслѣдствіе беременности внѣ матки: Santlus — въ Henke Zeitsch. 1854, стр. 70.

умысла, или неизвинительной небрежности? Въ обширнѣйшемъ смыслѣ всѣ причины, которыя умерщвляютъ плодъ, будутъ ли онѣ механическаго, динамическаго или патологическаго рода, были ли онѣ наружныя или внутреннія, могутъ быть названы плодогонными (abortifera).

Хотя слѣдующее изложеніе преимущественно имѣетъ въ виду опредѣлить означенный объективный составъ, однакоже нельзя будетъ совершенно обойтись и безъ субъективнаго состава, и этимъ самымъ сдѣлать переходъ къ подробнѣйшему изложенію послѣдняго.

§ 49.

При доказанномъ изгнаніи плода, недостижнаго возраста 8-ми мѣсяцевъ, но и не моложе 4-хъ мѣсяцевъ, и по признанномъ тождествѣ его со стороны матери, подозрѣваемой въ умышленномъ плодубійствѣ (§ 27 — 29), прежде всего нужно открыть: послѣдовало ли выкидываніе случайно, или отъ болѣзненныхъ причинъ. Предварительно должно замѣтить, что при нынѣшнемъ состояніи науки, по однимъ физическимъ признакамъ не возможно дѣлать заключеній о винѣ матери: требуются еще другія показанія, наприм. явное противорѣчіе подсудимой въ ея признаніяхъ, свидѣтельство постороннихъ лицъ и пр. При недостаткѣ послѣднихъ данныхъ, показанія обвиняемой, будто выкидышъ послѣдовалъ случайно, вслѣдствіе паденія, ушиба, испуга, или вслѣдствіе болѣзни; далѣе, что о своей беременности она не знала и употребляла извѣстныя средства по причинѣ задержанія мѣсячнаго очищенія, — едва ли возможно будетъ прямо отвергнуть, и въ такомъ случаѣ, по недостатку объективнаго состава, вѣняемость и приговоръ должны быть отмѣнены.

Уже сама природа обуславливаетъ многочисленныя опасности для жизни плода въ утробѣ матери, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что часто послѣдуютъ случайные выкидыши. Они большею частію основываются на неправильномъ положеніи плода, на угнетенной жизненности матки вслѣдствіе неумѣренныхъ плотскихъ соитій, чѣмъ нарушается питаніе плода; или же на пассивномъ переполненіи сосудовъ матки, отъ чего легко происходитъ апоплексическій ударъ плода; наконецъ на увеличенной чувствительности матки, имѣющей слѣдствіемъ преждевременныя сокращенія, и на мѣстныхъ болѣзняхъ матки. Одинъ выкидышъ обыкновенно влечетъ за собою второй и третій, въ одномъ и томъ же періодѣ беременности. Располагающими причинами бываютъ необыкновенная молодость, раздражительный темпераментъ, горячіе напитки, бѣли, обильные регулы, спазмы, душевныя возмущенія и привычная склонность матки вслѣдствіе предшество-

вавшихъ выкидышей. Вообще причины преждевременнаго умира-
нія плодовъ можно искать въ самомъ плодѣ, въ пуповинѣ, въ дѣт-
скихъ перепонкахъ и водахъ, преимущественно же въ послѣдѣ,
который подвергается сильнымъ приливамъ, воспаленію, гипер-
трофій и атрофій, отвердѣнію, размягченію, пузырьчатымъ переро-
жденіямъ, гнилости, бугоркамъ, съ послѣдствіемъ дурнаго пита-
нія плода, внутренней желтухѣ (kiggonosis) на серозныхъ перепон-
кахъ, или бываетъ прикрѣпленъ къ маточному рыльцу. И такъ дѣт-
ское мѣсто заслуживаетъ полнаго вниманія, потому что въ немъ
заключаются признаки, указывающіе на смерть плода еще въ
утробѣ матери. Отъ дѣтскаго мѣста причиняются смертельныя
кровотеченія плода, асфиксія, вслѣдствіе остановленнаго превра-
щенія венозной крови въ артеріальную.

Важны также обвитіе пуповины вокругъ шеи или другихъ
частей плода, узлы и веревочныя сплетенія соразмѣрно длинной
пуповины; далѣе болѣзненные состоянія оболочекъ: утолщеніе,
размягченіе, ложныя образованія на нихъ, аномальное количество
дѣтскихъ водъ, сращеніе водной оболочки съ плодомъ; все
это по большей части бываетъ въ первой половинѣ беременно-
сти *). Слишкомъ толстая пуповина, обыкновенно безопасная для
плода, опасна для матери, потому что отъ того легко послѣду-
етъ выворачиваніе матки (inversio); слишкомъ тонкая и малокровная
пуповина бываетъ при маломъ, вяломъ дѣтскомъ мѣстѣ, съ послѣд-
ствіемъ скуднаго питанія плода; слишкомъ короткая можетъ ра-
зорваться или отдѣлить дѣтское мѣсто. Истинныя дѣтскія воды
бываютъ немного мутны, желтоватаго цвѣта, клейковаты, смѣ-
шанны съ небольшими клочками, свойственнаго имъ запаха и оста-
вляютъ на рубашкѣ кровавыя пятна. Ежели вѣсъ оныхъ пре-
вышаетъ 2 фунта, то это указываетъ на болѣзнь и смерть пло-
да, и въ такомъ случаѣ цвѣтъ оныхъ кровавъ, зеленоватъ, бу-
роватъ а составъ гниловатъ.

Къ болѣзнямъ самаго плода относятся: изліяніе крови въ
мозгъ, размягченіе и водянка черепнаго и спиннаго мозга; размяг-
ченіе желудка (gastromalacia), воспаленіе, нагноеніе, опечененіе, ата-
лектазія легкихъ, воспаленіе грудной плевры, печени, селезенки, ки-
шекъ, почекъ, линомы, саркомы, искривленіе костей, разрывы пупо-
вины и различныя уродливости. Со стороны матери принимаются
въ расчетъ душевныя волненія, испугъ, страхъ, гнѣвъ, нужда,
что однакожъ болѣе вредитъ беременности, нежели прямо дѣй-
ствуетъ на плодъ.

*) Neue Zeitsch. f. d. Geburtsh. v. Busch, d'Outrepoint u. Ritgen 1838,
VI. 1, Simpson — въ Schmidt Jahrb. 1838. VIII. 2, p. 83.

§ 50.

Если по предъидущему нельзя отвергать, что выкидышъ часто можетъ происходить безъ вины матери, то съ другой стороны не подлежитъ также сомнѣнію, что и мать и постороннія лица умышленно или неумышленно вредными дѣйствіями также могутъ причинять плоду поврежденія и даже смерть. Подозрѣніе умышленнаго изгнанія плода имѣетъ мѣсто тогда, когда обвиняемая женщина пріобрѣла средства, производящія выкидышъ и они были найдены у нея; когда она безъ совѣта и предписанія врача пустила себѣ много крови, съ злымъ умысломъ предпринимала сильныя тѣлесныя упражненія, скрывала беременность и подъ предлогомъ брюшныхъ заваловъ вдругъ занемогла, при чемъ отдѣлялось много крови и черты лица замѣтно измѣнялись; когда припадки: рвота, поносъ, колика, задержаніе мочи, воспаленіе желудка, брюшины и матки соотвѣтствуютъ предполагаемо — принятымъ средствамъ и не произошли отъ простуды, погрѣшности въ діетѣ и проч. Механически вредно дѣйствуютъ на плодъ: неумѣренныя тѣлесныя упражненія, верховая ѣзда, поднятіе тяжелыхъ тѣлъ, потуги при испражненіи на низъ, толчки въ брюхо, шиурованіе, паденіе, напряженное соитіе, напр. у публичныхъ дѣвокъ, чихательныя средства (ptarmica), вспрыскиваніе ѣдкихъ средствъ въ рукавъ, напр. мышьяка, сулемы, которыя впрочемъ болѣе вредятъ матери чѣмъ плоду. Проблематическое прободеніе маточнаго рыльца иглками, едва ли бываетъ въ употребленіи, потому что беременная отъ того слишкомъ страдаетъ. А что касается до искусственныхъ преждевременныхъ родовъ, предпринимаемыхъ свѣдущими послѣ 8-го мѣсяца беременности, при узкости таза отъ 3 — 3½ и даже 3", то все это не входитъ въ составъ настоящей статьи (§ 15 и 47). Легко понять что при изслѣдованіяхъ плодубійства, по причинѣ незрѣлости, вопросъ объ узкости таза вообще не имѣетъ мѣста, напротивъ въ этомъ случаѣ ближе то предположеніе, что поспѣшныя роды были слѣдствіемъ слишкомъ большаго таза. Припомню, что при правильномъ тазѣ разстояніе чреслъ бываетъ 10", conjugata 4", поперечникъ входа 5", выхода 4", прямой поперечникъ выхода 3½". Но хотя объемистый тазъ, равно какъ низкое вялое тѣлосложеніе весьма располагаетъ къ быстрымъ родамъ, однакоже не должно забывать, что преждевременные роды вообще послѣдуютъ медленно, трудно, тяжело (§ 51). Весьма распространено также употребленіе ножныхъ ваннъ, паровъ, припусканія пиявокъ къ дѣтороднымъ частямъ и кровопусканія въ ногахъ. Впрочемъ не смотря на то, что кровопусканія иногда бываютъ лучшими средствами къ предупрежденію преждевре-

менных родовъ, часто прибѣгали къ нимъ безъ всякаго вреда. Морисо пользовалъ женщину, которая въ продолженіе беременности 48 разъ кидала кровь, у другой предприняты были 90 кровопусканій: Рушъ упоминаетъ объ 11 и 13 и даже 16 кровопусканіяхъ въ продолженіе одной недѣли *).

Хотя число внутреннихъ средствъ, которыя прославились своимъ плодогоннымъ дѣйствіемъ, чрезвычайно велико, однакожъ нѣтъ ни одного, которое было бы въ состояніи непременно произвести роды во всякое время беременности. Ихъ дѣйствіе всегда только посредственное, чрезъ симпатическое перенесеніе раздраженія отъ другихъ системъ, напр. кишечнаго канала, мочевыхъ и кровеносныхъ сосудовъ — на матку. Между драстическими средствами извѣстны: *aloe*, *jalappa*, *gratiola*, *heleborus*, *ol. crotonis*, *colocynthides*, *g. guttae*, *scammonium*. Къ мочегоннымъ средствамъ принадлежатъ: *cantharides*, *scilla*, *juniperus*, *ol. terebinthinae*; къ смолисто-острымъ и эфирно-масленнымъ: *asa foetida*, *myrrha*, *galbanum*, *ol. succin.* Но они столь же невѣрны какъ и другія, пріобрѣтшія большую славу какъ напр. *sabina*, *crocus*, *borax*, не исключая даже *secale cornutum*. Всѣ эти средства часто бываютъ неэффективны, не смотря на то, что мать отъ нихъ можетъ погибнуть. Опіумъ, хлороформъ, электричество, по видимому болѣе прямо дѣйствуютъ на плодъ, что можно сказать и о ртути и мышьякѣ. Должно также упомянуть о возбуждающихъ похоть средствахъ (*aphrodisiaca*) и такъ назыв. любовь возбуждающихъ напиткахъ (*philtrea*). Между послѣдними особенно дурманъ (*datura stramonium*) почти у всѣхъ народовъ весьма употребителенъ.

Поэтому спрашивается: могли ли нѣкоторыя изъ этихъ средствъ, если употребленіе ихъ дозпано, соответствовать своей цѣли, напр. если употреблена была *манна* и *magnesia* и т. п. хотя бы выкидышъ въ такомъ случаѣ и не послѣдовалъ случайно? Далѣе спрашивается: какъ употреблены эти средства, въ какомъ приѣмѣ, какъ долго, какія вредныя вліянія дѣйствовали кромѣ того, какіе послѣдовали припадки, нужно ли химическое разложеніе этихъ средствъ? и проч.

§ 51.

Изъ предъидущаго видно, что плодогонные средства всегда дѣйствуютъ на уничтоженіе плода не прямо, а только послѣдовательно, при содѣйствіи другихъ причинъ; наконецъ, онѣ вреднѣе для матери, нежели для плода. Даже привыч-

*) Krügelstein Promptuar. med. for. 1 p. 334.

ный (*habitualis*) выкидышъ опаснѣе рожденія доношеннаго младенца, именно потому, что маточное рыльце и дѣтское мѣсто въ такомъ случаѣ еще недостаточно приготовлены къ родамъ. Поэтому и можно предполагать, что вредъ для матери будетъ еще больше, если употреблены наружныя и внутреннія средства вмѣстѣ. Ежели мать сама ихъ употребляла и этимъ сдѣлала вредъ для своего зародыша, или для своей жизни, то государство при томъ не можетъ остаться равнодушнымъ; но гораздо большую важность принимаетъ дѣло, если эти средства были употреблены безъ вѣдома и согласія матери (§ 17). Въ такомъ случаѣ врачебное изслѣдованіе должно распространяться на открытіи частнаго вреда, учиненнаго матери. Этотъ вредъ естественно, по различію средствъ, по роду и продолженію ихъ употребленія, равно какъ по случайнымъ и индивидуальнымъ обстоятельствамъ весьма различенъ. Насильственные роды до истеченія 6-го мѣсяца обыкновенно послѣдуютъ вмѣстѣ съ дѣтскими перепонками, большею частью сопровождаются сильными кровотечениями, оставляютъ болѣзненность, выпаденіе матки, безплодіе, и проч. и даже нерѣдко причиняютъ смерть *).

§ 52.

Дѣйствительно ли плодъ пострадалъ отъ насильственного дѣйствія, съ достовѣрностію опредѣлить нельзя, все равно, находится ли плодъ еще въ маткѣ или уже родился. При обсуживаніи такого рода, основывающемся всегда на одной только вѣроятности, всѣ обстоятельства тщательно должны быть взвѣшиваемы и соображаемы. Вообще тутъ принимается въ расчетъ насиліе, дѣйствовавшее на мать, степень и дѣйствіе онаго, послѣдствія въ здоровьѣ матери. О смерти утробнаго плода можно заключить, если перестаетъ движеніе, если мать жалуется на какое то чувство холода, тяжести въ брюхѣ и если подвержена припадкамъ озноба. Она при измѣненіи положенія чувствуетъ паденіе плода, то туда, то сюда, во рту отвратительный гнилой запахъ, изъ рукава истекаетъ вошочая грязная жидкость, плодъ давитъ на сводъ рукава, брюхо теряетъ свою упругость, ощущается холоднымъ; груди дѣлаются вялыми. Въ такихъ случаяхъ плодъ можетъ представиться уже давно умершимъ, не смотря на то, что за сутки до этаго времени онъ еще жилъ. Изслѣдованіе должно быть принимаемо скоро послѣ рожденія, чтобы съ нѣкоторою достовѣрностію опредѣлить: послѣдовало ли весьма значительное разложеніе плода еще въ маткѣ, или позже, при посредствѣ различныхъ вліяній напр. лежанія въ навозѣ, въ нуж-

*) См. мое соч. судебная токсикологія. Казань 1856, второй примѣръ.

номъ мѣстѣ и пр. Девержи *) утверждаетъ, что, кто разъ уже видѣлъ плодъ, умершій за 8 дней до рожденія, тотъ никогда не смѣшаетъ состояніе его съ гніеніемъ, послѣдовавшимъ послѣ рожденія: свойственная мягкость и вялость тѣла, цвѣтъ и состояніе кожи, покрытой творожистыми массами, склеиваніе волосъ, впаденіе родничковъ, по его мнѣнію здѣсь представляются характеристическими явленіями. Между тѣмъ разложеніе плода въ маткѣ останавливается иногда неизвѣстными причинами. И такъ кромѣ наружнаго размягченія частей вслѣдствіе смоченія его жидкостями, мы находимъ и внутреннее размягченіе, съ современнымъ разложеніемъ крови въ сосудахъ, проникающей въ ткани, и такимъ образомъ по большей части исчезающей изъ сосудовъ. Всего скорѣе размягчается кожа, которая уже черезъ 2 часа по смерти отдѣляется. Мозгъ мягокъ, въ клѣтчатки груди и брюшной полости усматривается кровавая жидкость; въ рѣдкихъ случаяхъ однакожъ замѣчается также сухая гниль и превращеніе его въ жирную массу (*adiposité*).

Родился ли плодъ живымъ, вообще трудно опредѣлить у плодовъ моложе 8-ми мѣсяцевъ, потому что легочная проба при слабости дыханія довольно не вѣрна (§ 45). Сверхъ того жизнь и безъ дыханія можетъ продолжаться нѣсколько времени, какъ видно изъ движенія, бѣшенія пульса и проч. Путеводителями здѣсь могутъ служить подкожныя кровоизліянія, отличающіяся отъ посмертныхъ пятенъ краснобурнымъ или синимъ цвѣтомъ, представляющимся въ серединѣ темнѣе; возвышеніемъ кожи и запекшеюся кровію въ клѣтчаткѣ. Сюда же относятся слѣды живой реакціи въ поврежденіяхъ, особенно въ костяхъ. Но если плоды долго лежали въ водѣ, то всѣ эти признаки теряютъ свою важность. Нѣкоторое объясненіе можетъ представить дѣтское мѣсто (§ 49). Относительно пуповины замѣтимъ, что положеніе Бильяра, будто засыханіе пуповины есть признакъ жизненности, слѣдовательно и можетъ произойти только у младенцевъ родившихся живыми, по тщательнымъ опытамъ Эзессера**), не оправдывается. Уже Гюнцъ показалъ, что засыханіе пуповины послѣдуетъ также у мертворожденныхъ плодовъ, если трупы подвержены были высокой температурѣ; но это происходитъ и при низкой температурѣ. Увяданіе и гніеніе конечно послѣдуетъ только въ водѣ.

Впрочемъ весьма трудно доказать изъ одного вскрытія мертвого тѣла, что плодогоныя средства дѣйствительно причинили

*) Med. leg. t. 1, p. 556.

*) Henke Zeitsch. 1852. 4, p. 262.

смерть плода; вѣрнѣе будетъ рѣшеніе по наружнымъ механическимъ насиліямъ на тѣлѣ матери, потому что они нерѣдко оставляютъ также слѣды на тѣлѣ плода. Всестороннее соображеніе оныхъ по правиламъ хирургіи, поведетъ къ тому опредѣленію: были ли они слѣдствіями предполагаемаго насилія, или аномальныхъ условій беременности. Синія пятна, подкожныя кровоизліянія, поврежденія въ рукавѣ, разрывы брюшины нерѣдко усматриваются на тѣлѣ изслѣдуемой женщины, а на тѣлѣ плода оказываются ушибы, пробитыя раны, переломы костей, особенно черепныхъ, что впрочемъ можетъ послѣдовать во время рожденія или вслѣдствіе паденія его на полъ, или же бываютъ врожденными пороками *).

§ 53.

Если вмѣсто плода изгоняется клубень, заносъ или уродъ (§ 14, 24 и 43), то субъективный составъ существенно тотъ же какъ и при рожденіи плода, потому что злой умыслъ во всякомъ случаѣ былъ направленъ на уничтоженіе плода; что же касается до объективнаго состава, то онъ непремѣнно ограничивается тѣмъ, что объектъ преступнаго дѣйствія, или *corpus delicti*, не вполне существуетъ. Если допустимъ различіе между уродомъ (*monstrum-Missgeburt*) и недородомъ *ostentum, portentum-Missbildung, Missgestalt* § 46), опредѣляя перваго существомъ, у котораго по чрезвычайно порочному образованію органовъ жизнь никакъ не можетъ возникнуть, тогда какъ у послѣдняго это еще возможно, то врачебное освидѣтельствоваіе имѣло бы задачею рѣшить о «*quale* и *quantum*» оныхъ. Но не смотря на то, что неодушевленные заносы и абсолютно нежизнеспособные уроды не пользуются правами человѣка и слѣдовательно не могутъ быть умерщвляемы, тѣмъ не менѣе однакожъ употребленіе плодогоиныхъ средствъ остается преступленіемъ. Впрочемъ наказаніе въ этомъ случаѣ должно быть уменьшено уже потому, что беременности такого рода еще менѣе обнаруживаются и беременная женщина при этомъ болѣе и сложнѣе страдаетъ, слѣдовательно и вѣроятнѣе, что средства, производящія выкидышъ, болѣе употреблены съ терапевтической цѣлью. Съ другой стороны законы предоставляютъ беременнымъ съ заносами и ложными плодами ту же снисходительность, какъ и дѣйствительно беременнымъ. Была ли ложная беременность слѣдствіемъ предшествовавшаго совокупленія, или нѣтъ, зависитъ отъ качества объекта. Дѣло рѣшается на томъ основаніи, что между ложными заносами (клубнями) и

*) Bierbaum у. м. стр. 260.

истинными есть различіе. Первые, какъ слѣдствія болѣзненнаго состоянія или увеличенной образовательной силы матки, большею частію состоятъ изъ полныхъ кровяныхъ свертковъ или изъ пузырьчатыхъ глестъ *acerphalocystis racemosa*-Laennec) даже случаются и у престарѣлыхъ женщинъ, слѣдовательно образуются и безъ предшествовавшаго плодотворнаго соитія; истинные же, какъ перерожденія оплодотвореннаго яйца, могутъ встрѣчаться только у женщинъ оплодотворенныхъ. Заносы такого рода происходятъ въ 6, 10 и 12 недѣли по плодотворномъ соитіи, слѣдовательно въ то время когда образуется послѣдъ и начинается кровообращеніе въ маточныхъ сосудахъ. Если теперь послѣдуетъ разрывъ сосудовъ общихъ маткѣ съ послѣдомъ, то кровь точится между отпадающею и сосудистою оболочками и производитъ плоскіе послойные эксудаты, отъ чего зародышъ, плавающий въ крови, умираетъ. Но какъ кровь истекаетъ наружу (въ противномъ случаѣ послѣдовалъ бы выкидышъ), то беременность продолжается еще нѣскольکو недѣль — обыкновенно до 20 — 22, пока не выдетъ все. Поэтому — то оставленное развитіе изнуреннаго зародыша не соотвѣтствуетъ времени беременности, представляясь нѣсколькими недѣлями и даже мѣсяцами моложе *). И такъ предполагается плодотворное соитіе, если встрѣчаются перерожденія, которыя принадлежатъ оплодотворенному яйцу, к. т. перерожденія дѣтскихъ перепонокъ, частей зародыша, послѣда; другія же образованія, какъ продукты увеличенной пластической силы матки, къ которымъ относится и ложная отпадающая оболочка, происходятъ, какъ сказано, и безъ соитія и случаются также у дѣвицъ и престарѣлыхъ женщинъ.

*) См. интересную статью проф. А. Китера: Случаи беременности заносомъ — въ другѣ здрав. 1853. № 14 и 15.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

VI. СУБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВЪ ДѢЛА, ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПРЕСТУПНОМУ ДѢЙСТВІЮ ИЛИ НЕБРЕЖНОСТИ.

ГЛАВА I.

УЧАСТІЕ СУДЕБНАГО ВРАЧА ПРИ ОТКРЫТІИ И ОПРЕДѢЛЕНІИ СУБЪЕКТИВНАГО СОСТАВА ДѢЛА.

§ 54.

Судебная медицина, заимствуя всѣ свои основныя правила изъ всѣхъ отраслей естественныхъ и медицинскихъ наукъ, существенно не можетъ представить округленной системы, тѣмъ менѣе что она должна принаравливать результаты своихъ изслѣдованій къ правовѣдѣнію, наукѣ ей совершенно противоположной. И вотъ причина почему въ руководствахъ судебной медицины предметы изложены по произволу, безъ всякой послѣдовательности, такъ что частыя повторенія не избѣжны. При всемъ стараніи устранить такія неудобства въ подлежащемъ сочиненіи дѣло однакожь оказалось неисполнимымъ и чтобы сгладить неровность изложенія и избѣжать повтореній, мы могли дѣлать только ссылки на предъидущія статьи. Потому обстоятельству остается теперь еще говорить о томъ, что большею частію уже сообщено было въ предшествовавшихъ параграфахъ, такъ что въ слѣдующемъ нужно представить только сокращенное обзорѣніе уже изложеннаго. Если бы во всемъ ученіи о плодубійствѣ судебная медицина не играла главную роль, то конечно субъективный составъ могъ бы предшествовать и за нимъ уже слѣдовалъ бы объективный какъ дополненіе. Впрочемъ каждый безпристрастный человѣкъ, властвующій вполнѣ предметомъ, согласится съ тѣмъ, что послѣ опредѣленія и рѣшенія объективнаго состава, для судьи остается мало дѣла, слѣдовательно, по крайней мѣрѣ въ слѣдствіяхъ о плодубійствѣ, ему не принесетъ пользы извѣстное положеніе: «*judicat de facto medicus de animo judex.*» Ибо сколько бы остроумно судья и не производилъ слѣдствіе, во всякомъ случаѣ отзывы и

показанія подсудимой должны быть подвергнуты контролю и справкѣ судебно-врачебнаго изслѣдованія.

§ 55. .

Удерживая строго во вниманіи, что требуется для сущности преступленія плодубійства (§ 13 — 18), мы *mutatis mutandis* сосредоточили бы дѣйствіе врача въ рѣшеніи нижеслѣдующихъ вопросовъ, которые заключаютъ въ себѣ, съ одной стороны *соматическую*, съ другой — *психическую* сторону изслѣдованія. Судебный врачъ, подобно клиническому, можетъ двоякимъ образомъ выполнить свою задачу, руководясь по обстоятельствамъ *синтетическимъ* или *аналитическимъ* способомъ. Сообразно съ этимъ, онъ можетъ начинать изслѣдованіе сперва съ объекта, или *corpus delicti* т. е. изгнаннаго плода, и такъ возвратиться къ открытію предполагаемаго преступленія, или наоборотъ съ послѣдняго, возвращаясь къ *corpus delicti*. Хотя тотъ и другой принципъ удобно могутъ быть соблюдаемы въ свидѣтельствѣ (въ клиническомъ изложеніи — это исторія болѣзни); однакожъ въ практикѣ это правило едва ли возможно будетъ удержать, потому что матеріаль обыкновенно не представляется въ такой полнотѣ, чтобы удалось сообразовать его съ законами логики. Сообщение упомянутыхъ вопросовъ излишне, чтобы указать на то, въ чемъ вообще сосредоточивается судебно-врачебное изслѣдованіе о плодубійствѣ и чтобы начертить планъ, которому долженъ слѣдовать судебный врачъ при этомъ предпріятіи.

§ 56.

Вотъ вопросы:

- I. 1) Была ли обвиняемая беременна и родила ли она? (§ 20, 26, 27 и 29).
- 2) Ей ли принадлежитъ плодъ, (§ 29) заносъ или уродъ? (§ 14, 24, 43, 44 и 53).
- 3) Въ какомъ возрастѣ плодъ? (§ 31 и 42).
- 4) Способенъ ли онъ жить (§ 17 и 31), или нѣтъ? а) по причинѣ незрѣлости (§ 42), или б) по болѣзнямъ или уродливостямъ (§ 43 и 44)?
- 5) Родился плодъ мертвымъ или живымъ? (§ 43 и 52).
- 6) Находятся ли признаки, что плодъ умеръ уже въ маткѣ, или послѣ рожденія? (§ 52).
- 7) Послѣдовали ли роды случайно (§ 48)? а) по расположенію матери (§ 49) б) по болѣзненному состоянію плода (§ 31 и 43).

8) Были предприняты мѣры предосторожности къ родамъ, или нѣтъ, присутствовали ли свидѣтели или нѣтъ? (§ 14).

II. 9) Могла ли обвиняемая знать о своей беременности (§ 24 и 26).

10) Какими объективными и субъективными признаками обнаружилась беременность? (§ 22 и 26).

11) Если обвиняемая не признается въ своей беременности, можно ли ее обличить, что ея беременность нельзя было смѣшивать съ болѣзненными состояніями? (§ 26).

III. 12) Чѣмъ доказывается умышленность или неумышленность утаиванія беременности и родовъ (§ 15).

13) Употребляла ли она средства, производящія выкидышъ (48, 50 и 51) а) подъ предлогомъ дѣйствовать противъ болѣзненнаго состоянія, именно задержанія мѣсячнаго очищенія, б) съ умысломъ — изгонять плодъ? (§ 16).

14) Какого рода эти средства? а) наружныя, б) внутреннія, в) имѣютъ ли они плодогонную силу, г) или нѣтъ? (§ 51).

15) Какъ, въ какомъ количествѣ и долго ли они употребляемы? (§ 51).

16) Можно ли ихъ почесть единственными причинами смерти плода, или при этомъ имѣли участіе субъективныя и объективныя вліянія? (§ 52).

IV. 17) Можно ли по физическимъ доводамъ доказать, что плодъ мать пострадали отъ насильственнаго дѣйствія постороннихъ лицъ? (§ 52).

18) Учиненъ ли этотъ вредъ случайно, или умышленно? (§ 50).

19) Зависитъ ли вредъ только отъ посторонняго дѣйствія, или также отъ другихъ вліяній? (§ 50).

20) Въ какой степени можно вѣнчать въ вину акушеру погрѣшности, въ случаѣ предпринятыхъ имъ преждевременныхъ искусственныхъ родовъ? (§ 16 и 47).

V. 21) Что можно привести въ пользу моральной, юридической и психической вѣняемости подсудимой? (§ 18, 48 и 58).

22) Была ли она при родахъ въ памяти и вообще въ состояніи моральной свободы и самоопредѣляемости? (§ 24 и 58).

ГЛАВА II.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ СОМАТИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ МАТЕРИ.

§ 57.

Ближайшее изслѣдованіе этого предмета потому излишне, что все уже достаточно объяснено въ предъидущемъ. Поэтому я ограничился ссылками на тѣ параграфы, въ которыхъ спорные вопросы разсмотрѣны обстоятельно.

ГЛАВА III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПСИХИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ.

§ 58.

Рождала ли обвиняемая въ сильномъ душевномъ возмущеніи и была ли она при томъ лишена моральной свободы и самоопредѣляемости, или поражена судорогами (*ecclampsia parturientium*), обморокомъ, обильнымъ кровотеченіемъ въ такомъ состояніи, что не могла подать младенцу надлежащаго пособія, перевязать пуповину? послѣдовали ли роды неожиданно? были ли причинами смерти младенца паденіе или другія случайныя вліянія и проч.?—всѣ эти вопросы, по настоящему касаются только дѣтоубійства; при плодубійствѣ напротивъ предполагается умерщвленіе плода въ утробѣ матери, слѣдовательно еще до рожденія. Съ другой стороны плодъ, какъ не способный жить самостоятельно, не обращаетъ на себя никакого попечительнаго вниманія. Такимъ образомъ всѣ вышеупомянутыя обстоятельства, смягчающія вину при совершеніи дѣтоубійства, при плодубійствѣ не должны бы имѣть мѣста, даже и въ томъ періодѣ беременности, въ которомъ подсудимая рѣшилась употребить плодубивающія и плодогоныя средства. Поэтому поводъ, касающійся незнанія дѣла (*ignorantiae juris*) можно допустить въ томъ только случаѣ, когда она извиняется незнаніемъ зачатія, беременности и родовъ. Изслѣдованіе въ такомъ случаѣ должно быть тѣмъ основательнѣе, что нельзя отвергать возможности родить или быть оплодотворену во

снѣ, въ состояніи обморока, въ безпамятствѣ въ опьяненіи и пр. (§ 24) *).

Вообще излишне быть осмотнительнѣе, чтобы въ понятіе о плодубійствѣ не внести вещей, которыя вовсе не касаются состава его — заблужденіе, въ которомъ можно упрекнуть многихъ авторовъ.

*) Dissertatio de partu mirabili in somno profundo matris facto. Helmst. 1759. Platner de lipothymia parturientium quantum ad excusat. infanticidii. Lips. 1801. Wildberg Lehrb d. gerichtl. Arzw. Erfurt 1824. Frank System d. med. Polizei 1. B. 3 Abth. 3 Absch.

ОБОЗРѢНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ—ЮРИДИЧЕСКАЯ.

ГЛАВА I.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАЧЕРТАНІЕ УЗАКОНЕНІЙ РАЗЛИЧНЫХЪ НАРОДОВЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАВЪ УТРОБНЫХЪ И НЕДОНОШЕННЫХЪ НОВОРОЖДЕННЫХЪ МЛАДЕНЦЕВЪ § 1—7.

Раздѣленіе на 5-ть періодовъ; опредѣленіе § 1.—I. Младенцамъ не присвоено никакихъ правъ § 2.—II. Они считаются собственно-стію родителей § 3.—III. Они подчиняются покровительству государства § 4.—IV. За нихъ вступается церковь § 5.—V. а) имъ предоставлены общія права человѣчества; постановленіе уголовного уложенія Карла V; дѣтоубійство и плодубійство самостоятельныя преступленія § 6 — V. б) приготовительные шаги къ нынѣшнему взгляду на означенныя преступленія.

ГЛАВА II.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ УБІЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ИЗГНАНІЯ ПЛОДА ПО НЫНѢШ-НЕМУ ВЗГЛЯДУ УГОЛОВНАГО ПРАВА § 8—12.

Зародышъ оживленъ и одушевленъ со дня зачатія § 8. — Дѣтоубійство въ обширнѣйшемъ и тѣснѣйшемъ значеніи слова — чадоубійство, дѣтоубійство; поводъ слабѣйшаго наказанія дѣтоубійства; постановленія Баденскаго и Русскаго уложенія § 9. — Убійство жизнеспособныхъ и нежизнеспособныхъ плодовъ; слово *gliedmässig* въ Каролинѣ; зародышево-убійство, плодубійство § 10. — Сущность

плодоубійства; постановленія относительно умышленнаго выкидыванія — по прусскимъ, австрійскимъ и русскимъ законамъ § 11. — Зародыше-убійство § 12.

Г Л А В А III.

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ ПРЕСТУПЛЕНІЙ ДѢТОУБІЙСТВА, УБІЙСТВА ПЛОДА И ЗАРОДЫША § 13—18.

Шаткія понятія относительно опредѣленія дѢтоубійства, плодубійства и убійства зародыша; задача судебной медицины § 13. — Условія сущности дѢтоубійства; новорожденность; способность и неспособность жить — вслѣдствіе незрѣлости, болѣзни или порочнаго образованія; утаиваніе беременности и родовъ; убійство близнецовъ § 14. — Условія сущности плодубійства; излишество рѣшенія вопросовъ относительно новорожденности и рожденія плода живаго или мертваго; отличіе смерти плодовъ и доношенныхъ младенцевъ; утаиваніе беременности и родовъ; самостоятельность преступленія плодубійства § 15. — Юридическій составъ преступленія плодубійства; убѣжденіе въ существованіи плода въ маткѣ; умышленное употребленіе средствъ, производящихъ выкидышъ; умерщвленіе плода преждевременными родами; возраженія § 16. — Оцѣнка жизнеспособности по возрасту; сомнѣнія въ существованіи беременности § 17. — Беременная женщина не имѣетъ свѣдѣній о свойствѣ изгоняемаго объекта; плодизгоняющія средства столько же вредны матери какъ и плоду; литература § 18.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ—МЕДИЦИНСКАЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВЪ ПЛОДОУБІЙСТВА И О ПРАВАХЪ ПЛОДОВЪ ВООБЩЕ § 19—53.

Необходимость оградить права человѣческаго плода и признавать плодубійство самостоятельнымъ преступленіемъ; дѣятельность судебного врача при опредѣленіи и изслѣдованіи плодубійства; составныя части медицинскаго изслѣдованія § 19.

Г Л А В А I.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЕ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА БЕРЕМЕННОСТИ § 20—26.

Неопредѣлимость продолженія беременности; численіе по солнечнымъ и луннымъ мѣсяцамъ, начиная до вступленія, или послѣ окончанія мѣсячнаго очищенія; отклоненія у людей и животныхъ

§ 20. — Открытія Бишоффа о періодически возвращающемся созрѣваніи яичка въ яичникѣ; заключенія § 21. — Признаки зачатія и беременности — объективные и субъективные; правила соблюдаемыя врачомъ при изслѣдованіи; изнасилованіе § 22. — Вѣрнѣйшіе признаки беременности: прекращеніе мѣсячнаго очищенія — движеніе плода — растяженіе живота — измѣненія груди § 23. — Неправильныя беременности: клубни и заносы, беременность внѣ матки, вторичное оплодотвореніе; критика § 24. — Акушерское изслѣдованіе; достоинство такого изслѣдованія § 25. — Заключенія § 26.

Г Л А В А II.

II. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ РОДОВЪ И ТОЖДЕСТВА ПЛОДА § 27 — 29.

Общія замѣчанія § 27. — Признаки объективные и субъективные § 28. — Изслѣдованіе плода; его тождество § 29.

Г Л А В А III.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЗРАСТА ПЛОДОВЪ § 30 — 42.

Опредѣленіе; отношеніе возрастовъ къ тремъ степенямъ дѣтубійства § 30. — Плоды временные и преждевременные, способные и неспособные жить § 31. — Возрастъ утробныхъ младенцевъ 1-го мѣсяца § 32. — 2-го мѣсяца § 33. — 3-го мѣсяца § 34. — 4-го мѣсяца § 35. — 5-го мѣсяца § 36. — 6-го мѣсяца § 37. — 7-го мѣсяца § 38. — 8-го мѣсяца § 39. — 9-го мѣсяца § 40. — Определеніе по костямъ — скелетонекропсія § 41. — Общія выводы; литература § 42.

Г Л А В А IV.

IV. О ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ ПЛОДОВЪ § 43 — 47.

Затрудненіе точнаго опредѣленія жизнеспособности; неспособность продолженія жизни вслѣдствіе болѣзней и уродливостей § 43. — Уроды неспособные жить — клубни § 44. — О правахъ плодовъ и уродовъ вообще; признаки совершившейся жизни послѣ рожденія; умеръ ли младенецъ до смерти матери или послѣ? § 45. — О правахъ плодовъ уродливаго образованія въ частности — на крещеніе — на сохраненіе и питаніе; — ихъ семейныя права — и сопричисленіе къ извѣстному полу; — права сросшихся двойней § 46. — Цесарское сѣченіе; искусственный выкидышъ и искусственные преждевременные роды; беременность внѣ матки § 47.

ГЛАВА V.

V. О РАСКРЫТИИ ПРИЧИНЫ СМЕРТИ ПЛОДОВЪ § 48—54.

Вопросы подлежащія рѣшенію; плодоизгоняющія средства § 48.—Рѣшеніе: не послѣдовалъ ли выкидышъ случайно, сопряжено съ большими затрудненіями; причины случайныхъ выкидышей—сосредоточивающіяся въ самой беременной—въ зародышѣ—въ послѣдѣ—въ пуповинѣ— § 49.—Обстоятельства, наводящія на подозрѣніе умышленнаго выкидыванія; употребленіе плодоизгоняющихъ средствъ—наружныхъ—внутреннихъ; aphrodisiaca; philtre § 50.—Употребленіе плодоизгоняющихъ средствъ самою беременною, или посторонними лицами—съ вѣдома или безъ вѣдома матери; послѣдствія для матери § 51.—Оцѣнка явленій, заставляющихъ думать что младенецъ пострадалъ отъ насильственнаго дѣйствія; признаки послѣдовавшей смерти плода въ маткѣ; признаки жизни младенца послѣ рожденія—на младенцѣ—послѣдѣ—пуповинѣ; признаки механическаго насилія § 53.—Уроды, недороды, клубни и заносы § 53.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СУБЪЕКТИВНЫЙ СОСТАВЪ ДѢЛА, ИЛИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ПРЕСТУПНОМУ ДѢЙСТВІЮ ИЛИ НЕБРЕЖНОСТИ § 54—58.

ГЛАВА I.

УЧАСТІЕ СУДЕБНАГО ВРАЧА ПРИ РАСКРЫТИИ И ОПРЕДѢЛЕНІИ СУБЪЕКТИВНАГО СОСТАВА ДѢЛА § 54—56.

Задача судебной медицины при объясненіи субъективнаго состава § 54.—Соматическая и психическая сторона изслѣдованія—синтетическимъ или аналитическимъ способомъ, начиная съ послѣдствія или съ причины преступленія § 55.—Обозрѣніе вопросовъ рѣшаемыхъ судебнымъ врачомъ § 56.

ГЛАВА II.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ СОМАТИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ МАТЕРИ § 57.

ГЛАВА III.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ МАТЕРИ § 58.

Blosfeld, Georgij Jokimovič

O pravach utrobnych i novoroždennych nedonošennych mladencev voobšče, i ob
umerščvlenii i umašlennom izgnanii ploda v osobennosti

Kasan 1857

Acad. 49 pc-1/2

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10812941-1